

Владимир Путин: «Если будем сохранять консолидацию общества, нам никакие угрозы не страшны»

На тринадцатую по счету «Прямую линию» Владимира Путина поступило более трех миллионов вопросов. 74 из них прозвучали в эфире. В течение почти четырех часов к лидеру страны обращались политики, экономисты, общественные деятели, находящиеся в студии, а также — костромские фермеры, иркутские авиастроители, погорельцы из Хакасии, украинские беженцы, живущие в Ростовской области... Были организованы телемосты с космодромом Восточный, поселком Алабино, где проходила репетиция Парада Победы, крымским «Артеком»... Разговор естественным образом то и дело возвращался к проблемам, связанным с внешней политикой или последствиями экономического давления извне. «Культура» публикует выдержки из ответов президента.

«Одним из позитивных итогов 2014 года, безусловно, нужно назвать положительную демографическую динамику. Выросла рождаемость, сократилась смертность. Продолжает расти средняя продолжительность жизни в Российской Федерации, и это, безусловно, говорит о положительной динамике и настроениях людей в целом».

«Ресурсов у нас точно достаточно, и самое главное — человеческих ресурсов, таланта людей, готовности работать, настроая на эту работу. Я много общаюсь с людьми, знаю внутренний настрой, особенно когда говорят о санкциях, но не хочу показывать всяких жестов — вы догадываетесь, какие жесты от рядовых граждан исходят... Очень много угроз, которые мы не можем предсказать, но если мы будем сохранять устойчивую внутриполитическую ситуацию, будем сохранять вот такую консолидацию общества, которую мы сейчас наблюдаем, то нам никакие угрозы не страшны».

«Мое отношение в целом к проблемам людей: всегда нужно стремиться людям помогать. Государство для того и существует, чтобы помогать людям... А по валютной ипотеке, думаю, что надо помогать, конечно. Но... подход, философия помощи должны быть примерно сопоставимыми с тем, что делается с помощью тем, которые попали в трудную жизненную ситуацию, но брали рублевые кредиты».

«Я считаю, что мы не готовы прямо сейчас повысить пенсионный возраст. У нас растет продолжительность жизни, но все-таки для мужчин это 65 с половиной лет. Ну что же это, если мы 65 поставим возраст выхода на пенсию, вы меня извините за простоту выражения, это значит отработал, в «деревянный макинтош» и поехал что ли?»

В номере:

Два Яроша
Папа может...
Альянс, который лопнул
США теряют Америку
«Авторское право» **9**

Кому на Руси жить интересно **4**

Елена Драпеко:
«У Ялтинской киностудии завидное будущее» **4**

Сергей Готье:
«Соединение головы с телом — своим или чужим — технически возможно» **5**

Сказка по графику **8**

Здравствуйте, я ваша Шура!
Интервью с Людмилой Ивановой **12**

Молодо — не зелено!
Екатерина Мечетина — о фестивале искусств «Зеленый шум» **13**

Никто не хотел умирать

Жители Вильнюса встречают своих освободителей. 1944

Александр АНДРЮХИН Вильнюс

О жизни бывшего разведчика 16-й Литовской стрелковой дивизии Юлиуса Дексниса можно романы сочинять. Еще мальчишкой он хлебнул столько, что хватило бы на несколько жизней. Сегодня ветерану 88 лет. Он живет в Вильнюсе и возглавляет Организацию участников Второй мировой войны, сражавшихся на стороне антигитлеровской коалиции.

Немцев бил еще со школы

Вот он стоит передо мной у калитки скромного одноэтажного дома в Вильнюсе — высокий, подтянутый, молодежавый, с обаятельной улыбкой. Приятный прибалтийский акцент, модные очки. Взглянешь на такого — и сразу понятно: победитель. А ведь жизнь его могла повернуться совершенно иначе — семья едва не выехала из предвоенной Европы в далекую Бразилию. — Мы жили в деревне Пакапе Рокишского уезда, родители работали на ткацкой фабрике, — рассказывает ветеран. — Мама — ткачихой, папа — кочегаром. В 1938 году отца выгнали с работы за то, что поспорил с мастером. Следом уволили мать. Семья осталась практически без средств. Но папа был немного авантюрист... **7**

44 оттенка мерзости

16 апреля на российских экранах должен был стартовать криминальный триллер Даниэля Эспиносы «Номер 44». Однако накануне прокатчики — студия «Централ Партнершип» — и представители Министерства культуры пришли к выводу, что показывать подобную картину в год 70-летия Победы недопустимо. В справедливости этого решения убедился (а возможно, поспособствовал его принятию) наш обозреватель Егор ХОЛМОГОРОВ, ознакомившийся с лентой на пресс-просмотре. Рецензия была опубликована на сайте «Культуры» 14 апреля. **11**

Иван Бло:

«Санкции против России — это глупость и ересь»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

На мартовских местных выборах во Франции победу одержал «Союз за народное движение»: его лидер Николя Саркози получил, таким образом, хороший задел для триумфального возвращения в Елисейский дворец. Французы, напомним, будут переизбирать президента через два года. О том, как подобная перспектива может отразиться на наших двусторонних связях, а также о нюансах отношений между Кремлем и социалистами,

ныне управляющими Пятой республикой, мы беседуем с видным членом команды Саркози политологом Иваном Бло.

культура: Некогда привилегированные отношения Москвы и Парижа переживают не лучшие времена. Что произошло?

Бло: Во Франции сохранились сильные голлистские традиции. Последователи великого генерала выступают за стабильные взаимовыгодные контакты с Россией. Такого мнения придерживался — по крайней мере, в конце своего президентского мандата — и Николя Саркози. **6**

ЛЮДИ ВЫСШЕЙ ПРОБЫ
Фильм «Территория» вышел в прокат **10**

ЮРИЙ БАШМЕТ:
«Патриотический стержень придает человеку огромные силы» **11**

ЗАВЕТЫ ЛУКИЧА
Юбилей Александра Птушко **13**

«СПАРТАК» — 8:0 **15**

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Владимир Путин: «Если будем сохранять консолидацию общества, нам никакие угрозы не страшны»

1 «К 2023 году мы собираемся создать на орбите собственную национальную орбитальную космическую станцию. Это отдаленная перспектива, но тоже нужная для нас — нужна с народно-хозяйственной точки зрения, потому что МКС нами активно используется для науки, для народного хозяйства, но с МКС видно только 5% территории Российской Федерации. А с национальной станции мы, конечно, должны будем видеть всю территорию нашей огромной страны».

«Поездка в Москву на День Победы — это выбор каждого конкретного политического деятеля, выбор страны, которую он представляет. Кто-то сам не хочет, допускаю, кому-то не разрешают из Вашингтонского обкома — нельзя, хотя многие хотят. Но это выбор, и мы будем всегда к этому выбору относиться с уважением».

«Отказ от поставки кораблей по действующему контракту, конечно, плохой знак, но для нас это, с точки зрения поддержания обороноспособности, сказать откровенно, не имеет

никакого значения... Контракты эти заключили, чтобы поддержать партнеров-французов и обеспечить загрузку их верфей... Россия не будет требовать от Франции выплаты неустойки и запредельных штрафов за непоставку вертолетоносцев. Я исхожу из того, что действующее руководство Франции и вообще французы — люди порядочные, и деньги нам вернут».

«На сегодняшний день Россия ничего не ждет от киевских властей, кроме одного — отношения к нам как к равноправным партнерам по всем направлениям взаимодействия. Важной частью для нас является, конечно, соблюдение законных прав и интересов русских, проживающих на Украине, и тех людей, которые считают себя русскими вне зависимости от того, что у них в паспорте написано, ...которые считают русский язык родным языком, русскую культуру — родной культурой. И которые чувствуют свою неразрывную связь с Россией».

«Невозможно ставить на одну доску нацизм и сталинизм, потому что нацисты открыто, публично объявили

целью своей политики уничтожение целых этносов — евреев, цыган, славян. При всем уродстве сталинского режима, при всех репрессиях, даже при всех ссылках целых народов все-таки цели уничтожения никогда сталинский режим для себя не ставил».

«Что касается радикального национализма — мы всегда с ним боролись и будем бороться. Я неоднократно говорил о том, что национализм — это очень вредное разрушительное явление для целостности Российского государства, потому что оно изначально складывалось как многонациональная, многоконфессиональная страна».

«Я уже говорил на одной из «линий»: некоторым крупным державам, супердержавам, которые претендуют на исключительность, считают себя единственным центром силы в мире, им союзники не нужны, им вассалы нужны. Я имею в виду США. Россия в такой системе отношений существовать не может».

«Мы развиваем отношения в рамках Евразийского экономического союза — с Казахстаном, с Белору-

сией. В чем смысл этих объединений? Не в том, чтобы к себе подтащить, нет. Смысл в том, чтобы все люди, которые проживают в наших странах, жить стали лучше, чтобы границы были открыты... У нас так складываются отношения и с Арменией сейчас уже, и с Киргизией».

«Условия, при которых мы могли бы нормализовать отношения с Западом? Не мы их портили, и мы всегда выступаем за нормальные отношения со всеми государствами как на Востоке, так и на Западе. Самое главное условие восстановления нормальных отношений — это уважение к России и уважение к ее интересам».

«Мы никому не рекомендуем считать нас своими врагами. Мы — страна с огромным потенциалом развития, с большими природными ресурсами. И, конечно, мы, безусловно, великая ядерная держава... Поэтому быть нашими врагами и друзьями одинаково почетно. А если совсем серьезно, то врагов я уже назвал — это международные террористы, организованная преступность и так далее».

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПАВЛИШИН/ТАСС

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Наталья МАКАРОВА

Со старых альбомов стирается пыль, извлекаются пожелтевшие фотографии, письма с фронта. Москва готовится к проведению акции «Бессмертный полк» — тысячи людей 9 Мая пройдут по Тверской улице и Красной площади с портретами своих родных, защищавших страну во время Великой Отечественной войны. Тех, кто не дождался этого дня, но все равно благодаря потомкам прошагает по столичной брусчатке. Как можно войти в ряды этого полка, выяснял корреспондент «Культуры».

Чтобы стать одним из участников шествия, надо лишь зарегистрироваться

на сайте www.parak-msk.ru, указав свои контактные данные и количество людей, которые придут с вами. Время и место сбора пока не определено, известно лишь, что «народный парад» состоится после официального Парада Победы. Более точную информацию организаторы сообщат по СМС.

Те, у кого по каким-то причинам не получается зарегистрироваться на сайте, могут прийти прямо в штаб «Бессмертного полка» — он расположен в здании Московского фотоцентра на Гоголевском бульваре, 8. Здесь, во втором этаже, в просторном кабинете их встретит координатор штаба Ольга Береза или ее помощницы.

— Ежедневно к нам приходят десятки людей, — говорит Ольга. — Мы помогаем им зарегистрироваться на сайте, отвечаем на все вопросы и, конечно, слушаем их истории. Ведь в нашей

стране, мне кажется, нет семьи, которой бы не коснулась война. Люди старшего возраста рассказывают о своих родителях. Приходит и много молодежи — они тоже гордятся своими дедом и прадедами. Некоторые спрашивают: а можно пройти с портретом бабушки, она не воевала, но работала в тылу? Конечно. Даже нужно!

Ограничений в выборе формата и размера фотографий нет. Но многие хотят сделать транспарант с крупным портретом. Его можно заказать здесь же, в фотоцентре, а можно и на сайте «Бессмертного полка». Стоимость транспаранта — от 500 до 1500 рублей. Хотите сделать его своими руками — идеи подскажут тут же, в штабе.

— Некоторые подходят творчески, объявляют транспаранты георгиевской ленточкой, украшают орденами и медалями. А вот одна из моих лю-

Спасибо за Победу — моему деду

бимых работ, — Ольга показывает вышитую крестиком картинку размером с обычный печатный лист. На заднем плане сражающиеся воины, а впереди молодые парень с девушкой в солдатской форме — так одна из женщин решила увековечить память о своих родителях.

Тем, кто по состоянию здоровья не в силах пройти по Красной площади, помогут волонтеры — они пронесут фотографию за вас. Достаточно позвонить в штаб по телефонам (495) 695-37-37 и (495) 105-95-56.

А в конце апреля (точная дата еще не определена) на площади перед Большим театром состоится акция для тех, кто хочет принять участие в шествии «Бессмертного полка», но не может найти фотографии воевавших предков. Оказывается, таких людей тоже немало. Им помогут выпускники художественных вузов столицы, которые бесплатно напишут портреты героев по... словесному описанию. Можно смело приходить и рассказывать, кем и каким был дед: летчиком или танкистом, носил ли, например, усы, какие у него были глаза — все это художники воплотят на холсте. Но даже тех, кто придет без фотографий и рисунков, «Бессмертный полк» все равно примет в свои ряды. Возьмите в руки копию Знамени Победы, российский триколор, наденьте пилотку или прикрепите георгиевскую ленту — и можете становиться в колонны.

В штабе действует горячая линия. Звонят не только по делу — узнать, когда и где сбор или как изготовить транспарант, но просто так — поговорить. Особенно пожилые люди. Волонтеры — ребята с пониманием, внимательно выслушают, обязательно спросят ветерана о здоровье и снова выслушают. У каждого своя неповторимая история.

— Зачастую люди не могут вспомнить о былом без слез, — говорит Ольга. — Невозможно оставаться равнодушным. Многие приходят по не-

сколько раз — им просто хочется с кем-то пообщаться. Ведь среди ветеранов, к сожалению, очень много одиноких.

История проекта «Бессмертный полк» началась в 2012 году в Томске: колонну тогда составили 6000 человек. Постепенно география и масштабы акции расширялись. В прошлом году в Москве на Поклонной горе собралось около 40 000 участников. Правда, шествия не получилось, было, скорее, «стояние» с фотографиями героев — места мало. Теперь организаторы обратились к властям за разрешением провести шествие в самом сердце столицы — на Красной площади. Президент Путин поддержал эту идею, и на данный момент уже 50 000 человек желали присоединиться к народному параду. Всего организаторы планируют собрать около 200 000 неравнодушных.

Руководитель проекта «Бессмертный полк — Москва» Николай Земцов пройдет по Красной площади с сыном, названным в честь деду Георгием. Внук пронесет портрет деду, который маршировал по брусчатке Красной площади 7 ноября 1941 года.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Изначально акция задумывалась, чтобы увековечить подвиги павших на полях Великой Отечественной. Но неожиданно рамки расширились — стали поступать звонки из Новороссии: люди хотят пройти с фотографиями погибших во время гражданской войны на Украине. Спрашивают, правильно ли это будет? Николай убежден, что и погибшие ополченцы имеют полное право занять место в рядах «Бессмертного полка» — ведь они воевали и погибли за память своих дедов, проявили себя как достойнейшие наследники тех, кто сражался с фашизмом.

Для молодежи Николай и его помощники придумывают специальные «фишки». Например, предлагают сделать футболку с изображением их деду — настоящий предмет гордости. Не просто «спасибо деду за Победу». Уже точно понятно, какого деду благодарить. А для подростков будет устраивать так называемые квесты по военно-исторической тематике. Это слав «Зарницы» и логической игры, где нужно и бегать с гранатами и носилками, и ответы искать на разные интеллектуальные задачи.

Защищать и нападать учат в школе

Дмитрий ЕФАНОВ

В Абакане министр обороны РФ Сергей Шойгу и глава Хакасии Виктор Зимин открыли специализированную детско-юношескую школу олимпийского резерва ЦСКА.

Подобное учреждение появилось в Сибири впервые. Оно позволит расширить географию подготовки спортивного резерва для сборных команд России и ее Вооруженных сил с использованием профильных объектов региона.

— Два года назад мы возродили спортивные роты, у нас появилось большое число перспективной и талантливой молодежи, — заявил Сергей Шойгу. — Мне вдвойне приятно, что школа открылась в Хакасии. Уве-

рен, земляки-сибиряки не подведут. Вырастают достойную смену нынешним атлетам, которая будет радовать нас своими успехами и защищать честь страны и Вооруженных сил на многих состязаниях, включая Олимпийские игры.

Будущих чемпионов будут готовить по шести видам спорта: дзюдо, волейболу, боксу, лыжным гонкам, греко-римской и вольной борьбе. В первый «призыв» попали более 250 детей. В рамках торжественной церемонии они принесли клятву юных армейцев.

— С удовольствием принял участие в этом мероприятии, но главное, на нем присутствовал министр обороны, — сказал «Культуре» олимпийский чемпион, президент Федерации спортивной борьбы России (ФСБР) Михаил Мамишвили. — Значение армейского спорта для страны трудно переоценить, горжусь,

что на протяжении многих лет являюсь его частью. На любом крупном соревновании представители ЦСКА лидируют по количеству завоеванных медалей. На Олимпийских играх в Сочи треть наград в общую копилку сборной принесли наши атлеты. За ними тянутся остальные. Новая школа олимпийского резерва открылась впервые за тридцать лет, но это только первая ласточка. В нашей структуре развитие всей системы детско-юношеского спорта возложено на ЦСКА, его филиалы и спортивные центры. Отмечу, что очень многое делается руководителем организации полковником Михаилом Барышевым. Из-под крыла ЦСКА выходят не только чемпионы, но и просто здоровые, физически подготовленные молодые люди, способные принести пользу стране на любом прищипе.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Европы

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест,
Григорий Резанов

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Учредитель:
Открытое акционерное общество
«Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
10234
в каталоге «Почта России»
50126
в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 15-04-00277
Подписано в печать 16 апреля 2015 г., по графику: 20.45, фактически: 20.15

Елена ФЕДОРЕНКО

Фирма «Мелодия» отметила полувековой юбилей. Ее богатейшая фонотека — национальное достояние, музыкальная история страны. Сегодня «Мелодия» не только сохраняет свои кладовые, дарит их сокровища слушателям, но и открывает новые имена, она вновь — действующий записывающий лейбл и активно заявляет о себе на мировом рынке. Нынешнему взлету предшествовали непростые времена, когда единственная государственная компания по производству, хранению и распространению звукозаписей оказалась на грани исчезновения.

«Мелодия» нашего детства

«В субботу поедет в «Мелодию», — говорила мама, и мы отправлялись за пластинками. Торговый зал походил на музыкальную шкатулку — острая иголка скользила по лаковому бороздам блестящего винила, и Марк Бернес объяснял, «с чего начинается Родина», Мария Бабанова голосом колокольчика рассказывала про Гадакого утенка, а страусенок Роки, мечтавший о дружбе, так и вовсе поселился у нас дома.

Позже родители разрешали самостоятельно отправиться в фирменный магазин «Мелодии» на Ленинский проспект. Высоцкого, Пугачеву, Миронову, Герман «поймать» не удавалось, за Майей Кристалинской, Карелом Готтом или Иосифом Бродским, которого читал Михаил Козаков, приходилось выстаивать очередь. Однако шедевры симфонической и оперной классики были доступны — равно как и дивные пластинки с детскими музыкальными сказками. Дети нашей эпохи с нетерпением ждали от почталюнов журнал «Колобок», а родители — ежесемейный «Кругозор», куда «Мелодия» клеивала новинки на гнущихся мягких кружочках голубого цвета: ставь на вертушку и наслаждайся.

Эмблема «Мелодии» похожа на космический спутник: чуткие усики антенн сложились в букву «М» и устремились к звездам. В советские времена эта эмблема воспринималась как безусловный знак качества, а сама фирма входила в число главных достижений огромной страны.

Год рождения Всесоюзной фирмы грампластинок «Мелодия» — 1964-й. Тогда объединили региональные студии грамзаписи. В ведении этой стремительно развивавшейся монополии оказались заводы и дома грампластинок по всей территории СССР. Уже через несколько лет штат музыкальной империи насчитывал 40 000 человек. За отменное качество и содержание ее продукция ценилась во всем мире. Записываться на «Мелодию» считалось престижным для любого артиста. Долгое время старинный особняк на Тверском бульваре, где разместились главные управление фирмы, аппаратные и микрофоны, оставался художественным клубом. Сюда, как к близким друзьям, по поводу и без повода наведывались Кобзон, Пьеха, Караченцов, Боярский... Приносили новые песни, но не только. Здесь чаевичали и обсуждали события музыкальной жизни. Двери для исполнителей были гостеприимно открыты, гостей на вахте встречала интеллигентная улыбающаяся старушка.

Алексей РЫБНИКОВ:

фильмам и, конечно же, симфонической музыке — невероятная, богатейшая коллекция, создавшая славу советской, а потом и российской культуры. Без нее, наверное, канули бы в Лету изумительные трактовки дирижеров, оркестров, солистов. Потом я писал много музыки для фильмов, но самой главной работой для меня стала «Юнона и Авось». Впервые «Юнона» появилась именно как двойной альбом фирмы «Мелодия», что случилось еще до постановки в Театре Ленинского комсомола. Рождение одного из самых моих любимых произведений без «Мелодии» представить себе невозможно. Конечно, были тяжелые времена, конечно, давила цензура, но тем не менее «Мелодия» оказалась единственным местом, где это можно было сделать. И, перескакивая через многие годы, скажу, что сейчас фирма возрождается на глазах. Знаете почему? Потому что она занимается не только реализацией продукции, накопленной за предыдущие годы, но и создает новые проекты. Для меня оказалась неожиданным сюрпризом и огромным подарком запись моего виолончельного концерта в исполнении Александра Князева и оркестра Татарстана под управлением Александра Сладковского. «Мелодия» готовила запись, что называется,

с нуля и сейчас занимается реализацией тиража на мировых рынках. У «Мелодии» появилось новое дыхание и сохранилось то качество, к которому мы привыкли за многие десятилетия. Фирма жива, здравствует и после затишного кризиса крепко встала на ноги. Лейбл «Мелодия» вновь уважают во всем мире, что для нашей страны сейчас чрезвычайно важно.

Владимир ПРЕСНЯКОВ-старший:

— К «Мелодии» у меня давняя любовь. Еще в советское время там появилась моя музыка. Я гордо прижимал к сердцу пластинки со своим именем на конвертах. Тогда, во времена больших строгостей, собирался серьезные советы. Помню, как все поэты, чьи произведения принимали, тряслись при появлении Льва Ошанина, а композиторы замирали при виде Никиты Богословского, часто находившего в музыке какие-то вторичности. Серьезные были люди... Потом наступило время, когда про «Мелодию» все забыли. Появились разные компании, выпускающие диски, художества пропали. «Мелодия», переходя из одних директоровских рук в другие, начала хиреть. Через несколько лет уже никто не вспоминал о некогда мощнейшей фирме, когда-то единственной в стране. Иногда с горечью обсуждали, что у «Мелодии» отобрали все помещения, жалели о церковном зале с блестящей акустикой.

С появлением новой команды фирма стала подниматься стремительно. Помогли профессионалы старой школы, которые объединились с новичками, и этот союз привел к фантастическим результатам. Новые диски — в лидрах на престижных международных форумах. Считаю, что «Мелодия» не просто оживила, а стала процветающей компанией. В советскую эпоху на «Мелодию» у меня вышли две авторские пластинки, отдельные произведения появлялись в записях ансамблей, например «Самоцветов». В последние же годы выпустили уже четыре моих альбома. Предмет особой гордости — альбом, посвященный Дню Победы, под названием «Трофейный патефон моего отца».

Хибла ГЕРЗМАВА:

— «Мелодия» — это, конечно, знак качества международного уровня. Бренд, который отличается изысканным музыкальным вкусом и чутким отношением к современным тенденциям культуры. Я росла в музыкальной семье, в нашем доме всегда звучала музыка. До сих пор по поводу и без повода пластинки с фирменной буквой «М» и маленькой звездочкой на эмблеме. Сотрудничаю с фирмой уже второй год. Отношения у нас рабочие, но в то же время теплые и дружеские. Год назад, к 50-летию юбилею «Мелодии», были выпущены CD и DVD, а затем и виниловые пластинки с записью моего сольного концерта совместно с маэстро Владимиром Спиваковым и Национальным филармоническим оркестром России. Еще «Мелодия» записала и издала мою камерную программу «Вокальные циклы и романсы русских композиторов». С «Мелодией» хорошо и надежно.

Смолкнувшие струны оживи

Легендарный редактор «Мелодии» Анна Качалина называла дом прекрасным местом для творчества и считала, что аура, сохранявшая дух его прошлых обитателей, тому во многом помогала. «Так и было, — подтверждает работающая на «Мелодии» четвертое десятилетие Ольга Николаевна Маркина. — Мы чувствовали себя наследниками старинных эпох. Зачастую приходили люди и просили показать зал, где Пушкин беседовал с хозяином, фаворитом Екатерины II, Иваном Римским-Корсаковым». В эту красивую легенду верили все, не обращая внимания на то, что от судьбы, построенной Осипом Бове, сохранилась только флигель (где и располагалась «Мелодия»), и Александр Сергеевич туда едва ли заглядывал...

Московская студия находилась в Вознесенском переулке, в бывшей англиканской церкви. Храмовая акустика позволяла записывать большие симфонические оркестры, чтецов, вокалистов, а народники считали, что для их баянов и балалаек лучшего места по всей стране не найти. В 1994-м церковь подарили английской королеве, приурочив презент к ее визиту в Россию. «Там же находилось хранилище пленок — в прохладном помещении с необходимым микроклиматом», — вспоминает Марина Петровна Голубева, ныне заведующая архивами.

Однако, слава Богу, «Мелодия» есть, и об этом знает все больше людей в России и мире. Сегодня можно сказать, что она восстановила гордый имидж по всем статьям, да к тому же вновь стала единственным крупным отечественным производителем дисков. Чтобы узнать, как нынче живет «Мелодия», мы отправились по месту ее сегодняшней прописки, на Карамышевскую набережную. Тут у фирмы всего два этажа. За входной дверью посетителей встречает многократно увеличенный конверт знаменитой пластинки «Маленький принц». Повесть Сент-Экзюпери записал Яков Смоленский, и будто возникает его голос: «Есть такое твердое правило. Встал поутру, умылся, привел себя в порядок — и сразу же приведи в порядок свою планету». Так поступили и в «Мелодии». Богатейшую фонографическую кладовую, собранную за полвека, инвентаризировали и описали. Теперь у каждой из 300 000 уникальных звукозаписей свой «паспорт» и собственное место.

Старая пластинка, выщербленный край...

В 1990-е крупнейший монополист мирового уровня в области грамзаписи вдруг оказался маргиналом. Отобрали не только студию, но и здание офиса, по-

редел штат специалистов. Заводы репрофилировали, на старейшем — Апрелевском, что не прекращал своей работы даже во время Великой Отечественной, выпуска огромными тиражами песню «Священная война», стали производить носки и валенки, вермишель и пельмени. Крах казался неизбежным, но... Настоящее чудо совершили те, кто еще остался в «Мелодии», — спасли архив, который уже начали раздавать и продавать. Было время, когда меломаны со старжем на вопрос, что сейчас происходит с «Мелодией», отвечали: «Этой фирмы давным-давно нет».

Что говорить, коллекция действительно уникальна, как уникально всякое национальное достояние: аналогов ей нет. В звуковых архивах — голоса Льва Толстого и Федора Шаляпина, Василия Качалова и Аркадия Райкина, вокальные шедевры Леонида Утесова и Ивана Козловского, инструментальные записи Сергея Рахманинова, Святослава Рихтера, Эмилия Гилельса, Давида Ойстраха, Леонида Когана. Баистательный ряд великих имен русской исполнительской школы XX столетия легко продолжить, и обо всех здесь хранится память. Удивителен факт: оказывается, только «Мелодия» собирала и берегла все источники, включая те, что не одобрял хуосвет. На остальных звукозаписывающих студиях отработанные пленки размагничивались.

Новейшее время «Мелодии» начинается с 2011 года, когда после череды руководителтей-временщиков возглавил ее молодой директор Андрей Кричевский предложил новую программу по возрождению лейблa и его признанию на современном рынке. Началось — работа с архивом. Главными действующими лицами на этом участке стали звукоинженеры-реставраторы, редчайшие специалисты, которые чувствуют звук — материю нежную и капризную. Существующую только в штате «Мелодии», они умеют восстановить любую запись, очистив ее от щелчков и склеек, «находят» потерянные слоги и даже целые слова. В аппаратных на Тверском помогли стены — толстые, кирпичные. В Хорошево-Мневниках стены не в помощь, и акустика не выдерживает никакой критики. И тем не менее за четыре года оцифровано больше половины хрупких пленок. Сохранить качество фондовых записей могут только цифровые носители.

Наладив выпуск компакт-дисков (ежегодно их производится более трех миллионов, многие расходятся так стремительно, что требуются переиздания), команда «Мелодии» в составе немногим более сорока человек (помните 40 000 сотрудников из советских времен?) активно занялась новинками. Конечно, приходится арендовать студии, чтобы производить записи и открывать, как в прошлом веке, новые имена. Зато результаты впечатляют. Выпущено немало дисков — пианистов Екатерины Мечетиной и Людмилы Берлинской, вокалистов Натальи Петрожицкой и Александра Зуева, гитариста Артема Дербоведа. Презентация диска с записями примадонны Хиблы Герзмавы состоялась в «Метрополитен-опера». Как действующая записывающая компания фирма активно заявляет о себе на мировом рынке.

Тем, кто дружен, не страшны тревоги

После паузы в два десятилетия «Мелодия» осваивает потерянное советское достояние — выпуск старого доброго винила. Кто разменял четвертый десяток, наверняка помнит, как в 90-х мусоросборники были завалены черными пластинками — от них избавлялись, будто от ненужного хлама. CD выиграла по ти-

ражам и доступности, но знатоки никогда не променяют объемный и теплый, живой и чуть шуршащий звук винила на массовую «цифру». К своему полувековому юбилею «Мелодия» выпустила серию виниловых альбомов, куда вошли 50 записей из золотого фонда: романсы и песни в исполнении Федора Шаляпина, первый альбом группы «Ария», легендарная сказка «Бременские музыканты» и многое, многое другое... Утраченное в России виниловое производство заставило обратиться к немецким партнерам. Жаль, конечно, ведь сам бренд «Мелодия» у людей среднего и старшего поколения вызывает стойкую ассоциацию именно с винилом.

Если винил — взгляд в прошлое, то цифровые технологии — сегодня и завтра звукозаписи. На этой территории «Мелодия» сотрудничает с ведущими российскими и зарубежными музыкальными агрегаторами, ее записи размещены на iTunes, а релизы постоянно попадают в топ-чарты альбомов. Безусловно лидер, занимающий топовые позиции в цифровом контенте, — альбом «Высоцкий. Избранное».

Ну а популярность советских аудиосказов и вовсе зашкаливает — сегодня их покупают своим звукам бабушки, знакомые с героями волшебных историй еще со времен своего детства. Виктория, PR-менеджер фирмы, рассказала, как давний партнер «Мелодии» — сеть детских магазинов, использующих для привлечения посетителей песенки из мультфильмов, — решила обновить репертуар. Песни из старых сказок поменяли на музыку из современных мультфильмов. Эффекта не вышло. Старое, узнаваемое, любимое вернули, и снова зазвучало в торговых залах: «Ничего на свете лучше нету, / Чем бродить дружить по белу свету. / Тем, кто дружен, не страшны тревоги, / Нам любые дороги дороги». Какое счастье, что сказочные персонажи Каары Румяновой, Веры Марецкой, Георгия Вицина, Анатолия Папанова, Олега Табакова сохранились для новых поколений.

«Мелодия» опять породнилась с кино — теперь ее специалисты готовят фонограммы для сериалов и рекламных роликов, а вот союз с Большим театром — вновь. Благодаря договору между фирмой «Мелодия» и французской записывающей компанией Bel Air Classics диски с записями спектаклей теперь делятся в России и стали доступны для отечественного зрителя. Малыш из Хабаровска или юный крымчанин могут смотреть балет «Щелкунчик» в исполнении звезд Большого театра, сколько захотят.

Труд «Мелодии» не остается незамеченным. Ее релизы получили более 30 наград журналов Diapason и Classica и рецензии самого высокого уровня в журналах Musica, Pizzicato, ResMusica. Продукция «Мелодии» удостоивалась звания «Выбор года» газеты Le Monde, а также многих других международных музыкальных премий. За последние несколько лет 13 изданий российского лейблa стали новинками. Конечно, приходится арендовать студии, чтобы производить записи и открывать, как в прошлом веке, новые имена. Зато результаты впечатляют. Выпущено немало дисков — пианистов Екатерины Мечетиной и Людмилы Берлинской, вокалистов Натальи Петрожицкой и Александра Зуева, гитариста Артема Дербоведа. Презентация диска с записями примадонны Хиблы Герзмавы состоялась в «Метрополитен-опера». Как действующая записывающая компания фирма активно заявляет о себе на мировом рынке.

Без малого два года назад «Мелодия» открыла свой интернет-магазин, который пользуется большой популярностью среди меломанов. Но домашнее тепло ничем не заменишь, и гостеприимное притяжение «Мелодии» возвращается вместе с фирмой. Пусть пока и не на Тверском бульваре... Завершая свой визит на Карамышевскую набережную, я столкнулась в дверях с дамами, приехавшими за дисками Мусслема Магомаева и Елены Образцовой. Они признались, что хотят знать «Мелодию», которую любят с юности, как можно больше. Что ж, сотрудники фирмы рады посетителям и готовы для каждого провести мини-экскурсию. Такие здесь работающие люди — свято преданные своему делу.

Декорации на территории Ялтинской киностудии

Елена Драпеко: «У Ялтинской киностудии завидное будущее»

Алиса ВАСИЛЬКОВА

Лиза Бричкина в фильме «А зори здесь тихие», Вера из «Вечного зова», Ольга из «Безотцовщины»... Фильмографию Елены Драпеко составляют более полусотни ролей. В 90-е к ним добавились и весьма неожиданная жизненная — вот уже более полутора десятилетий актриса работает в Госдуме. В текущем созыве занимает пост первого заместителя председателя комитета по культуре. Когда позволяет время, продолжает сниматься. Накануне победного мая мы беседуем с ней о современной культурной политике и новых кинофильмах.

культура: 2015-й объявлен Годом литературы. Кроме того, мы отмечаем юбилей Михаила Шолохова и Константина Симонова. А есть ли, по-вашему, сегодня поэты или писатели, сравнимые с великими предшественниками?

Драпеко: Литература — очень плотный слой культуры, и что из написанного станет великим произведением, выяснится не скоро. Возможно, мы пока просто не разглядели того, что через несколько десятилетий станет классикой. На сегодняшний момент я могу выделить очень немногих авторов. Всегда, скажем, с удовольствием читаю произведения Юрия Полякова.

Что же касается юбилеев, считаю, их нужно отмечать обязательно. Особенно, когда речь идет о таких именах. Шолохов и Симонов — столпы нравственности и русской литературной школы, на которую вполне можно опереться и нынешним авторам. Это и прекрасный язык, и народность, и доскональное понимание этноса, и глубокие исследования русской жизни.

культура: Насколько совместимы политическая и актерская карьеры?

Драпеко: Снимаюсь я теперь не часто, но раз в год обязательно. Очень благодарна режиссерам, которые помнят, что я актриса, а не только депутат. Естественно, в силу возраста играю в основном роли второго плана, но делаю это всегда с удовольствием. Современные технологии позволяют создавать фильмы очень быстро: для чего раньше требовались месяцы, теперь можно снять за неделю.

Это серьезно мне все упрощает — я могу сниматься в выходные дни или же во время официального отпуска. Моя трудовая книжка лежит в Государственной думе, и большую часть времени я, разумеется, уделяю законодательству.

культура: Как изменилось отечественное военное кино — по сравнению со старыми советскими лентами?

Драпеко: Современное кино о войне очень разное. Есть картины, которые меня вызывают положительные эмоции. Например, «Звезда», снятая по повести Казакевича в 2002-м. Люблю ленту «Мы из будущего», много раз ее пересматривала и считаю крайне полезной для молодежи. Мне нравится ряд телевизионных фильмов, прежде всего, конечно, «Аиквидация». Кроме того, замечательный сериал о летчи-

цах «Ночные ласточки». Военная тема у наших режиссеров популярна — по ней размещается хороший государственный заказ. Скажем так, патриотизм на экране сегодня востребован и государством, и зрителем, который соскучился по героике.

Но в целом современное кино мне не слишком нравится. Оно делается, что называется, «с холодным сердцем». Авторы не любят своих персонажей, не живут ими, а используют, чтобы исследовать ситуацию. Может быть, это важно для раскрытия каких-то социальных проблем, но для самого художника это гибельная позиция. Художник должен сопереживать герою и работать на разрыв сердца. Если этого нет, то нет и главного — произведения искусства. Чаще всего даже настоящей социальной остроты не выходит, а лишь некое являние технического порядка. Смотрится оно словно со стороны: да, снято замечательно, отличные спецэффекты, умопомрачительные трюки. А от старых фильмов у меня всегда возникает ощущение родства: хочется зайти внутрь, помочь людям, поучаствовать и посочувствовать.

культура: Что Вы думаете о скандальной постановке оперы «Тангейзер» в Новосибирске?

Драпеко: Наши художники, понятное дело, ратуют за полную свободу творчества. Но всякая свобода должна быть ограничена интересами других россиян. Даже Конституция, утверждая примат прав и свобод человека и гражданина, следующим абзацем оговаривает, что они могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, законных интересов других лиц и т.п. Нравственность — это вообще краеугольная категория, когда она попирается, то вспыхивают восстания и льется кровь. Вот почему защита морально-этических норм в публичном пространстве является частью национальной обороны. На сей счет, напомню, имеется Доктрина информационной безопасности РФ. Этот документ подписан Владимиром Путиным еще в 2000 году, и там об ответственности физических лиц в таких ситуациях сказано очень конкретно.

Если говорить непосредственно о «Тангейзере», нельзя не вспомнить параллельные события во Франции, где богоборческие идеи, выраженные оскорбительным образом, привели к кровопролитию. То есть здесь речь идет не столько о свободе художника, сколько об ответственности творческих людей перед обществом.

культура: Выходит, нужно возвращать художникам?

Драпеко: Есть одна замечательная история. Однажды в Югославию приехал Шукшин. Беседуя с ним, местные кинематографисты запрещали: вот у нас, дескать, свобода творчества. У вас в СССР и коллегии, и худсоветы, вам это запрещено, то запрещено... А Шукшин им ответил: «Свобода у вас есть, а фильмы-то где?» Смысл в том, что при Советской власти были и запреты, и худсоветы, но были и вели-

кие фильмы, и настоящее искусство. Тогда как сейчас при абсолютной вседозволенности мы по пальцам можем пересчитать что-либо более-менее приемлемое.

При чиновниках, которые распределяют средства на отрасль, и сейчас созданы экспертные советы, состоящие из деятелей искусства. Чем они будут активнее в оценке достоинств и недостатков произведения, тем выше поднимется общий художественный уровень нашей культуры.

Коллегия Госкомитета кинематографии СССР, напомню, состояла из великих: Станислав Ростоцкий, Сергей Герасимов, Лев Кулиджанов, Марк Донской. Когда решали, поддерживать ли «Калину красную» (довольно кровавый, кстати, был спор), председатель жюри Всесоюзного кинофестиваля Ростоцкий костями лег, чтобы Шукшин получил главную премию! Мэтры тогда сами, внутри своего сообщества, обсуждали острые вопросы, а чиновники только фиксировали их решения.

Поэтому я бы рекомендовала сегодняшним деятелям культуры быть активнее, а то творческие союзы будто бы забыли, зачем они нужны. Они становятся богадельнями, помогают бедным и больным. Это, конечно, очень важная социальная функция, которую тоже нельзя забывать, но все-таки главная их задача — быть экспертным сообществом.

культура: Бурно обсуждается обилие мата в кино и на сцене...

Драпеко: Мы ответили законом о запрете ненормативной лексики в публичном информационном пространстве. Это была идея Станислава Говурухина, который десятилетиями работает в кинематографе, обходясь без ненатурных выражений. И это самоограничение никогда не мешало ему снимать живое народное кино, буквально растаскиваемое на цитаты. Как не мешало оно Толстому и Достоевскому создавать грандиозные романы. Если кто-то из великих и выдал что-то с использованием колоритных словечек, то оно уходило в стол.

культура: Вместе с Крымом домой вернулась и Ялтинская киностудия. Каковы, на Ваш взгляд, ее перспективы?

Драпеко: С одной стороны, речь идет о возрождении Ялтинской киностудии, как не самостоятельно производящей, а предоставляющей услуги по производству. С другой, есть идея Никиты Михалкова отдать ее молодежи, чтобы начинающие авторы могли выливаться в профессию в максимально комфортных условиях. Это тоже было бы неплохо. Для начала надо завершить восстановление материальной базы, что обойдется не дешево и произойдет не быстро. Но, если следовать логике, очевидно, что Ялтинскую киностудию ожидает завидное будущее. Дело в том, что Ялта — идеальная натурплощадка. На Южном берегу Крыма фиксируется самое большое количество солнечных дней в году на территории России. И по этому там, скорее всего, будут сниматься все, что касается летней природы, как это было в советские времена. Причем, видимо, снимать будут часто, поскольку хорошее кино требует ландшафтов: гор, лесов, морей. Ждите больше приключенческих, исторических, детских картин. Это просто замечательно. Ведь именно этих жанров нам не хватало последние четверть века.

Кому на Руси жить интересно

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ
Ярославская область

В Год литературы на карте появилось новое место — Некрасовская Русь. Так назвали туристический маршрут, рассказывающий о некрасовских местах. Разработали его Ярославский фонд развития культуры и Историко-культурный комплекс «Вятское». В преддверии 200-летия поэта придумали и фестиваль «Дни Н.А. Некрасова в Вятском». Проходить фестиваль будет каждый год — вплоть до юбилейного некрасовского 2021-го... К тому времени в Вятском появится и музей поэта.

Кстати, само Вятское — еще одно место, без которого уже невозможно представить себе Россию. Несколько лет назад село стало яркой точкой на туристической карте — после того, как сюда приехал ярославский предприниматель Олег Жаров. Эта встреча — Вятского и Жарова — оказалась судьбоносной. Причем для обоих.

Жаров попал в Вятское случайно. Нет, у его машины не заглох мотор на подъезде к селу, как то произошло с художником Любаровым рядом с деревней Перемилово, которую он впоследствии воспел в масле. Просто Жаров искал загородный дом, изъездил всю Ярославскую область. Наткнулся на Вятское, где из 114 строений 53 — памятники архитектуры. В большинстве своем без крыш, окон и дверей, но все же памятники. Потерявшие «человеческий» облик, однако сохранившие исторический. Среди руинированной роскоши стояла особняк, когда-то дом купца Галочкина, — он-то и завладел сердцем предпринимателя, тот восстановил его и начал жить. Теперь это «дом со львами», как называют здание в Вятском. «Там такие морды на фасаде!» — восхищается Жаров.

С «мордами» в селе полный порядок. Вятское в дореволюционную пору славилось каменщиной, лепщиками. На заработки отправлялись в Петербург, а, возвращаясь, привозили столичный шик. Дома строили, как в городе. И, конечно, украшали лепниной. Сельские фасады заполняли заморские звери. Так и получились маленький Питер на Ярославщине — с населением в тысячу человек.

Когда Жаров переехал в этот «Питер», разруха была, будто после бомбежки. И среди руин — отреставрированный предпринимателем дом со львами, очаровывающий скромным обаянием купечества. Подумал Жаров и решил взяться за соседние памятники архитектуры, потом — за целую улицу, еще за одну... «Остапа понесло», — шутит его жена Лариса. Выкупил руины, восстанавливал, брался за следующие. Вот только с хозяевами не всегда было просто. «У некоторых вдруг историческая память проснулась, генетическая связь... Говорили, что приросли к этому месту, не вырвешь с корнями. Причем прежде память предков спала», — вспоминает Жаров. В общем, с появлением бизнесмена цены на родовые гнезда по ползали вверх — связь времен стоит дорого. Еще дороже было все это отреставрировать. В восстановленных домах новый хозяин открывал в основном музеи...

— Помню, на общественных слушаниях в Вятском рассказывал местным, что хочу сделать в селе. Они смотрели на меня, как на идиота. Мол, ну, давай, парень, поглядим!

— А сейчас как смотрят?

— Так же. Взгляд не изменился.

— А спасибо говорят?

— Говорят. Особенно после того, как выкупил сельский клуб — тихо стало. Тут ведь «очаг культуры» был — каждую пятницу из окрестных деревень на мотоциклах съезжалась молодежь. Такие дискотеки устраивали! И драки, естественно... Смотрел я на это, смотрел, потом не выдержал и выкупил. Теперь в бывшем клубе старания-

Часовня-усыпальница Некрасовых в селе Аббакумцево

ми Олега располагаются музей и киноконцертный зал. Репертуар сильно отличается от предшественника. Недавно выступал Вениамин Смехов. Скоро концерт Юрия Башмета. А Любовь Казарновская задумала фестиваль «Провинция — душа России» с центром в Вятском. «Мы теперь в отпуск никуда не ездим, — говорит Жаров. — Зачем? Если все, кому нужно, сами с удовольствием приезжают». «Ну да, — соглашается Лариса. — Когда начинается традиционное: «Будете у нас в Москве...», отвечаем: «Нет уж, лучше вы к нам».

Своих гостей по Вятскому водят и местные жители. «Гордиться стали селом, приезжим родственникам экскурсии устраивают. Рассказывают, как было, стало, а главное — как будет. Я, например, этого не знаю, а они — да, — рассказывает Жаров. — Вы не представляете, какой здесь народ был забытый. А теперь женщины на улицу выходят — губы красят, платочки новые надевают...»

А уж как на самознании селян открылась Гостеприимия — и не передать. Жарову ее вручили в 2011-м — за восстановление села. «После этого на улице подходили, спрашивали: «А Путин когда к нам придет?» — вспоминает Лариса. Не дожидаясь ответа, сроки назначали сами. «Уже сколько раз слышал перешептывания: Путин едет...» — смеется Жаров.

Вот только село у некоторых туристов вызывает усмешку — слишком «рафинированное», ухоженное, прямо Баден-Баден. «Я им говорю: хотите не рафинированное — езжайте в соседнее», — отмахивается Жаров.

В Вятское ежегодно приезжают сотни тысяч человек — примерно столько народа посещает открытые Жаровым музеи. «Даже в центральных ярославских таких толп не бывает», — с гордостью говорит основатель. Вообще, музеи в Вятском, а их здесь десять, оказались самыми выгодными с экономической точки зрения, начинаниями. Содержат себя сами, а заодно «помогают» и гостинице с рестораном. О прибыли речи нет, как и о возвращении миллионов, вложенных бизнесменом в село.

Но Жаров останавливаться на достигнутом не собирается. Недавно купил у московского букиниста Евангелия XVIII века в золотом окладе, пропавшее в советское время из вятского Воскресенского храма. И от-

крыл Музей возвращенной Святыни — посвященный уникальной книге. В дальнейшем планирует отреставрировать еще две улицы. В полуразрушенном доме на одной из них нашли изразцовую печь с необычными рисунками — когда Жаров об этом рассказывает, лицо у него — как у Шлимана, откопавшего Трою. По профессии он, кстати, никакой не археолог, да и вовсе не гуманитарий, а математик. В советские годы работал в Академии наук. Рассказывает, чем именно занимался, — следует непереводимая игра слов. Разобрать удается только супералгебре Ли. В 1990-х, когда все стало рушиться, ушел из науки в бизнес — обычная история. Занимается экологическим предпринимательством. «Зарабатываю там, а трачу в Вятском», — говорит.

География трат распределяется. В конце года кандидат физико-математических наук открывает в Ярославле музей современного искусства. Беспредметное искусство ему должно быть близко — он сам в Академии наук такой абстракцией занимался, никакому Малевичу не снилось. Кстати, работа идеолога супрематизма в музее Жарова тоже будет присутствовать — ее привезут из Франции потомки художника. После этого предприниматель сосредоточится на Рыбинске, где в усадьбе купцов Наумовых, которую еще надо отреставрировать, откроет историко-культурный комплекс. Ну а в родном уже для него селе собирается запустить цех по засолке огурцов — Вятское ведь когда-то считалось огуречной столицей России. Местные до сих пор занимаются исконным делом: львиная доля зеленого продукта, как в прошлом и позапрошлом столетиях, идет на север — в Архангельск и Мурманск. Жаров на северную экспансию не претендует — ему бы гостей Вятского накормить.

На самое нашумевшее начинание предпринимателя — родовая часовня-усыпальница Некрасовых, которую математик решил приобрести. «Тут такое началось!» — вспоминает он. — Ярославские газеты утверждали: «Жаров купил склеп, чтобы быть там похороненным»...

На самом деле, Жаров купил склеп, чтобы его отреставрировать — как бы абсурдно это ни звучало. До этого он выяснил: часовня, что находится недалеко от Вятского, в селе Аббакумцево, — бесхозная. Никому не принадлежит. И вообще нигде не значится. То есть нет в природе усыпальницы Некрасовых, хотя она есть... Соответственно реставрировать памятник нельзя, потому как его не существует.

Пришлось доказывать обратное, собирать бумаги, ставить на учет. «Мне казалось, что организовываю провокацию», — говорит Жаров. — Все оформил. Усыпальницу выставили на торги. Думал, сейчас налетят все, начнут драться за нее. Хоть бы кто! Продавать усыпальницу Некрасовых, ну и ладно... Пришлось мне выкупать, желающих больше не нашлось. Сейчас проект закончен, находится на госэкспертизе, скоро начнем реставрацию. После нее Жаров собирается вернуть склеп государству. Вот только думает: а вдруг памятник опять окажется никому не нужным?

В родовой усыпальнице поэта останков его родственников не сохранилось. После революции склеп разорили, а череп отца Николая Алексеевича, по легенде, надели на палку и ходили так по Аббакумцево... Матери поэта повезло больше — ее похоронили у Благовещенской церкви. Место выбрано не случайно — Некрасовы, именные которых находилось в соседней деревне Грешнево, были прихожанами Благовещенского храма. Церковь стоит до сих пор, а от именованного склепа ничего. Впрочем, сохранилась в Аббакумцево школа, построенная на средства поэта. Ну а неугомонный Жаров к 200-летию классика собирается открыть в Вятском его музей. А пока можно проехать по маршруту «Некрасовская Русь» — в его рамках и Грешнево, и церковь, и школа, и склеп — теперь уже официально существующий.

Окончен школьный роман

Наталья ШЕВЧЕНКО,
психолог

История 52-летней учительницы из подмосковной Шатурь, заказавшей изверское убийство несовершеннолетнего школьника, взбудоражило всю страну. Однако, если внимательно окинуть взглядом фактическую подоплеку, то сложно отделаться от мысли, что к кровавому финалу, по счастью, сорванному оперативниками, привела цепь событий. Начало им было положено отнюдь не вчера, и о них были прекрасно осведомлены десятки людей.

Неужели наше коллективное бессознательное все темнее и иррациональнее, и мы с каждым годом преодолеваем новые рубежи распада нравственных норм? Если это так, то даже самые продвинутые психиатрические освидетельствования педагогов будут пустыми хлопотами.

Диким в этой истории представляется практически все. Начиная от почти сорокалетней разницы в возрасте между влюбленной женщиной и предметом ее обожания и заканчивая способом, каким ревнивая учительница музыки приказала нянчатому киллеру убить подростка. «Ноги сломать можно, почки отбить... Как он мучается, я должна увидеть. И сказать ему пару ласковых слов...» — оперативная стемка, показанная рядом телеканалов, не оставляет сомнений в решительности женщины. Потом она собралась лично «добить» жертву. В заказ входило даже повешение трупа мальчика на дверь квартиры, где он жил с родителями.

15-летнему Ивану несказанно повезло, что руководителем местного клуба рукопашного боя Николай Руденко отреагировал адекватно: после встречи с учительницей, пообещавшей исполнителю 100 000 рублей, сразу же пошел в полицию. Повезло, что оперативники не отмахнулись, а приняли решение отработать сигнал до конца — задержать женщину в момент передачи денег предполагаемому киллеру. А не повезло нашей системе образования, психологии как науке и нравственному климату, царящему сегодня в обществе: все свой экзамен на состоятельность позорно провалили.

Сразу оговоримся: точки в этой истории расставит суд. И все же... шутка ли? В течение двух лет на глазах райцентра учительница, разменявшая шестой десяток, поддерживала более чем странные отношения с несовершеннолетним учеником. Это был самый настоящий роман, как минимум со стороны женщины, о чем единодушно высказываются многие жители города. В том числе коллеги, видевшие у обвиняемой на рабочем столе фотографию в пафосной рамочке «сердечком». Об этом в интервью LifeNews рассказала и.о. директора школы Виктория Зимирева.

Учительница закарманила подопечного дорогими подарками, выбирать которые они ходили по магазинам вместе, никого не стесняясь. По дружному свидетельству шатурцев в ток-шоу «Мужское/женское», речь идет о ювелирных изделиях, телефонах, скутерах и мотоцикле.

Мальчик, кстати, спокойно принимал подношения. Возникает странное, точнее, страшное ощущение, что до момента, когда у женщины окончательно съехала планка, происходящее вполне устраивало всех. Вернее, не волновало. Ну, таскается «старушка» с выношей, задаривает почем зря, явно у них что-то «этакое» — да нам-то, собственно, какая разница? Мы ведь виртуозно овладели умением не лезть в чужие проблемы.

Однако затем, когда проблемы всплывают из-под тины равнодушия (слава Богу, в данном случае — не в виде трупа), начинается привычное сотрясение воздуха. Вот и сейчас, с оглядкой на кинематографический шаблон, зазвучали проникновенные речи о «несчастном малютке» и жестокой сумасшедшей педофилке. Однако «малютка», принимающий дорогие подарки, плохо вписывается в образ пострадавшей невинности. Поддерживая определенные отношения с педагогом, юноша не забывал уделять внимание сверстнице, которая об учительской страсти была хорошо осведомлена. А вот саму девушку Иван старательно скрывал. Собственно, встретив его на улице под руку с молодой соперницей, учительница и «слетела с катушек», уверяют шатурцы в упомянутом ток-шоу.

Спрашивается: а в семье мальчика совсем не замечали регулярное прибавление у сына золотых и гаджетов? Спустя два года родители все же указали педагогу на дверь, призналась в одном из эфиров соседка. Но вот эта длительная «слепота» несколько смущает. Не примешивается ли к сексуальному базису одного члена общества обыкновенное жлобство других?

То, что в Шатуре на протяжении многих лет преподавал человек с явной психической проблематикой, конечно, удивительно и досадно. При этом показательно, что к педагогу претензий нет. За все время обсуждения «шатурской драмы» в отношении профессиональных навыков обвиняемой не прозвучало ни одного критического отзыва, свидетельствует телеканал «360° Подмосковье».

Из дискуссии в СМИ следует: каждый специалист-медик усматривает в нашумевшей истории наиболее близкий для себя контекст. Женщина и мальчик, 52 и 15, учитель и ученик, как можно было «заказать» ребенка... Вот, скажем, сексопатолог и акушер-гинеколог, кандидат медицинских наук Борис Лордкипанидзе отмечает: «Мы узко сосредоточились на педофилии, а я хотел бы сказать о крайне возросшей в

обществе компоненте женской агрессии».

Мне думается, ошибочно подходить к патологическому поведению с мерками здравого смысла. А мы, к сожалению, уже стремимся отреагировать на него «оперативно» и «маштабно». Уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов, комментируя «шатурское дело», поспешил отметить в своем твиттере: «Из-за, очевидно, не вполне психически здоровой заказчицы убийства всех педагогов могут заставить проходить регулярное психиатрическое обследование». По этому, собственно, не предложению, а скорее, тестированию резонанса позиция самого омбудсмена не очень-то просматривается. Впрочем, как практикующий психолог с профильным образованием могут утверждать: еще не придуман такой психологический тест, который при желании нельзя благополучно пройти, оставив «за бортом» все настораживающие поведенческие симптомы. Не далее как в марте этого года «шатурская леди Макбет» блестяще прошла регулярный проверочный тест Минобрнауки РФ на профпригодность, что подтверждают в областном Минобразования, где учительнице всегда давали положительную характеристику. А месяцем позже заказала садистское убийство своего ученика...

Так же успешно, кстати, подобную проверку прошла и пилота Airbus A320 Андреас Любич. И через несколько месяцев «урунил» самолет со 149 пассажирами на юге Франции.

Сегодня, задним числом, мои коллеги-психологи обсуждают в блогах, что в школьном тесте «не работает фильтр, определяющий психические отклонения». У меня два вопроса: кто и каким образом спустил обнаруженное бракованное исследование в педагогическую среду? И на скольких уровнях было отреагировано, что психологический климат в педагогических коллективах теперь «под неуспешным контролем»? Заслуженную «двойку» получают на двоих наша педагогика и психология.

Разумеется, по одному ученику с откровенными отклонениями нельзя судить обо всех российских учителях «разумного, доброго, вечного». Как и поведенческую модель одного подростка нельзя примерять на всех его сверстников. Печально другое — всеобщий заговор наплевательского молчания вокруг этой истории на протяжении двух лет и наша истеричная готовность немедленно бросаться в крайности, когда происходит «вдурту» всплывает на поверхность.

Сергей Готье: «Соединение головы с телом — своим или чужим — технически возможно»

Широко разрекламированную в масс-медиа операцию по пересадке живой головы на тело погибшего донора, которую собирается провести итальянский нейрохирург Серджио Канаверо, прокомментировал «Культуре» директор ФНЦ трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова, академик РАН, главный трансплантолог Минздрава России, заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук Сергей Готье.

— Конечно, эта история напоминает шоу. Но вот зачем оно затеяно и есть ли здесь рациональное научное зерно, понять сейчас сложно — слишком мало информации по технике операции от самого итальянского хирурга. Я почитал его интервью, посмотрел ссылки на прежние работы и публикации — он все-таки похож на профессионала, а не на шарлатана. Хотя лично мне Канаверо не слишком нравится: сам стиль его публичного поведения кажется мне вполне адекватным. Понимает ли итальянец, что рискует своей дальнейшей научной карьерой и даже честным именем? Не может не понимать. Значит, рассчитывает на какой-то неизвестный для нас фактор или технологию. То, что пишут СМИ с его слов, про некое средство «полиэтиленгликоль» для склеивания нервных окончаний, специалистам ни о чем не говорит.

Сегодня соединение головы со своим или чужим телом технически возможно. Есть технологии шивания сосудов, остеосинтеза позвоночника — то есть соединения отломков костей. Восстановить прерванные нервные связи, например, между предплечьем и отрезанной раннее, а потом пришитой кистью руки также доступно. Для этого облоочки нескольких сантиметров крупных нервов сшивают микрохирургическим путем. После этого разорванные концы нервов начинают регенерировать — то есть «прорастать» друг в друга в сформированных для этого «туннелях». В итоге восстанавливаются не все, но самые главные функции — например, хватательная. Аналогично с соединением нервных окончаний спинного и головного мозга мы, в принципе, провести можем — механизм процесса принципиально не отличается. Только вот никто никогда не делал этого — точнее, прежние попытки заканчивались фiasco: тело не слушалось мозговых сигналов, пребывая в параличе.

Я прочел заявления коллег Канаверо из Итальянской ассоциации нейрохирургии о невозможности успешной операции. Они напоминают, что его план основан на опытах американского хирурга Роберта Уайта, который в 1970-м пересадил голову одной обезьяны на тело другой. Пересаженная голова некоторое время «жила», но никак не управляла телом. «К научным исследованиям должно быть серьезное отношение. Наши пациенты нуждаются в доказанных точках зрения, а не в ложной надежде», — постулируют авторы заявления.

С этим не поспоришь. С другой стороны, стоит напомнить, что и опыты Владимира Демидова по трансплантации голов собакам многие его советские коллеги называли авантюризмом. Но именно они вдохновили Кристиана Барнарда, выполнившего позже первую в мире пересадку сердца. Первопроходцы в любой науке, не исключая медицины, немного авантюристы.

Насчет поиска клиники, которая согласилась бы на проведение у себя подобной операции, то не думаю, что это станет проблемой. Да, сегодня тело или голова не входят в перечень органов для трансплантации в странах, где действуют регламентирующие законы. Но ведь есть государства вообще без такого законодательства, а органы там пересаживают. Сложнее, наверное, отыскать спонсора при заявленной стоимости операции. Вполне возможно, что развернутое шоу преследует именно эту цель.

Критики упоминают о проблеме отторжения такого огромного чужеродного «органа», как все тело. Действительно, такие опасения небеспочвенны. Когда мы пересаживаем в 70-килограммовое тело человека почку размером и массой с компьютерную мышь, то подавить ее отторжение с помощью современных иммунодепрессантов несложно. Когда же речь идет о целом организме, включающем всю иммунную систему донора, заключенную в костях, печени, клетчатке, она будет отторгать чужую голову, остаточный иммунный щит которой в лимфоузлах слишком слаб против такого противника. Если удастся остановить «взрывное» отторжение, то останет именно тело (а не наоборот) «примет» голову. Впрочем, эта проблема десятого порядка по сравнению с массой других, возникающих при такой операции, главная из которых — функциональное соединение головного и спинного мозга.

Этические проблемы, которые обсуждаются в прессе, я не готов развернуто комментировать. Вопрос о местоположении личности, или, если хотите, души человека, для меня как хирурга нет. Это — головной мозг, а шире — голова человека. Сердце — просто насос, гоняющий кровь, и больше ничего. Нет, по моему убеждению, души ни в печени, ни в позвоночнике. Разве что в пятках у некоторых она оказывается... Но это, конечно, шутка. Смертью человека во всем мире на законодательном уровне считается сегодня именно гибель мозга. И, насколько я знаю, ни одна традиционная

конфессия против этого не протестует.

В этой истории есть момент, на который стоит обратить особое внимание. А именно — сильнейшая личность программиста Валерия Спиридонова. Он ведь не какая-то бесловесная жертва, готовая от отчаяния на все, как его иногда представляют в СМИ. Это человек, вопреки собственному телу, доставляющему ему одни страдания, смог стать, по признанию специалистов, отличным программистом. Он трезво осознает, что все может закончиться для него или прямо на операционном столе, или странным существованием с неподвижным чужим телом, а то и одной головы, как у профессора Доуэля. Он идет на это не только с личной надеждой, но и с готовностью к самопожертвованию ради прогресса науки. Ведь любая неудача — это также ступенька вверх, ибо из нее извлекаются уроки.

«Есть разница между лечением человека и попыткой его переделать»

Ириней, епископ Орский и Гайский:

— Согласно Основам социальной концепции Русской православной церкви, мы признаем благим делом пересадку органов — только ради спасения жизни человека и при ясно выраженном согласии донора. Желание программиста Спиридонова подвергнуть себя подобной сомнительной операции с маловероятным успехом без прямых показаний спасения жизни, с моей точки зрения, можно расценивать не как героизм и жертвенность, а как суицидальный мотив. Если пациент, «собранный» из своей головы и чужого тела, выживет и не потеряет ощущения личности, то Церковь, безусловно, сочтет его человеком и допустит к Таинствам, начиная с крещения. Но если он умрет в результате операции, то его как самоубийцу нельзя будет отпевать и хоронить по-христиански. Конечно, есть и другая опасность, о которой упомянул уже в прессе отец Всеволод Чаплин: безнравственные богачи станут тайно выращивать для себя рабов-доноров, обреченных в какой-то момент на смерть.

Иван Дронов, врач-педиатр, секретарь исполкома Общества православных врачей России имени святителя Луки (Войно-Ясенецкого):

— Проблема поставлена новая, и она требует всестороннего обсуждения — как врачей, так и философов. Но даже на первый взгляд в этой истории есть очевидные этические проблемы. Судя по оценкам специалистов, вероятность благоприятного исхода операции ничтожно мала. По тем данным, которыми мы сегодня располагаем, это напоминает, с одной стороны, эксперимент на живом человеке, с другой — эвтаназию. Поэтому речь в данном случае должна идти прежде всего о нарушении профессиональной врачебной этики. Большой вопрос — источник донорского тела. Довольно трудно представить себе абсолютно здоровое тело человека, у которого наступила смерть мозга, да еще законно переданное «владельцем» для пересадки к чужой голове. В целом операция итальянского хирурга, как она подается СМИ, вступает в очень серьезные противоречия с принципами биомедицинской и научной этики.

Евгений Никифоров, директор радиостанции «Радонеж», член Межсоборного присутствия РПЦ:

— Вызов, который бросил человечеству Серджио Канаверо, важен, поскольку концентрирует то опасное состояние умов, которое называется «трансгуманизмом». Речь идет о дерзкой попытке вмешательства человека в замысел Божий путем некоего «улучшения», переконструирования организма. Начинается все со спортивного допинга, пластической хирургии, а заканчивается «киборгизацией» и «обменом головами». Есть разумная грань между медицинским спасением жизни, лечебной помощью человеку и попыткой его переделать. Геродот описывал в свое время племя людей с песьими головами. Нынешние фантазеры пропагандируют взгляд на этих мифических «псоголовцев» как на некую древнюю «сверхрасу», созданную «атлантами» путем трансплантации. Есть ощущение, что сегодня человечество семимильными шагами идет от совершенствования в Боге в сторону такого вот «собаководства».

Если предположить, что операция итальянца удастся и возникнет новое химерическое существо из двух частей, то цивилизацию при нынешнем ее моральном состоянии и господстве золотого тельца ждет настоящая вакханалия «телообмена». Причем далеко не факт, что молодые здоровые люди не будут массово умерщвляться именно ради своих тел, в которых нуждаются стареющие миллионеры. Мы ведь уже видели целую индустрию по изъятию органов албанскими боевиками в Косово, массовое потрошение убитых в Ираке. Зная такую опасность, зачем рисковать, направляясь в эту сторону? За красиво нарисованной дверью в каморке папы Карло нас ждет не рай прогресса и процветания, а настоящий земной ад в духе самых мрачных антиутопий.

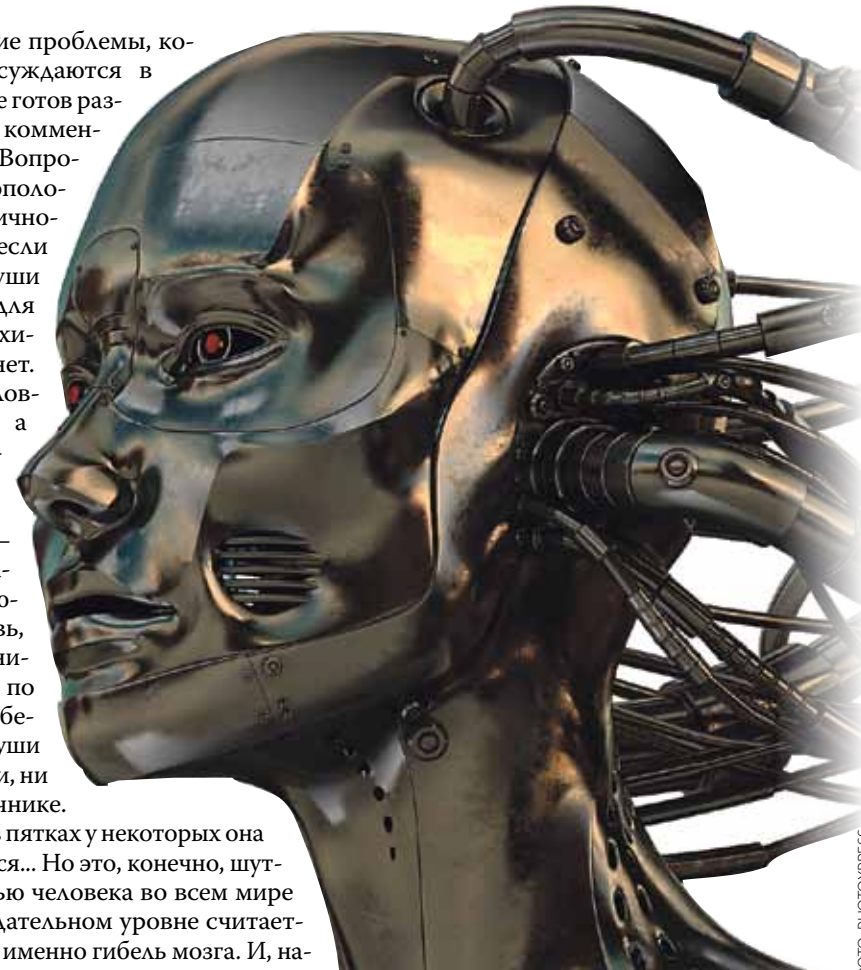
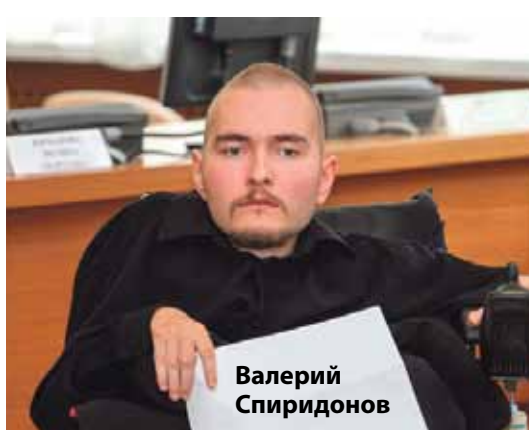

ФОТО: PHOTOPRESS

Серджио Канаверо

Валерий Спиридонов

Что Вы опасаетесь, отправляя ребенка в школу?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Всей нынешней образовательной программы, которая не дает системных знаний, отбивает желание самостоятельно мыслить и превращает детей в зурблил, нацеленных на сдачу ЕГЭ

47%

Необъективных, бестактных, грубых педагогов. А после истории в Шатуре — еще и педофилов, скрывающихся под маской учителя

13%

Наркотиков, алкоголя, криминала, раннего сексуального развития. Самое страшное — дурное влияние сверстников

28%

О чем вы говорите?! Школа — единственное, что меня не тревожит. Это наиболее безопасное место из всех, где бывает или может оказаться нынешние дети

12%

Иван Бло:

«Санкции против России — это глупость и ересь»

1 Бло: Но во Франции есть и другой лагерь. После Второй мировой войны американцы активно поддерживали социалистов и близких к ним профсоюзы, чтобы те боролись с коммунистами. Соцпартия, называвшаяся тогда Французской секцией Рабочего Интернационала (СФИО), по сути, выросла на щедрых вливаниях из-за океана. В результате американцам удалось изменить соотношение сил в левом стане. Это, конечно, дела давно минувших дней, но социалдемократы сохранили преемственность тесной спайки с США. Такой линии — хотя и весьма умеренно — придерживается Франсуа Олланд. А вот нынешний министр иностранных дел Лоран Фабиус занимает полностью проамериканскую позицию.

культура: С другой стороны, Николая Саркози назвал разрыв между Европой и Россией «драмой». Пускай к «коллоидной войне» стремятся американцы, сказал он, но мы этого не хотим...
Бло: В последние годы своего правления он был очень разочарован заокеанскими партнерами. Сначала Саркози думал стать лучшим другом США, но Белый дом относился к нему как к мало значительному деятелю. А ведь он очень импульсивный человек — для него крайне важны личные симпатии и равноправное взаимопонимание. Так, скажем, он считает, что нашел общий язык с Владимиром Путиным. Он мне так и говорил: «Путин — человек с сильным характером, которого я люблю». Однако при подобной эмоциональности Саркози еще и прагматик, то есть выступает за сближение с Кремлем.

культура: Саркози заявил также, что нельзя «упрекать» Крым, почти единогласно голосовавший за воссоединение с Россией...
Бло: С французской точки зрения, его подход вполне логичен. Крымские события напоминают то, что случилось с нашим заморским департаментом Майотта. Он входил в состав колониального владения Коморские острова. Когда те получили независимость, Майотта объявила, что хочет остаться во Франции. Местные жители провели референдум, на котором подавляющим большинством выбрали именно такое будущее. Париж поддержал итоги плебисцита, но Коморы пришли в бешенство и обратились с жалобой в ООН.

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Иван БЛО — политик, социолог, философ и общественный деятель. Выпускник Национальной школы администрации — главной кузницы кадров французского истеблишмента. Доктор экономических наук. Занимал высокие посты в государственном аппарате. Избирался депутатом Национального собрания и Европарламента. С 1989 по 1998 год был членом «Национального фронта». В настоящее время состоит в партии «Союз за народное движение». Участвовал в заседании Валдайского клуба в Сочи. Выступает с лекциями в российских вузах, в том числе в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете. Автор книг «Конфискованная демократия», «Наше греческое наследие», «Герберт Спенсер», «Лже-пророки», «Колонизация Европы», «Олигархия у власти», «Обезображенный человек» и других.

В течение многих лет нас осуждали с трибуны Генассамблеи, но мы лишь посмеивались — никакого эмбарго, разумеется, не было. Получается, за аналогичный «проступок» Францию, составляющую часть ядра западной цивилизации, тронуть не посмели, а Москву не только осудили, но и применили санкции. Это самое настоящее проявление двойных стандартов.

Россию во Франции сегодня поддерживают многие. Основную группу доброжелателей составляют бизнесмены — им нужно скорейшее примирение с Москвой, чтобы реанимировать полупридушенные совместные проекты, запустить новые. Вторая группа — политики-последователи генерала де Голля. Россия имеет поклонников не только в партии «Союз за народное движение», которую возглавляет Никола Саркози, но также среди социалистов — к ним, например, относится Жан-Пьер Шевенман, когда-то руководивший МВД, минобороны, другими министерствами. Как правило, мнение влиятельных французских из когорты «друзей России» опирается на понимание того, что самая большая страна на карте служит важным звеном для поддержания мирового баланса и противобесом американской экспансии. Именно так считал де Голль.

культура: Ряд французских депутатов недавно назвали санкции против России «большой геостратегической ошибкой». Почему?

Бло: Режим взаимных торговых ограничений весьма негативно сказывается на французском аграрном секторе. Наши фермеры, в частности в Бретани,

не могут больше поставлять свою продукцию в Россию и оказались в ужасном положении. Санкции — это глупость и ересь, чисто политический и идеологический трюк. В экономике продавец и покупатель не могут существовать друг без друга. Следовательно, от эмбарго в равной степени страдают и те, и эти. Санкции, безусловно, наносят Франции огромный вред, вовлекая ее в стагнацию, блокируя темпы роста. А это уже провал стратегический.

Во Франции и Германии деловой мир решительно настроен против санкций. Поверьте, крупный бизнес изо всех сил оказывает давление на Франсуа Олланда и Ангелу Меркель. Но оба европейских лидера вынуждены действовать с оглядкой на Вашингтон. Поэтому в краткосрочной перспективе торговые ограничения, видимо, сохранятся.

культура: А не поможет, что Олланд и Путин давно перешли на «ты», как утверждает большинство экспертов?

Бло: На мой взгляд, мы имеем дело с такой парадигмой. Сразу после избрания очередной французский президент позиционирует себя как американский друг. Сначала это приносит определенные выгоды. Но в течение последующих лет приходится выслушивать приказы американцев: «Сделайте то! Подайте это!» (Мне подобная ситуация знакома по работе в руководстве МВД, где мы регулярно получали распоряжения из Вашингтона — увь, иногда приходилось их исполнять.) Год за годом французский лидер понимает: дальше терпеть невозможно. В поисках равновесия Париж, будучи одним из ведущих европейских цен-

тров, тут же задумывается о двух потенциальных партнерах — России и Германии. Далее остается расположить к себе Берлин, настроить канцлера на сопротивление американскому давлению. К сожалению, мадам Меркель в этом отношении не настолько уверена в себе, как ее предшественник Герхард Шрёдер. В итоге, поскольку больше невозможно жить под заокеанской опекой и вне зависимости от метаний Берлина, французский лидер неизбежно начинает двигаться навстречу Кремлю. Именно это постепенно происходит сейчас с Франсуа Олландом. Однако, хорошо понимая, что курс надо менять, по упомянутым выше причинам он не готов сделать это быстро.

культура: И тем не менее в Москву на торжества, посвященные 70-летию Победы, мог бы и прилететь...

Бло: Для меня, сына участника Сопротивления, это настоящий скандал. (Мой отец так ценил роль СССР в победе над Гитлером, что назвал меня Иваном.) Разгром фашизма был величайшим историческим событием. Даже если существуют разногласия с Россией, считая совершенно недопустимым отказ нашего президента от участия в празднике Победы. Увы, согласно информации, которой я располагаю, руководство Пятой республики на Красной площади представит всего лишь министра иностранных дел.

культура: Одна из Ваших книг «Олигархия у власти» посвящена реальным правителям Франции. Кто же они?

Бло: Будучи на протяжении полутора десятилетий депутатом Европарламента и Национального собрания, я пришел к выводу, что страной управляет верхушка госаппарата — haute administration. Эта высшая администрация, в свою очередь, замыкается на несколько олигархических групп. Чинովничья верхушка замечательно разбирается в вопросах права, но незнакома с историей Франции. Ее подход к проблемам — сугубо юридический. Все мы выпускники Национальной школы администрации, все читаем газету «Мондо». В результате у всех более-менее схожая идеология и понятия, которые определяют политическую линию правительства, кто бы ни стоял во главе страны, левые или правые. Я упрекаю моего друга Саркози: «Когда ты был президентом, администрация оказывала на тебя слишком сильное влияние». Он отвечает: «Видимо, ты прав, надо было проявлять больше твердости».

культура: Тогда позвольте сакраментальный вопрос: откуда все-таки исходит угроза миру?

Бло: Если кто-то и угрожает человечеству, то только не Россия, а скорее, Запад, ведомый Вашингтоном. Вмешательство США в дела других стран затрагивает самые устои их существования, и, кстати, Франция не исключение. Я знаю, что американский посол в Париже регулярно принимает лидеров исламских ассоциаций из пригородов и командиров их в Соединенные Штаты «на учебу». Там им объясняют, что французская власть «терроризирует» мигрантов, и поощряют создавать организации, которые бы фрондировали против центрального правительства. Если бы это проходило во времена генерала де Голля, такой посол не остался бы в стране и 24 часа. Но сегодня мы, к сожалению, утратили рефлекс, свойственные лидерам сильного и независимого государства. Якогда, как голаистская Франция и современная Россия.

Михаил Погребинский:

«Украина не сможет выиграть войну за Донбасс»

Елена ПОЛОВЦЕВА

Директор Киевского центра политических исследований Михаила Погребинский — один из немногих украинских политологов, сохранивших трезвость в оценке текущих событий. «Культура» поговорила с ним о ситуации в Донбассе и планах противоборствующих сторон. По мнению нашего собеседника, брацание оружием, которое сейчас демонстрирует Петр Порошенко, вовсе не является непременным условием эскалации конфликта — сейчас война Киеву не выгодна.

культура: Порошенко снова дал понять, что обязательно вернет утраченные территории. Киев продолжает вооружаться за счет западных поставок, на днях была анонсирована программа строительства военного флота, в страну прибывают «для участия в учениях» все новые советники НАТО.

Не говорит ли это, что возобновление боевых действий в Донбассе может произойти буквально на днях?

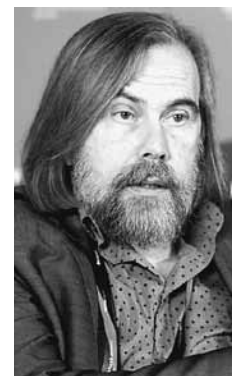
Погребинский: Думаю, Украина не предпримет каких-либо активных действий, пока, во-первых, не решится вопрос о реструктуризации ее долга частным кредиторам (то есть как минимум до начала мая), во-вторых, пока не получит современное наступательное оружие и, в-третьих, пока не подготовит ударные части, не научит резервистов пользоваться современной техникой. А что касается свежих амбициозных заявлений, так не впервые наш президент излучает уверенность, когда на самом деле у него нет ни планов, ни твердого решения. У нас на Украине сегодня вообще реальной политики почти нет — вместо нее сплошной пиар.

культура: А каков тогда Ваш прогноз: пошаговая реализация минского процесса или что-то другое?

Погребинский: Война за контроль над Донбассом губительна, и ее Украина выиграть не может. Большинство серьезных экспертов в этом не сомневаются. А вот замороженный конфликт без политического урегулирования, когда изредка постреливают, но линия фронта не движется, имеет для нынешней власти определенные выгоды. Прежде всего, при таком раскладе Порошенко как бы не идет на уступки Донбассу, а значительная часть украинцев выступает против любых уступок «террористам», причем среди активной части общества такая позиция доминирует. Следовательно, любая договоренность ослабляет позиции власти, а они и без того чрезвычайно слабы. Так что заморозить конфликт представляется для Киева лучшим решением, тем более что тогда можно переложить на Россию все издержки по организации жизнеобеспечения бунтующей территории. Да и для США такое развитие вполне приемлемо, поскольку сохраняется напряженность и исключается восстановление нормальных отношений РФ с Евросоюзом, что, по-видимому, является одной из целей администрации Обамы в этом конфликте. Добавлю, что острота противостояния с Москвой мобилизует украинское население против внешнего врага и отвлекает от негативных социальных последствий политики Порошенко. Но в стратегическом разрезе, убежден, что замораживание лишь окончательно вытолкнет Донбасс из состава Украины, став переходной стадией либо к возобновлению войны, либо к признанию (полупризнанию) Московской новообразованной республикой самостоятельных субъектов или даже постепенной интеграции их в состав России. Хотя на данный момент, думаю, еще сохраняется возможность реинтеграции региона в состав Украины на условиях автономии. То есть, если двигаться строго по пути Минска-2, остается шанс сохра-

нить территориальную целостность страны, и только конъюнктурные соображения не дают это сделать. Сегодня минский процесс в тупике и, если Берлин и Париж не смогут настоять на строгом исполнении комплекса мер по имплементации Минска-2, вероятность возобновления войны в среднесрочной перспективе очень велика.

И вот здесь меня поражает невнятная позиция Европы. Такое впечатление, что у нее не было позитивного опыта разрешения сложных конфликтов, так или иначе связанных с проблемой сепаратизма — имеем в виду прежде всего Македонию и Северную Ирландию. Но они отчего-то не предлагают подобного выхода Донбассу. Может, потому что в упомя-

нутых примерах речь шла об автономизации в рамках государства, принадлежащих Европе, а в нашем случае мы обсуждаем конституирование фрагмента условно «русской Украины», что ограничивает сферу европейского влияния.

культура: «Русская Украина» — страшный сон во многих евро-

пейских столицах. Ради этого многие тамешние СМИ постарались...

Погребинский: Да уж! В большинстве случаев тексты о России переполнены истерической реакцией в стиле «Русские иду!». Нужно срочно вооружаться и готовиться к войне с агрессивным северным медведем. Только войдут пусть украинцы, а мы им поможем оружием, ну, не самим же идти в добровольцы. Впрочем, есть и такие: некоторые «горячие головы» уже отвоёвывали против ополченцев в составе добровольческих батальонов на юго-востоке Украины. Не много, правда. Добровольцев со стороны ДНР и ЛНР намного больше. Но лучше всего, конечно, если тяготы войны возьмут на себя американцы, и оружия современного у них — пруд пруди. Такова сегодня позиция европейской либеральной прессы.

культура: Удивляет и позиция российских либералов, призывающих уничтожить ополченцев, «как бешеных собак», глумящихся в интернете над мирными жертвами конфликта...

Погребинский: На мой взгляд, для классического либерала приоритетом, напротив, должно быть сохранение человеческих жизней. И любые действия, способные привести к срыву перемирия, должны отвергаться как абсолютно недопустимые. Пожалуй, первое, что в связи с этим приходит в голову, запрет на поставки оружия по обе стороны противостояния. Как известно, российские политики, называясь себя «либералами» (скажем, тот же Леонид Гозман), рассуждают иначе, оставляя активными сторонниками поставок Украине американского оружия.

Для классического либерала глас народа — глас Божий. Поэтому либералы должны с пиететом относиться к результатам волеизъявления граждан. Но с этим, как известно, у российских «либералов» тоже большие проблемы. Кстати, вопрос проведения местных выборов на юго-востоке стал сейчас камнем преткновения и фактически остановил минский процесс. Чтобы его разблокировать, необходимо найти компромисс: как по украинскому закону провести голосование, не вступая в противоречие со здравым смыслом и заодно с реальностью, которая не нравится Киеву, но изменить которую военной силой не удастся. Следовательно, нужно договариваться, причем именно с теми, кто сегодня непосредственно контролирует ситуацию в Донбассе. Разумеется, необходимо, чтобы контроль за выборами был очень плотным, люди с оружием должны в это время не покидать казармы и т.п. Трудно? Еще как! Но надежда пока теплится. Просто альтернатива свободному волеизъявлению с последующим поиском политического решения о статусе территорий юго-востока Украины — возобновление военных действий. Может быть, не завтра, но чуть позже. И этого хотелось бы избежать любой ценой.

Храм на Бранли

На парижской набережной Бранли состоялось освящение sacredного камня кафедрального собора в честь Святой Троицы. По благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла обряд совершил епископ Корсунский Нестор.

Торжественная церемония прошла на месте строительства Российского православного духовно-культурного центра, частью которого и является будущий храм.

«Новый центр, — заявил посол РФ в Париже Александр Орлов, — станет таким же прекрасным символом нашей многовековой дружбы, как и мост Александра III, выстроенный неподалеку 119 лет назад». Символично и то, что рядом в 2011 году установили памятник Русскому экспедиционному корпусу, сражавшемуся в годы Первой мировой войны во Франции. Наконец, центр выходит одной стороной на Франко-русскую авеню.

«Сегодня мы заложили еще один камень в фундамент нашей многовековой дружбы, — отметила глава 7-го парижского округа Рашида Дати. — Храм объединит нас вокруг общечеловеческих ценностей. Станет

еще одной нитью, связующей Россию с Францией и с Европой. Авторам проекта — архитектурному бюро Wilmotte & Associés, — подчеркнула Дати, — удалось вписать новый комплекс зданий в уникальный городской пейзаж у подножия Эйфелевой башни».

Надо сказать, проект одобрили не только французские власти, но и обычные парижане. «Я живу по соседству и наблюдаю за тем, как возводится храм, который считаю нашим общим, — сказала «Культуре» Мари-Силь Перрен, которая пришла на церемонию освящения. — Это большая радость для всех, кто любит Россию и ее культуру. Полагаю, собор Святой Троицы станет еще одной достопримечательностью Парижа».

Духовно-культурный центр, помимо собора, включает семинарию, выставочное пространство, конференц-зал и российско-французскую школу, где будет учиться 150 детей. Возведение комплекса предполагается завершить к концу 2016-го — началу 2017 года. Для храма и других зданий фирма-подрядчик «Буйг» выбрала бургундский камень, который в прошлом использовался для строительства Собора Парижской Богоматери и Лувра. Внутренней отделкой и росписями храма займутся российские мастера.

Юрий КОВАЛЕНКО, Париж

Как Невский не стал Горбачевым

Вадим БОНДАРЬ

18 апреля — День воинской славы России. Отмечается он в честь победы, одержанной в 1242 году русскими войсками под командованием князя Александра Невского над крестоносным рыцарством, осуществлявшим по призыву папы римского «натиск на Восток».

Располагая между Европой и Азией, Россия находилась, как и сейчас находится, под постоянным воздействием с обеих сторон. По подсчетам Василия Ключевского, великорусская народность в период своего формирования за 234 года (1228–1462) вынесла 160 внешних войн. В XIII веке над раздробленной на удельные княжества Русью угроза нависла как с востока, так и с запада. На тот период пришелся расцвет татаро-монгольского государства, осуществлявшего свою экспансию повсюду, куда могла ступить нога монгольского коня. Двигаясь на запад, азиатский каток прошелся и по болышевистским русским землям. Поверхностные и разоренные, они вошли в зону монгольского влияния.

Северо-западные земли, не подвергшиеся нашествию, ждали другой удар. В это же самое время в Европе набирала обороты «глобализация». Тогдашний Западный проект. Только проходил этот процесс под знаменем распространения «истинной веры». Для этого в XII–XIII веках под сенью католической церкви даже было создано некое подобие нынешнего НАТО — военно-монашеские организации рыцарей, или ордены.

В самый тяжелый момент для Руси папа Григорий IX призвал западное рыцарство к крестовому походу против прибалтийских язычников и «русских схизматиков». Первыми откликнулись те, кто был ближе всего к

роду и уехал в Переяславль-Залесский. Оккупанты решили, что дело сделано, с русскими можно больше не заигрывать, и ударились во все тяжкие. На многих это действовало отрезвляюще, и народ потребовал «звать Ярославича».

В 1241 году Александр вернулся в Новгород и начал выпроваживать незваных гостей. Первым делом были уничтожены опорные пункты врага, включая крепость Копорье. Отец Александра, великий князь Ярослав, послал к нему на подмогу младшего сына Андрея с полками владимирцев и суздальцев. Это позволило освободить Псков. Решающее сражение между крестоносцами и войском Александра произошло на берегу Чудского озера. Русский полководец противопоставил рыцарской тактике удара «кабаньей головой» отечественные клещи. Основной удар тяжелой вражеской конницы, атаковавшей со стороны озера, приняла на себя пешая рать. Крестоносцы надеялись разрезать ее своим клином, расчленив и уничтожить. А пешая кнхты и ополчение, состоявшее из чуди, должны были довершить разгром.

Однако на этот раз все пошло не по плану. В тылу русской пемонгологии оказались береговые валуны и множество специально поставленных здоровенных сарней. Это свело результаты прорыва к минимуму. В условиях ограниченности маневра боевые порядки смешались, и началась «собачья свалка». Когда крестоносцы и вражеская пехота увязли в каше ближнего боя, конные дружинники под командованием Александра ударили неприятелю в тыл. Клещи сомкнулись. Разгром был полным, а его последствия — далеко идущими. Александру удалось остановить продвижение тогдашнего Западного проекта в русские пределы.

Видя, что силой оружия католическую глобализацию на исконную Русь не продвинуть,

предстоящему месту действия: Ливонский орден, Швеция и Дания. Начался набор добровольцев в Германию. О том, как осуществлялась эта глобализация («во имя веры»), красноречиво свидетельствует «Ливонская хроника»: «Войско по всем дорогам и деревням истребило много народу и преследовало бежавших в прилегающие земли и взяло в плен женщин и детей. Многие из язычников, бежавшие в леса и на морской лед, замерзли и погибли».

Как и сейчас, тогдашний Западный проект продвигали не только силой, но и посулами всяческих благ, исходящих из единства «праведных народов», а также откровенным подкупом представителей местных элит. В северных центрах Руси — Пскове и Новгороде, стоящих на пересечении торговых путей, где роль бюрократической аристократии была наиболее сильна, это стало особенно актуально. И хотя формально тот же Новгород был веховой республикой, реально управляли этой народной демократией «300 золотых поясов» — местные олигархи. Которые за «хороший интерес» готовы были продвигать чьи угодно проекты.

В сентябре 1240 года боярин Твердила Иванкович с сообщниками сдали Псков. Твердила стал немецким наместником. А в ноябре те же силы спровоцировали конфликт с Александром в Новгороде. В результате князь в гневе покинул го-

папа Иннокентий IV попытался решить этот вопрос, применив индивидуальный подход к личности князя. В адресованной Александру булле он пишет: «Коль скоро пристанешь ты к людям, угодным нам, более того — Богу, тебя среди других католиков первым почтять, а о возвышении славы твоей неусыпно радеть будем». Но Горбачевым Средневековья Александр Невский не стал. Как свидетельствует летопись, папе он ответил: «От вас учения не приемлем, и словес ваших не слушаем».

Остановив поглощение Руси Западом, Александр сумел положить к себе татар, сведя к минимуму и восточный фактор. Четырежды съездив в Орду и дважды имея длительные беседы с Батыем, ему удалось получить зряк на великое княжение Владимирское, добиться права самостоятельно вести государственные и военные дела, неприкосновенности веры и многого другого.

Таким образом, в критический для Руси момент одновременного воздействия западного и восточного факторов, она, благодаря победе на Чудском озере, полководческому искусству и мудрости Александра Невского, сумела не только сохраниваться, но и подготовиться к крупнейшим геополитическим победам, начавшимся с XV века и предопределившим роль России как влиятельного игрока на мировой арене.

Никто не хотел умирать

Бойцы 16-й Литовской стрелковой дивизии в боях за Клайпеду. 1944

1 Вспомнив о существовании в далекой стране еще более далеких родственников, Декснис-старший решил поискать счастья за океаном. Денег на билеты не было. Тогда он продал земельный участок, которым владела семья, — целых семь гектаров. Добрались до Гамбурга, но тут грянула война, порт закрыли. Пришлось возвращаться. Дома ни земли, ни работы. Решили перебраться в Клайпеду, но город заняли немцы.

— Меня определили в немецкую школу. Упор там делался на изучение военного дела, шашки, гимнастику, за малейшую провинность поролы хлыстом. Все уроки начинались с «хайль Гитлер!». Мы, литовцы, держались особняком и часто дрались с немецкими парнями.

Отца вызвали в комендатуру и потребовали, чтобы все члены семьи написали заявления, что хотят стать гражданами «великого рейха». Глава семейства вернулся домой, поговорил с женой, и решили они вернуться в свою деревню — та часть территории отошла СССР. Под покровом ночи перешли границу. Неподалеку от деревни роте стояла красноармейская часть.

— Советские военные, в отличие от наглых немцев, были очень дружелюбны, — вспоминает Юлюс. — Приглашали к себе в часть — по вечерам там устраивались танцы и бесплатно показывали кино. Я пересмотрел все советские шедевры: «Чапаев», «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга», а также американские — «Огни большого города» и другие картины с Чарли Чаплином. В часть приехали знаменитые хоры и танцевальные ансамбли. Помню, какое мощное впечатление на меня произвел ансамбль Александра. Отец тоже дружил с военными. Один офицер даже подарил ему звезду с фуражки.

— Советские военные, в отличие от наглых немцев, были очень дружелюбны, — вспоминает Юлюс. — Приглашали к себе в часть — по вечерам там устраивались танцы и бесплатно показывали кино. Я пересмотрел все советские шедевры: «Чапаев», «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга», а также американские — «Огни большого города» и другие картины с Чарли Чаплином. В часть приехали знаменитые хоры и танцевальные ансамбли. Помню, какое мощное впечатление на меня произвел ансамбль Александра. Отец тоже дружил с военными. Один офицер даже подарил ему звезду с фуражки.

Побег

Большинство литовцев, по словам Юлюса, ничего хорошего от вторгшихся в страну немцев не ждали. Вопреки тому, что говорится сейчас, сотрудничать с ними никто не рвался. «Советы» пробрались неодолимо, но сумели завоевать симпатии местного населения. Многие мужчины с началом войны ушли в партизаны...

Однажды немцы приказали жителям деревни собраться у биржи труда. — Нас окружили автоматчики и повели на станцию, — вспоминает ветеран. — Загнали в товарные вагоны и отправили в Восточную Пруссию. Поселили нас в барак, напротив концлагеря, где содержались советские военнопленные. Лагерь был огорожен только колючей проволокой, так что все истязания происходили на наших глазах. Пленные были оборванные, худые — просто ходячие мертвецы. Умирали сотнями. Каждый день из лагеря выносили трупы и сваливали, едва прикапывая землей.

Так прошло несколько лет. Семья жила, хоть не за колючей проволокой, но и не сказав, что на воле. Принудительные ра-

Юлюс Декснис

боты. Мать отправили на маслозавод, сестру — в какую-то немецкую семью горничной, а Юлюса с отцом — в депю. И вдруг новость — немцы потерпели сокрушительное поражение под Сталинградом. Опасаясь, что со злости они начнут уничтожать не только пленных, но и занятых на работах, семья наскоро собралась и, когда все в барак зашли, рванула в сторону литовской границы. По дороге в депю Юлюс и отец остановились. Так они снова добрались до родной деревни.

Родителям и старшей сестре удалось устроиться на лесопилку — тех, кто там работал, немцы не трогали. Юлюс остался дома на хозяйстве. А заодно распространил с товарищами листовки о положении на фронте. Тексты писали сами — по сводкам Советского информационного бюро, которые ловили по детекторному приемнику.

— Однажды я выглянул в окно и увидел зеленые шинели, — продолжает Юлюс. — Каратели. Они окружили деревню. Бежать поздно, спрятаться негде. Дверь распахивается. Трое входят в дом и наставляют на меня автоматы:

— Где партизаны?

— Ну откуда же я знаю? — отвечаю им.

А сам думаю, конец мне. Листовки в подполе, радиоприемник на чердаке. Они начинают везде шарить, все раскидывать. Затем один поджег кровать, другой — выбил окно, чтобы перина лучше разгоралась. Меня вытолкнули на улицу. Повели в лесочек, я был уверен, что расстреляют. Там уже убили три с половиной тысячи евреев. Но за лесочком стоял народ из окрестных деревень, многие со скарбом. Видно было, как плакали в отдалении их дома. Женщины плакали, дети кричали. Немцы начали выстраивать нас в колонну, подгоняли ударами прикладов. Пошли. Куда — непонятно. У меня в голове одно: «Только бы не в концлагерь». Немцы периодически падали в воздух. Лошадь и коровы вздрагивали. Я осторожно приблизился к мужику, который вел на привязи двух коров. Одну незаметно отвязал. А когда через него некоторое время охранник снова дал очередь из автомата и корова бросилась в лес, я с криком «Стой!» сорвался за ней якобы ловить. Но, добежав до деревьев, кинулся, куда глаза глядят.

А вскоре в Литву вернулся советский войска. Юлюса тут же обратили к командованию с просьбой взять его на фронт. Определили в 16-ю стрелковую литовскую дивизию. И в первом же бою он показал себя героем.

Освобождение Вильнюса. 1944

Шнапс в награду

— Это было неподалеку от города Любава, — вспоминает Юлюс. — Стоял январь 45-го. Было очень холодно, градусус 30 мороза, не меньше. Сзади выстрелила пушка — «сорокапятка». Это означало, что нужно выскакивать из траншеи и с криком «ура!» бежать на врага. Мы и по-бежали. Метров через пятьдесят рухнул командир роты, командование взял на себя взводный. Бойцы, что были в первых рядах, наткнулись на мины — их прямо подбрасывало в воздух. Но это нас не остановило. Я бежал лесочком, подумал, что там мин нет — получилось, угадал. Добежал до речки, встал на обрывке. Что делать дальше, не знаю. На реке лед. Видны немецкие траншеи на противоположном берегу. Подумал, что если сейчас спущусь и перебегу речку, то меня точно расстреляют. Залез в какую-то расщелину. Долго лежал, уже начал темнеть. Огонь прекратился. Где остальные — толком не поймешь. Поднялся, перебежал речку, вскарабкался на обрыв и добрался до немецких траншей. Никого. Вдруг слышу немецкую речь. Вижу — блиндаж, вход в него завешен плащпалаткой. Тихонько подкрался, дернул ее и швырнул гранату. Взрыв, крики, стоны. Швырнул вторую. Подожд. Никто не выбегает. Заглянул — один солдат на полу, другой застыл в углу, третий — на кровати. Все в крови. Присмотрелся. Дошатались по полю, бревенчатые стены. В углу пачка, перед ней куча угля. Тут слышу русскую речь — это подошли мои товарищи. Вынесли трупы, растопили печь, обогрелись. Пошарили по полкам — нашли консервы, хлеб, шоколад и даже шнапс. В ту ночь мы очень хорошо отдохнули.

За тот бой Юлюса наградили медалью «За отвагу». Потом поданных сражений было немало. После освобождения Клайпеды Юлюса послали учиться на офицера. Но до НКВД дошла информация, что у него есть родственники в Бразилии, к тому же семья побывала на вражеской территории, работала в Восточной Пруссии — видно, кто-то из особо бдительных друзей донес. Бойца вернули обратно в дивизию. И по странной логике предложили перейти в разведроту. Юлюс согласился, не раздумывая: разведка всегда считалась элитным подразделением.

Это было в разведке

Свое первое задание ветеран помнит в мельчайших подробностях.

— Вызывает меня командир взвода и говорит: «Отправься в этот район!» — и ткнул в карту. — Там третьи сутки сидит группа, которая уже должна быть за линией фронта. Твоя задача выяснить, что с ними случилось, а затем собрать сведения о расположении немцев на том участке». Я отправился в полной уверенности, что не найду их живыми. Но, к моему удивлению, нашел. Оказывалось, у кого-то из них был день рождения, и они по-тихому устроили маленький праздник.

Конспиративное застолье не подорвало боеспособности отряда. Они отправились за линию фронта и навели шороху по фашистским тылам. А Юлюс вернулся со сведениями о расположении немецких позиций. Подобные хождения за линию фронта стали для Юлюса привычной работой. Но когда советские войска вошли в Германию и стало понятно, что победа не за горами, разведчики начали отбиваться от своих обязанностей.

— Война уже кончалась, и все хотели выжить, — откровенно говорит собеседник. — Когда ночью посылали за «языком», разведчики посылали бойца с немецким автоматом вперед, чтобы он дал очередь с той стороны, а лучше запустил гранату куда-нибудь в их сторону. И после этого группа с легкой душой возвращалась назад. Потому что по правилам, если враг обнаруживал разведчиков, нужно немедленно возвращаться. На такие хитрости шли, чтобы остаться в живых. Об этом я узнал только после того, как был зачислен в состав группы. Но это продолжалось недолго. После четвертой ночной вылазки, когда мы опять вернулись ни с чем, опытные разведчики нас раскусили. Командир взвода приказал нам захватить «языка» днем. Создали группу из 12 человек. В нее вошел один старый одесит, орденосец, который первым делом достал пистолет, сунул в нос и сказал, что если заметит, как я поверну назад, пристрелит на месте. Мне стало обидно. Ведь я комсомолец. Назад по причине трусости никогда не поворачивал. Только по приказу.

Мы ринулись вперед и тут же попали под огонь. Одесит добежал до немецкой траншеи, и в него попало снарядом. Я видел, как он подлетел, как у него оторвалась нога. Потом мина разорвалась рядом со мной. Командир кричит: «Назад!» Но из-под огня я выйти не мог. Ослеп. Два осколка вонзились в ногу. А в ту же зрела обидка, что немец в траншее нет и мой старший то-

вариц погиб напрасно. Ребята вынесли меня из-под огня...

В госпитале лежал недолго. Выписался и снова на фронт.

— Самое яркое, что запомнилось, — это 8 мая 1945 года, — говорит Юлюс. — В Берлине победа. А здесь, в Прибалтике, мы по-прежнему на передовой. И вот приказ. Немедленно добывать «языка». Командованию нужно знать, собираются немцы сдаваться или будут стоять до последнего. Решили, что мы группой в 30 человек добьем до бункера, ворвемся в него, солдат перестреляем, а офицера захватим. Нас должны были поддержать пехотинцы. Команда «Вперед!» — и мы рванули в сторону бункера. А кроме нас — никого. Оглянулся и вижу, как офицеры молотят солдат прикладами по спинам, пытаются выгнать из траншеи. Но ни один не поднялся. Нашу группу накрыло минами. Вижу, то одного бойца разорвет, то другого. Да еще пулеметы строчат. Командир кричит: «Отходим!» Семеро погибли, девять ранены. Нам, оставшимся в живых, объявили, что будет повторная атака. Пообещали, что на этот раз артподготовку обеспечат, и пехота поддержит железно. Вернулись на исходную. Ждем. Я уже попрощался с жизнью. И вдруг — чудо. Сзади грянуло громогласное «Ура!» Оглянулся — и не поверил глазам. Все стоят в полный рост, плачут и стреляют из автоматов в небо. Перевел взгляд на немецкие позиции — везде вывешены белые флаги. Им, наконец, пришел приказ капитулировать.

Немцы стали выходить из окопов с поднятыми руками и бросать автоматы на землю. Я тоже положил свой автомат и решил дойти до этого чертова бункера. Но тут меня перегородил дорогу немецкий офицер и закричал: «Стой, здесь мины!» Я подумал: «Ишь, какой заботливый! А полчаса назад разнес бы меня из пулемета и фамилии не спросил». На этом моя война закончилась.

Литовский суд защитил СС

Сегодня, несмотря на то, что в Литве за ношение советских наград могут оштрафовать на приличную сумму, Юлюс никогда не отказывал себе в удовольствии надеть ордена и медали. Особенно он гордится орденом Отечественной войны I степени и орденом Дружбы, который ему в 2010 году вручил Дмитрий Медведев.

— Награды и форму я надеваю на праздники и ни на кого не обращаю внимания, — говорит Юлюс. — Минимум четыре раза в год: на День Победы, 13 июля — на день освобождения Вильнюса, 2 сентября — окончание Второй мировой войны и 23 февраля.

Глава ветеранской организации убежден, что только благодаря Советскому Союзу Литва сегодня имеет свою независимую территорию.

— Никаким властям, правившим в Литве, не удавалось до 1944 года собрать воедино все литовские земли, — напоминает Юлюс. — Советская армия освободила и передала Литве Вильнюс, который до войны у нее забрала Польша, а в январе 1945-го — вернула Клайпеду, которую в 1939-м отняла гитлеровская Германия.

К маршам ультра националистов ветеран относится с гневной горечью. — Они с крестами на груди приходят на могилы предков, воевавших на стороне фашистов, и одним своим видом очерняют память настоящих героев, — говорит Юлюс. — Мы подавали на них в суд, но судья вынес вердикт, что СС — наследие литовской культуры...

Нынешняя российская политика находит у него понимание. — С Крымом Россия поступила правильно. Что касается Донбасса, то ему нужно дать самоопределение. Ну а Европе — мириться.

По мнению ветерана, народ республики не поддерживает позицию своего правительства и президента. Литовцы хотят быть ближе к России, нежели к ЕС. А над известным заявлением польского министра о том, что Освенцим освободили украинцы, по словам ветерана, смеется вся Литва.

Сказка по графику

15 апреля исполнилось 85 лет известному книжному графику Анатолию ЕЛИСЕЕВУ. В его багаже — иллюстрации к русским народным сказкам, произведениям Пушкина, Ершова, Киплингга, работа для журналов «Мурзилка» и «Веселые картинки». А еще важное место в жизни художника занимает лицейство: Анатолий Михайлович несколько лет выходил на сцену «Современника», с детства играл в кино. «Культура» встретилась с мастером накануне юбилея и выяснила, что же общего у двух видов искусства.

культура: Вы не из артистической семьи?

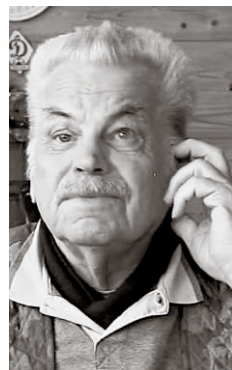
Елисеев: Нет. Родился в Верхних Сыромятниках, недалеко от Курского вокзала. Отец был из деревни, служил в милиции. Вообще, считаю, что среда во многом определяет человека. Кто знает, как бы сложилась моя жизнь: привокзальная атмосфера, шпана... К счастью, мы переехали в центр — в Староименовский переулок. Попал в совсем другую, интеллигентную среду. И все же о детстве в Сыромятниках сохранились теплые воспоминания. Вместе с ребятами целый день пропадали во дворе — это был особый мир. Выходя на улицу, брали с собой комочек хлеба. Кто посыпал солью, кто — сахарным песком, а один жлоб со второго этажа намазывал вареньем. И каждый говорил: «Дай куснуть!» И не потому, что голодными были — просто такой ритуал, символ дворового братства.

культура: Откуда интерес к иллюстрации?

Елисеев: Жили мы бедно. Книг мало, а цветных и вовсе не было. Однажды пришли в гости к кому-то из захиточных знакомых. Меня отправили в детскую. Дали книжку. Открыл ее — и все время, пока продолжались посиделки взрослых, смотрел на одну и ту же страницу. Заворожили цветные иллюстрации: по-моему, это были работы Конашевича. Какие-то животные — обезьяны, крокодилы. Целиком погрузился в выдуманый мир: принял сторону обезьян, стал думать, как обмануть крокодилов...

культура: Как возникает образ? Есть ли реальные прототипы у Ваших героев?

Елисеев: Иногда получается похоже, но специально не стараюсь. А что касается творческого процесса... Думаю, лучше не анализировать. Это все равно, что разрезать живого человека, чтобы посмотреть, как он устроен. Единственное, сейчас мало детской литературы, способной пробуждать фантазию. Помню, шли как-то с художниками на рыбалку. Решили устроить привал. Видим — сторожка. Рядом курит мужик. Спрашива-

ем: «А чей это дом?» Говорит: «Жила тут баба без годов». У всех лица вытянулись: кто он имеет в виду? И у каждого заработало воображение. Я думаю: ага, значит, одинокая — раз никто не знал, сколько ей лет. Может, ведьма какая... Вот так от одной фразы воз-

никает целый мир. Это чудо литературы.

культура: Какими работами гордитесь?

Елисеев: Все любимые. Но особенно — иллюстрации к Пушкину, Ершову, Шергину. Интересно было работать над «Золотым ключиком» — считаю его шедевром детской литературы.

культура: Вплоть до 1970 года Вы трудились вместе с известным иллюстратором Михаилом Скобелевым. Как проще — всетаки одному?

канули в Лету дворовые игры. Вспоминаю детство — можно было запросто крикнуть другу: «Петька, выходи!» А где теперь такое окно?

культура: Вы всерьез пробовали себя на актерском поприще. Расскажите, как попали в кино.

Елисеев: Однажды в школу пришли люди с «Мосфильма» и позвали нескольких ребят на пробы. Приехал, прочитал Борис Бабочкину стихотворение, а он говорит: «Нравись ты мне. Маленький только». Прошел почти год. Уже и забыла об этой встрече. И вдруг приходит письмо: явиться на «Мосфильм». Так оказался на съемках картины «Родные поля». Однако в разгар работы в школе выпустили постановление — всех стричь наголо. А мне как быть? Не могу же я в фильме выйти из дома с шевелюрой, а в телугу сестра уже лысым. Режиссер и вся команда далеко, в деревне, телефона у них нет. В общем, не знал, что делать. Директриса у нас была замечательная, понимающая женщина, но она в тот момент болела. Руководила всем завуч — жуткая, огром-

ная, с лиловым пятном на щеке, запретившая мне приходить в школу, пока не подстригусь. Я и на второй урок пробирался, и через окно лазил — все равно выгоняла. В общем, пришлось подстричься. В парикмахерской подобрал с кафеля клок своих волос и на следующий день, собираясь в школу, засунул «чуб» под кепочку. Пришел к первому уроку. Вижу — стоит завуч, уже в ярости. Говорю: «Здравствуйте!» Снимаю кепку и волосы падают на пол. В общем, пришлось костюмерам шить парик — а ведь это лишние расходы...

культура: Как оказались в «Современнике»?

Елисеев: В Коктебеле случайно познакомился с Олегом Ефремовым. Он был тогда худым пацаном: все время валялся на пляже с книжкой, не купался. И там ему прочитали пьесу «Два цвета». Ефремов сказал: «Все, берем!» Одну из ролей Олег дал мне.

культура: А сейчас в театр ходите?

Елисеев: Бываю. Но все меняется. Раньше творческие поиски подпитывались любовью к театру. Теперь же что? Пару лет назад видел спектакль: мат со сцены, действия нет, какой-то набор номеров. Ушел после первого акта — и не я один. А ведь главное — любовь: без нее нет правды. Приведу отвлеченный пример. Отношения мужчины и женщины. В одном случае возникают поэмы, симфонии. А в другом — бытовуха. Так и с театром или иллюстрацией: иногда движущей силой оказывается любовь. В ином же случае получится насилие над автором. Помню, отказывался от одного текста. И редакторша, уставшая меня убеждать, говорит: «Ну, полюбите эту рукопись!» Я быстро забыл ее слова. Однако позже они всплыли в памяти. И действительно: без любви в иллюстрации делать нечего.

Крыши и окна Парижа

ЦЕНТР фотографии имени братьев Люмьер представляет необычный проект — «Воздушные миры Лорана Шеера». Кадры дико-винных, парящих в небе домов Парижа можно назвать документальными. Для работы над каждым художник делает множество снимков: скрупулезно фотографирует крыши, окна, антенны, вывески. В то же время это своеобразный коллаж. Детали склеены причудливым образом так, что получаются симпатичные, наполненные культурными отсылками «франкенштейны». Замыслившие в небо, видимо, для того, чтобы зритель мог их получше рассмотреть.

Надо сказать, домики получились хоть и странными, но до конца крыши пропитанными духом Парижа. Здесь и потрепанный цирк с табличкой «Zatrapo» — с одной стороны, отсылающий к «Дороге» Федерико Феллини, а с другой — вдохновленный вполне реальным заведением на севере французской столицы. И маленький отель, украшенный граффити — портретом Сержа Генсбура. А еще снимок под названием «Show must go on» (2013), на котором изображен старый театр со стоящим на карнизе Пьеро. Как поясняет фотограф, прототипом здания выступил театр, разрушенный в середине XIX века при реконструкции площади Республики. А грустный клоун — это знаменитый мим той эпохи Дебюро.

Футуристические идеи Жюль Верна, стимпанк-образы мультфильмов Миядзаки — все это оказало очевидное влияние на Лорана Шеера. А главное — сам Париж, несметное число раз доказывавший свою способность вдохновлять.

Когда музы позируют

ПОЧТИ два года назад Москва восторгалась прерафаэлитами на масштабной выставке в ГМИИ им. А.С. Пушкина. А на уходящей неделе в Галерее искусств Зураба Церетели открылась экспозиция «Фотографии викторианской эпохи». Большинство кадров сделаны в 1850–1870-х годах: это снимки из цифрового архива, принадлежащего Томскому областному художественному музею, а также из коллекции РОСФОТО.

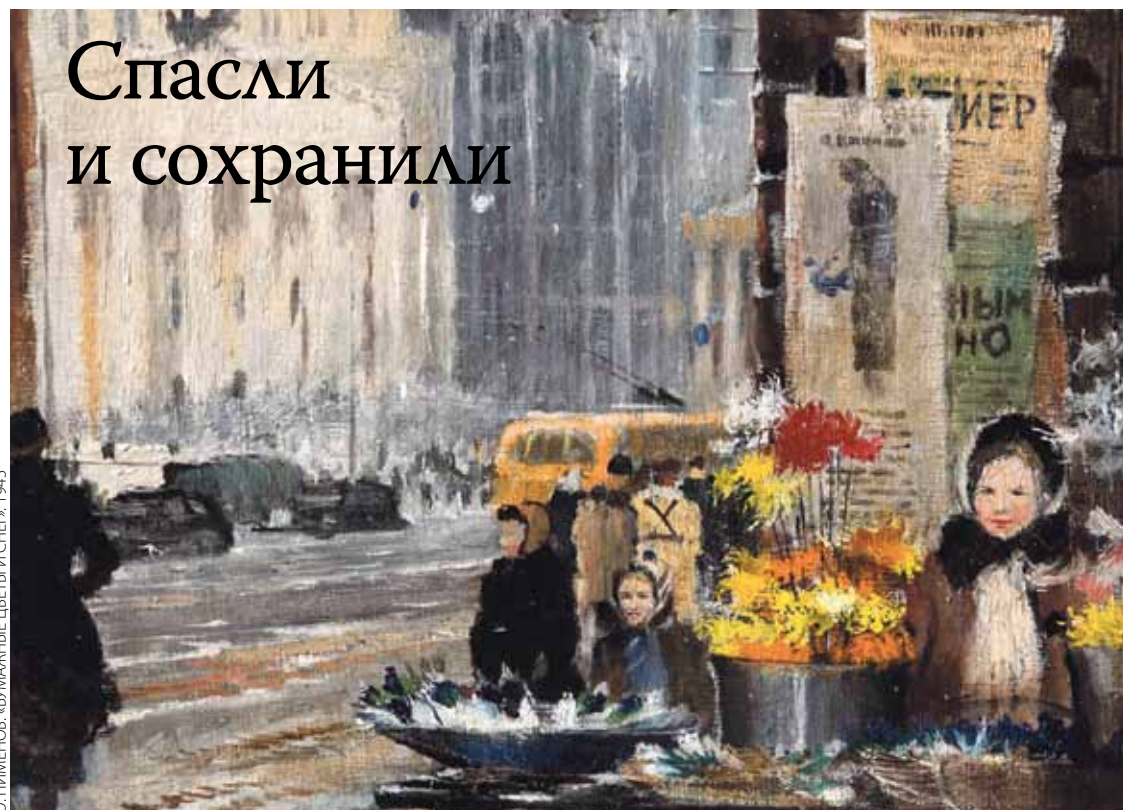
Выставка позволяет взглянуть на время, хорошо известное нам по живописным работам. Вот, например, фотографии музы прерафаэлитов Джейн Моррис — обладательницы необычной внешности. Дочь небогатого художника Данте Габриэля Россетти и Эдварда Бёрн-Джонсона, а затем стала женой поэта и философа Уильяма Морриса. Брак не был счастливым: Джейн всерьез увлеклась другом мужа, Данте Габриэлем Россетти. Последний изобразил ее на многих полотнах, ставших классикой

живописи прерафаэлитов. Кроме того, он сделал уникальные фотографии, позволяющие узнать, как же в реальности выглядела Джейн Моррис, притягивавшая мужчин словно магнит. На снимках муза художника запечатлена в основном в профиль: огромные глаза, необычная линия носа, чувственные губы. А вот фотографии анфас кажутся менее выигранными.

Есть на выставке портреты и другой музы — Алисы Лидделл, вдохновившей Кэрролла на создание знаменитой сказки. Например, кадр его авторства: маленькая девочка в образе нищенки. Другое фото, представляющее повзрослевшую Алису, сделано Джулией Маргарет Кермерон — известной женщиной-фотографом, значительное число работ которой включено в экспозицию. А еще нельзя пройти мимо удивительных видов Шотландии, запечатленных Джеймсом Валентайном, передающих уют и очарование патриархального уклада 150-летней давности.

ЧП. ДОЖДЕМ АЛИС ЛИДДЕЛЛ (1850)

ИНСТИТУТ русского реалистического искусства подготовил масштабную экспозицию, посвященную 70-летию Победы. «Искусство в эвакуации» — это в первую очередь живописные полотна и графические работы, созданные в разных точках СССР. Например, в селе Воскресенском, где временно жили юные таланты из МХШ, среди которых ставшие впоследствии известными Виктор Иванов, Гелий Коржев, Петр Осовский. Или в Самарканде, куда были эвакуированы художественные вузы Москвы, Ленинграда, Киева. Здесь работали Юрий Кугач, Владимир Фаворский, Роберт Фальк. А Сергей Герасимов создал серию акварелей — путевой дневник «Москва — Самарканд».

Картинами, среди которых есть знаменитая «Бумажные цветы и снег» (1945) Юрия Пименова, выставка не ограничивается. Тут множество архивных фотографий: замаскированные здания Москвы, блокадный Ленинград... Нашлось место и другим видам искусства: произведениям, создававшимся вывезенными на периферию композиторами, режиссерами. Партитуры Прокофьева и Шостаковича, чья Седьмая симфония впервые прозвучала в Куйбышеве. Костюмы и декорации Большого театра, продолжавшего и в эвакуации ставить спектакли. Материалы о съемках фильма «Иван Грозный», предоставленные Музеем кино... А все вместе — гимн дальновидности советской власти, даже в самой сложной ситуации не забывавшей о культуре.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Папа может...

Егор ХОЛМОГОРОВ

СВОИМ свежим выступлением папа римский Франциск внезапно вызвал скандал не только в Анкаре. Глава Ватикана заявил, что XX век знает три крупнейшие трагедии — геноцид армян, нацизм и сталинизм. Тем самым он добровольно заступился в длинный ряд американских сателлитов и подпевал, занимающихся доказательством уравнений «Сталин = Гитлер», «СССР = Третий рейх».

Впрочем, и у нас встречается если не прямое согласие с этой формулой, характерное преимущество для «демократии», то некоторое недопонимание ее опасности. Многие полагают, что раз Сталин, в их представлении тиран, виновный в расцерковлении, раскулачивании, репрессиях, если начало войны было сопряжено с огромными жертвами, а в ГУЛАГе томилась миллионы, все это дает достаточные основания, чтобы говорить «Сталин не хуже Гитлера». Следующим шагом следует непременно: «В конечном счете Сталин нанес русским даже больший ущерб, нежели Гитлер», и вот уже не отличить много патристического интеллигента от брызжущего слюной латвийского эсэсовца...

В этих разговорах есть недопонимание сути той мифологии, которую Запад создает устами то прибалтийских министров, то самого понтифика. Она состоит вовсе не в сочувствии страданиям русского народа. Уравнение сталинизма и нацизма понадобилось, чтобы представить нашу страну международным разбойником, режим которой заслуживал свержения при помощи интервенции. Если сталинизм равен нацизму и осуществившему геноцид армян режиму младотурок, то, значит, Кремль должен быть взят — как тот же рейхстаг в 1945-м, и как побеждена была «западными союзниками» Османская империя («освобожденная» от многих лишних нефтеносных регионов). Вот суть меседжа, посланного Франциском.

Между тем геноцид в Османской империи был направлен против армян — христианского меньшинства, имевшего право на собственную государственность. Эта проблема носила международный характер — османы к тому моменту уже почти повсеки сулили европейским державам предоставить армянам автономии, но обещания не сдержали, вместо этого устраивая регулярные погромы. Другими словами, массовая депортация и убийства армян в 1915 году были актом международного разбоя.

В еще большей степени актом международного разбоя было поведение нацистской Германии, вторгшейся в два десятка стран, повсюду расположившей оккупационные войска, насадившей марионеточные правительства, создавшей тюрьмы и концлагеря. Никого вам это не напоминает из сегодняшней между-

народной реальности? Германия начала геноцид еврейского (и не только) населения иностранных государств — Польши, Франции, Голландии. И страны Запада, кстати сказать, не очень торопились спасать евреев — Анна Франк погибла только потому, что США отказали ее семье во въезде.

Наконец, 22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз, не предпринимавший в отношении нее никаких враждебных действий (чтобы как-то смазать

Уравнение сталинизма и нацизма понадобилось, чтобы представить нашу страну международным разбойником, режим которой заслуживал свержения при помощи интервенции. Если сталинизм равен нацизму и осуществившему геноцид армян режиму младотурок, то, значит, Кремль должен быть взят — как тот же рейхстаг в 1945-м

этот позорный факт, Геббельсу понадобилась повторяемая до сих пор шарлатаном Резуном байка про «упреждающий удар»). С первого и до последнего дня войны вермахт осуществлял уничтожение мирных граждан нашей страны — их вешали, расстреливали, сжигали и закапывали живыми, женщинам отрезали груди, с мужчин сдирали кожу. Мы потеряли около 20 миллионов только мирных жителей, которых обязана щадить любая война.

Строго говоря, по принципу «око за око» Красная Армия, войдя на территорию фатерлянда, могла попросту расстрелять каждого четвертого немца — разумеется, подобное никому не пришло в голову. Неонацистам и их единомышленникам в западном истеблишменте приходится тиражировать мифы про «миллионы изнасилованных немцев» (недавние публикации журнала «Шпигель» вскрыли правду — массовые изнасилования были характерны как раз для американской зоны оккупации), раздувать единичные преступления из чувства мести

Автор — публицист

Альянс, который лопнул

Ростислав ИЩЕНКО

ВСЕ позитивное, что было наработано с Североатлантическим альянсом, рухнуло», — сообщила urbi et orbi заместитель министра обороны России Анатолий Антонов. С ним можно было бы согласиться почти безоговорочно, хотя формулировку так и тянет скорректировать: «Если во взаимоотношениях с НАТО что-то позитивное случайно и появлялось, то этого уже нет». Замминистра отметил, что к столь плачевным результатам привел кризис на Украине, — именно в результате этих событий «вместо развития сотрудничества и мер доверия натовцы взяли курс на конфронтацию».

Верно и обратное: не в результате украинского кризиса натовцы взяли курс на конфронтацию, а натовский курс на конфронтацию логично привел к украинскому кризису, кстати, не в первую и не последнюю в ряду других.

Да, действительно, тридцать лет советская, а затем российская дипломатия предпринимала титанические усилия, чтобы достичь с НАТО реально партнерских отношений. В девятые годы Россия даже вполне официально заявляла о своем стремлении вступить в блок. В марте 2000-го Владимир Путин, еще находясь в статусе и.о. президента, вновь не исключал такой возможности, оговаривая, правда: «Если с интересами России будут считаться, если она будет полноправным партнером».

Ну и как все эти годы НАТО считалось с интересами России? Для начала инфраструктура альянса распространилась на территорию бывшей ГДР. Произошло это вопреки заверениям руководства как ФРГ, так и НАТО, дававшим Советскому Союзу при объединении Германии. Затем началась активная работа со странами Восточной Европы — бывшими членами Организации Варшавского договора (ОВД). Для них придумывались различные программы партнерства, в

ход которых политическим, военным и медийным элитам внушалось, что вступление в НАТО — процесс непростой, но возможный. Фактически руководители блока, который с распадом ОВД потерял противника и должен был быть распущен, занялись освоением постсоветского наследия — мирной экспансией на оставленные СССР восточноевропейские территории.

Впрочем, экспансия не долго оставалась мирной. Уже в 1995-м США и НАТО оказали жесткое давление на демократическую Сербию Слободана Милошевича, конфликовавшую с радикальной националистической и недемократической (каковым его даже американцы признавали) режимом Туджмана в Хорватии. При этом американцы фактически одобрили (отказавшись осудить) этническую чистку сербов в Краине, проведенную хорватской армией в ходе операции «Буря» и «Молния». Затем США принудили Милошевича подписать Дейтонские соглашения по Боснии и Герцеговине, в результате которых режимы Туджмана и Изетбеговича получали односторонние преимущества, а сербы принуждались к односторонним уступкам.

Чем закончилось дело в Югославии, все хорошо помнят. Если в аэропорту Приштины «Слатина» в 1999 году российские десантники разглядывали своих натовских коллег сквозь прорезь прицела в рамках «позитива», то что же такое негатив?

Югославия стала единственной восточноевропейской страной, которая подверглась неспровоцированной агрессии НАТО. И, по странному совпадению, Югославия же являлась единствен-

Автор — президент Центра системного анализа и прогнозирования

за погибшие семьи, чтобы создать имидж «равной преступности режимов».

Еще один характерный штрих — отношение к культуре. Гитлеровский фельдмаршал Рейхенау в начале нацистского похода на Россию издал приказ: «Никакие культурные ценности на Востоке не имеют значения». Немцы поступали соответственно — горели старинные дворьянские усадьбы и музеи, включая толстовскую Ясную Поляну, заминировано пушкинское Михайловское, взорван Петергоф, представший перед освободителями в руинах. Для сравнения — во дворце Сан-Суси в Потсдаме до сих пор показывают граффити советского солдата, аккуратно выцарапанное на деревянной оконной раме. Показывают с намерком — «вот какие русские вояки».

Уравнивать жестокость в отношении граждан своей собственной страны и широкомасштабный международный разбой, как предполагает формула «сталинизм равен нацизму», абсолютно недопустимо. Но не для США. Современная американская концепция глобального суверенитета подразумевает право Вашингтона вмешиваться во внутренние дела любых стран, произвольно менять режимы, обвиняя их в несоблюдении прав человека (каковые постепенно перетекают в права извращенцев). И, разумеется, действующему как международный разбойник Вашингтону выгодно, чтобы в нацизме мы обращали внимание не на схожее поведение Гитлера, не на его вторжения в другие страны, по числу которых Обама с ним, пожалуй, уже и сравнялся, а на тоталитарность режима.

И вот эта формула — «сталинизм и нацизм одно и то же» — транслируется по всем доступным США политическим каналам, включая папу римского, превращенного в штатную «дочь офицера». Но от Ватикана подобные рассуждения звучат особенно дично, поскольку Святой престол ни разу не осудил геноцид галицийских русинов Австро-Венгрии в 1914–1915 годах, когда через концлагерь Талергоф и его аналоги прошли более ста тысяч человек, а десятки тысяч были там казнены. Многие из русинов были, кстати, греко-католиками, то есть духовными подданными папы, которые, однако, хотели жить вместе со своим народом — в составе России.

Во что превратилась Галиция после той зачистки от русских, напоминать, думаю, не надо. Ватикан как был, так и остается соучастником того геноцида, равно как несет свою долю ответственности за зверства бандеровцев, зачастую подстрекаемых униатскими священниками. Но об этом папа Франциск молчит. Этим песни слушатели из Вашингтона на «Радио Ватикана» не заказывали.

Два Яроша

Вадим БОНДАРЬ

ЕСТЬ дата — в свете того, что происходит на Украине, любопытная и знакомая. 17 апреля 1943 года звание Героя Советского Союза было присвоено командиру роты 1-го Чехословацкого пехотного батальона надпоручику Откару Ярошу, посмертно. Он сражался в составе советских войск и стал первым иностранцем, удостоенным этого высокого звания. Погиб, освобождая Украину, — в бою за село Соколовое Змиевского района Харьковской области. С точки зрения нынешних властей Незалежной, был «ватником», «колорадом» и «советским оккупантом».

Откара Ярош — кадровый военный, окончил унтер-офицерскую школу и военное училище, после захвата Чехословакии нацистами эмигрировал в Польшу, затем в Советский Союз. Ибо понимал, что только Красная Армия не на словах, а на деле способна сокрушить «кочерную чуму» и принести свободу его родине. Он не был коммунистом, но при этом в германских нацистах видел оккупантов и врагов, а в советских воинах — нет.

Чего не скажешь о нынешних чешских военных. Например, начальник штаба чешской армии генерал Петр Павел видит опасность не «весьма самоуверенной и весьма агрессивной» политике российско-украинского руководства. Между тем агрессивность — это всего лишь умение не зависеть от внешних влияний и оценок, то есть самостоятельно выбирать, как себя вести. Заело генерала, что мы не лежим американские армейские ботинки, а отстаиваем право людей жить по правде и по совести, как когда-то его земляк Откара Ярош.

На Украине генералу, очевидно, напротив, все нравится. Недавно там советником его коллеги, начальника генштаба ВСУ, назначили другой Ярош — фашист и террорист. Глава запрещенной в России экстремистской группировки «Правый сектор». В 1988 году окончил школу в Днепропетровске

и включился в «национально-освободительную борьбу». В июне 1994-го возглавил региональную организацию «Тризуб» имени Степана Бандеры. Перешел на полулегальное положение. Так он профункционировал на разных руководящих должностях вплоть до евромайдана, в период которого было сформировано объединение «Правый сектор». Этот черносотенный блок, которому не дают покоя лавры канувших в Лету кочерных собратьев, помимо «Триозуба», составили УНА-УНСО, «Патриот Украины» и «Белый молот». Какие же цели ставит перед собой его лидер?

Начнем с того, что вся предистория украинского националистического движения теснейшим образом связана с геополитическими врагами России. В мирное время им отводились роли членов всяких опереточных националистических организаций в эмиграции, состоящих на довольствии антироссийских правительств, агитаторов, вербовщиков агентов для иностранных спецслужб, провокаторов, диверсантов. В войну их забрасывали на нашу территорию в качестве шпионов, карателей, охранников. Никакого самостоятельного значения эти господа не имели. Ничего, кроме горя и позора, своим нациям не принесли. Тот же Степан Бандера, который объявлен Ярошем вождем и учителем, как известно, прошел обучение в разведшколе Данцига, был сотрудником диверсионной группы по руководству своими сторонниками получал через оберштурмбанфюрера СС Вольфа.

После разгрома фашизма место лучшего друга украинских националистов заняли американцы. В 1983 году президент США Рональд Рейган принимал в Белом

Автор — публицист

США теряют Америку

Петр АКОПОВ

БЕСКОНЕЧНЫЕ войны на Ближнем Востоке, конфликт на Украине и напряженность в Тихоокеанском регионе вроде бы лишили Латинскую Америку шансов на попадание в «топы» новостей. Между тем этот регион с населением в 600 миллионов человек переживает чрезвычайно важный период — Южная Америка уходит от США. Последние два века она считалась зоной исключительных интересов Штатов, но в нынешнем столетии предпринимает все более скоординированные попытки стать по-настоящему самостоятельным регионом. Прошедший в Панаме Саммит Америк стал важной демонстрацией этого процесса.

Некоторые страны и раньше неоднократно бунтовали против США, но, как правило, американцы в итоге добивались повиновения. Единственным постоянным исключением была Куба, но с ней и обращались соответственно: от попыток вторжения до блокады. В 90-е и особенно в нулевые годы ситуация стала меняться. В Латинской Америке началась приход к власти левых и национально ориентированных элит. Первыми лицами становятся индейцы — Чавес, Моралес, Умала. В Никарагуа вернулся к власти марксист Даниэль Ортега, а в Сальвадоре в прошлом году победил на выборах бывший партизан-коммунист Сальвадор Серен. Ключевой фигурой антиамериканского восстания стал Уго Чавес.

В эти же годы в Латинскую Америку стал активно проникать Китай. Начала возвращаться и Россия. Даже не просто возвращаться, а выстраивать новые отношения. В отличие от Азии или Африки здесь у нас не осталось существенных задолгов с советских времен. Кроме Кубы и Никарагуа, союзнических отношений ни с кем не поддерживалось, было лишь периодическое культурное и военное сотрудничество с несколькими странами вроде Перу или Боливии. Но интерес к латиноамериканцам к России наблюдался всегда — в том числе, как к главной антиимпериалистической стране мира. Россия возвращается как геополитический

союзник — прошлогодний визит Путина в Латинскую Америку уже после того, как Штаты объявили блокаду России, показал, что в регионе не собираются отворачиваться от Москвы. Наоборот, Аргентина, с которой у нас были неуровневые и преимущественно торговые отношения, проявила большой интерес к вступлению в БРИКС (возможное присоединение наверняка будет обсуждаться во время предстоящего на днях визита президента Аргентины Киршнера в Москву). Россия вернулась в регион и как военная держава — наши корабли и самолеты навевают Кубу и Венесуэлу, Никарагуа и Аргентину.

Предыдущий Саммит Америк прошел в 2012 году в Колумбии — за эти годы в отношениях Штатов с южными соседями произошло немало. Разоблачения Сноудена привели к еще большему осложнению отношений с Бразилией — президент Руссефф была возмущена прослушкой. Умер Чавес — от рака, которым страным образом переболели сразу несколько латиноамериканских президентов. Но и без Чавеса на нынешнем саммите много говорили о Венесуэле — целый ряд латиноамериканских стран протестовал против давления Вашингтона на Каракас. Штаты сознательно совместили попытку примирения с Кубой с принятием месяца назад антивенесуэльского указа — Обама ввел чрезвычайное положение в отношении Боливийской республики, объявив, что она угрожает безопасности США. Этот шаг вызвал практически единодушное осуждение в регионе. «Мы что, в состоянии войны, президент Обама?» — спросил президент Мадуро. Венесуэльский вопрос сильно смазал ощущение «нового поворота», который хотел продемонстрировать Обама главным событием саммита — участием Кубы и переговорами с Кастро.

Куба впервые была представлена на саммите — до этого США бло-

доме близкого друга и соратника Степана Бандеры Ярослава Стецько, лично причастного к «львовской резне» 1941-го. И прямо сказал ему: «Ваша борьба является нашей борьбой, ваша мечта о свободе — это наша мечта». Так рука об руку они и продолжают действовать, власти США и украинофильские чиновники в Москве — уничтожить Россию как государство, развалив на псевдонациональные государственные образования. Еще в 2008 году Ярош заявил: «Рано или поздно мы обречены воевать с Московской империей». Таких откровений много, как и конкретных дел. Возникает резонный вопрос: господа Янукович, бывший генпрокурор Пшонка и такой же бывший министр внутренних дел Виталий Захарченко, сбегавшие ныне в Москву, не знали о позиции и деяниях Яроша? Почему его организация не преследовалась как экстремистская и террористическая? Хотели угодить «всесоюзному» Западу и шангаживать этим России, выбивая очередные льготы и преференции? Почему же теперь прячутся от Яроша и компании в России? Тимошенко упрекать за решетку политической воли хватило, а разобраться с доморощенными фашистами, как раковая опухоль, поражающими своими метастазами Украину, — нет? А вот у Яроша воля есть. 21 февраля прошлого года он заявил на майдане, что «Правый сектор» продолжит борьбу, если Янукович не подает в отставку. Все как в футболе: не забиваешь ты, забивают тебе. Теперь этот Ярош имеет все полномочия для проведения в жизнь своей преступной фашистской политики.

Два мира — два Яроша. Судя по армии западных политических деятелей, отказывающихся ехать к нам на День Победы и высказывающихся в поддержку политики современной Украины, ясно, какой из Ярошей для них герой.

Автор — публицист

Автор — публицист

Люди высшей пробы

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинотеатрах страны «Территория» Александра Мельника — экранизация культового романа о советских геологах.

«Территория» Олега Куваева — книга во всех отношениях самостоятельная, сильная и своеобразная. Она сама выбирает себе читателя, зовет за горизонт, пророчит судьбу. Выдержав более тридцати переизданий, став паролем для покорителей Крайнего Севера, история трудовых подвигов сталинского «Дальстроя» разминувшись с «эпохой перемен» — текст затаялся, замкнулся, замолчал. Но пережил лихолетье, доказав: производственные романы — от вязкого «Цемент» и неотесанных «Брусков» до полноводной леоновской «Соти» и звонкого казачьего «Время, вперед!» — ему не родня, а лишь попутчики. Зато уже сорок лет как ни в чем не бывало «Территория» выдерживает завидное соседство с томами Хемингуэя, Конрада и Лондона, уместно смотрится в старательском рюкзаке и в продуваемых ледяными ветрами палатках.

Только с кино Куваеву не везло. Героически пережив неудачную экранизацию 1978 года, книга осталась для «важнейшего из искусств» тегга incognita, что, в общем, неудивительно: страстный и хладнокровный, категоричный и романтичный, многофигурный и неодолимый роман при беглом знакомстве представляется коллекцией парадоксов.

Коллективный герой здесь складывается из образов дюжины одержимых работой геологов, объединенных поисками золотыхносных месторождений без беспокойства за судьбу осваиваемой Территории. Их мир — бескрайняя тундра, культ — полезные ископаемые, миссия — исследование скрытых под вечной мерзлотой россыпей. Ни детей, ни семей, ни обжитых уголков, ни единой «самокопательной» страны в романе нет — есть лишь человек, стихия, план, удача или провал. Место действия описано конкретно, грубо, зримо. Приметы времени вынесены за

«Территория». Россия, 2014
Режиссер Александр Мельник
В ролях: Константин Лавроненко, Григорий Добрыгин, Егор Бероев, Ксения Кутепова, Евгений Цыганов, Владислав Абашин, Константин Шелестун, Олег Соколов, Андрей Назимов, Герасим Васильев, Константин Балакирев, Петр Федоров, Наталья Данилова, Александр Коршунов
12+
В прокате с 16 апреля

скобки (хотя отраженные в нем рабочие будни «Дальстроя» четко датируются 1949–1957 годами). Квинтэссенция романа укладывается в два слова: «надо» и «судьба». Куваев рассматривает своих героев то издалека, отстраненно, то запросто, отстраненно, то запросто — без психологических нюансов и социальных «костылей». Иными словами, не кинематографично.

Для экранизации требовалось подобрать условную рамку, задающую действию сюжетный и визуальный камертон. Режиссер Александр Мельник сделал ставку на традиционные мелодраматические координаты — заинтересованный женский взгляд (старательский мир мы видим глазами московской журналистки в исполнении Ксении Кутевой), завораживающие пейзажи (хотя речь идет о Чукотке, в картине красуются величественные виды сибирского плато Путорана) и «оттепельное» время действия: лето 1960 года — весна 61-го.

На заседании геологоразведочного управления руководителем чукотского прииска Чинков (Константин Лавроненко) категорически отказывается сворачивать бесперспективную, по мнению руководства, разведку промышленного золота и возвращается на свою Территорию. В старательском хозяйстве товарища Монголово (Егор Бе-

роев) золотом по-прежнему не пахнет — Чинков решает отправить опытных разведчиков вверх и вниз по реке. Преодолевая десятки километров, молодой геолог Баклаков (Григорий Добрыгин), опытный золотоискатель Куценко (Константин Шелестун), бич по кличке Бог Огня (Олег Соколов) на свой страх и риск месяцами исследуют бассейн реки. Безрезультатно. Тем временем юный разнорабочий Малыш (Андрей Назимов) признается Монголово, что намыл и утаил несколько бесценных пластинок их в реку. Словно издеваясь над поисковиками, Чукотка то и дело подкидывает золотые самородки, но разработка шурфов приносит одни разочарования. Превысив намытую — с горем пополам — руду, Чинков отступает Территорию в Министрство геологии. Внезапно, накануне гагаринского старта, Баклаков находит золотую скалу...

Уходя от буквального пересказа, стремясь сохранить дух романа, Мельник нанизывает ассоциативную сюжетную конструкцию картины на золотую — в прямом смысле слова — метафору. То появляясь, то пропадая из вида, драгметалл выступает в роли агента, испытывающего трудовое братство на прочность.

Преодолевая соблазн наживы и тщеславия, геологи становятся полноправными наследниками Земли.

Когда в 72-м Куваев заканчивал работу над второй редакцией романа, вышел в свет «Пикник на обочине». Прозрачная аллегория братьев Стругацких рассматривала мир как заброшенную помойку, набитую отходами жизнедеятельности высших сил инопланетного происхождения. Распорядиться «дарами» могли лишь духовно-исцеляющие интеллигенты, да и то в меру собственной испорченности. Куваевский текст и завораживающая экранизация Мельника утверждают прямо противоположное: Земля — не загаженная «Зона», а заповедная «Территория», богатства которой даны нам как образ и залог благ иного мира.

Отдам маму в хорошие руки

Светлана НАБОРЩИКОВА

В бескрайнем небе, но в спасительной близости от земли парит летательная конструкция. А в ней визжит от счастья такая нелепая и такая трогательная Люся. Это героиня Марины Голуб, решившая под занавес фильма добавить себе острых ощущений.

«Мама дарагая!». Россия, 2014
Режиссер-постановщик и автор сценария Ярослав Чеважевский
В ролях: Ксения Раппопорт, Марина Голуб, Дмитрий Аверин, Нина Лощинина, Игорь Яцко, Юрий Колокольников, Ульяна Фомичева, Артур Ваха, Марина Рокина
12+
В прокате с 16 апреля

22 года. Выросла и мера ответственности отпрыска за дальнейшую мамину жизнь.

Славик работает в аптеке, мама трудится по медицинской части. Ее цель — беречь и холить сына. Посуда для него моется по инструкции, из дома его не выпускают без защитной маски. Кроме того, Славик постоянно глотает таблетки — мама помнит, что на свет он появился слабым. Живут мать и сын в квартире, похожей на операционную — чистота, белизна, лампы дневного света. Соседка Люся, заходя в гости, надевает стерильный халат и бахилы. И все бы хорошо, но есть у роднелицы «головная боль». Коляга сына, циничный провизор Химик (Игорь Яцко) ведет подрывную работу. Настраивает Славика на взрослую, отдельную жизнь. Маму же, ежедневно забирающую сына домой, именует «мадам Гитлер», хотя на самом деле она Бронштейн. При этом он явно положил на нее глаз, благо есть на что смотреть. Галя — женщина привлекательная. Тонкую талию и выдающийся бюст не в силах скрыть бесформенные «теткин» кофты.

Достоинств своих Галина не замечает, на мужчинах давно поставлен крест. Но, как известно, клин клином вышибают. Личная жизнь мамы с Химиком заурлит после того, как сын устроит свою. Явится в аптеку трепетная девушка Жень и влюбится в Славика с первого взгляда. Он, естественно, тоже. Суженых попытаются было разлучить Галя с Люсей. Найдут мальчику «правильную» невесту Зою, но процесс, как говорится, уже пошел. Химик мобилизует друзей и устроит серию каверз с участием Штыря — приятеля юности, рок-гуру и по совместительству пастора (Артур Ваха).

Этот колоритный персонаж с внешностью Бориса Гребенщикова и лексикой Сергея Шнурова (обценные выражения в сочетании с «законом о матери» заменены эвфемизмами) в итоге

«распишет» Женю со Славиком, обратившись к ним со следующей речью: «Готовы ли вы, дети мои, жить друг с другом и в кафе, и в гоме?» Получив утвердительный ответ, предложит, не откладывая, «плодить гуманитов». В завершение церемонии поженит маму с Химиком и всех желающих. А оставшуюся не у дел экс-невесту Зою по-гусарски пригласит развлекаться у моря.

В финале, где над Питером летает счастливая Люся, уже бегают маленькие дети. А мама Галя снова на сносях, и огромный живот — единственное, что на данный момент ее беспокоит. Сын же Славик счастлив в собственном браке, за что и боролся. Вот такое веселое кино. Смотрится легко. Петербургские ландшафты и интерьеры сняты со вкусом. Актерский ансамбль хорош. Именно Раппопорт, Голуб и Яцко — отличные актеры, мы и раньше знали.

Конечно, взвешательный критик найдет повод для придира. Можно, например, заметить, что стильное жильё в светлоставрированном доме с видом на Английскую набережную вряд ли по карману Галя с сыном. Что провизору Химик в копейку вылетает аренда дебаркадера, пришеварованного в престижном месте. А комедия положений разглагольствует достаточно предсказуемо. Но это мелочи. Главная задача — сделать доброе, в меру гротесковое, в меру эксцентричное семейное кино — выполнена. Для воскресного кинотеатра большого и не требуется.

Из тени в свет перепевая

Светлана НАБОРЩИКОВА

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко — снова в авангарде оперного жанра. Свою малую сцену «Стасик» отдал копродукции с московской Студией новой музыки, представившей очередной проект в рамках программы НОМТ (Новый музыкальный театр). Ранее столичные оперы уже увидели «Индикс металлов» Ромителло, «Человека, который принял свою жену за шляпу» Наймана, «Ажвий свет очей» Шаррино. Список новаций продолжила мультимедиа-опера «По ту сторону тени» Владимира Тарнопольского.

В Москве прошла ее российская премьера, мировая состоялась в 2006-м на Бетховенском фестивале в Бонне. Отечественный вариант поставлен той же командой. Сочинения Данте, Леонардо, Ницше, Эхнатона, Монна поются по-немецки. Это важно. Фонетика языка здесь основа не только вокальных, но и инструментальных партий. В тексте много фирменных немецких согласных — шпильных и рычащих. Вслед за ними, перехватывая инициативу, шипят и рычат инструменты оркестра.

Перед спектаклем зрителям объясняют, что именно они увидят и услышат. Экрана с титрами в спектакле не предусмотрено. Единственный русскоговорящий персонаж, Философ, появляется эпизодически, и не владеющим немецким трудновато понять, кто есть кто. Из программки же ясно: в основе оперы — две античные истории. Первая — притча Платона, где рассказывается о людях, которые живут в пещере. И о жизни снаружи судят по тени на стене. Вторая — легенда от Платина Старшего. Девушка, провозжая жениха на войну, обвела углем на стене контур его тени. Так родилась живопись. Из игры теней появился танец. Из эха, звукового подобия тени, — музыка.

Искусства символизируют свет, узники пещеры — тень. А это уже заготовка для фавбулы — от мрака к свету. Зритель, не ознакомившись с этой четкой концепцией (оставались еще любители воспринимать оперу с

чистого листа), видит картинку попроще. Но тоже весьма логичную и симметричную. Пластичный и артистичный профессор Московской консерватории Михаил Сапонов читает Платона. Три певца в пиджачных парад представают узников (коллективная тень). Три певицы в белых конструктивистских пачках — искусства (коллективный свет). Образ муз вдохновлен античными «Грациями». Визуальный прототип узников — родеоновское трио из «Врат ада». В согласии с массовым началом нет сола, только ансамблевое пение. И поначалу отсутствуют точки соприкосновения. У антагонистов даже свои собственные музыканты, разведенные по разным концам зала. Дирижер Игорь Дронов скромно сидит в стороне, делая пассы перед компьютером. Любопытные могут подсмотреть, что на экране сведены оба оркестра.

Сложные отношения света и тени сублимируются в чистом танце. Для этого в спектакль введены танцовщик и танцовщица. Соединение в полуигровом-полутанцевальном действии танцовщиков и певцов — ход, прямо скажем, спорный. Все равно что заставить балетных петь. Намного изящнее выглядит второе отделение, где до света рукой подать. Узники и музы, одетые на сей раз в черное, занимают места в противоположных стенах, сливаясь с темным декором. Середина отдана танцующим, тела которых становятся частью видеопроекции и вписываются в масштабную световую партитуру. Собственно, с этого момента становится ясно, почему опера названа мультимедийной. И почему все предыдущее действие сопровождалось чувством дискомфорта.

Причина неудовольствия — чрезмерность телесного. Иначе и быть не могло. Постановщик Роберт Векслер — художник материальный, любящий тело и его перемещения. Недаром он ученик Мерса Каннингема, который планомерно утяжелял звуковые абстракции своего соавтора Джона Кейджа. Но то, что было хорошо для Каннингема — Кейджа, здесь оборачивается избыточной сюжетностью, затемняющей прозрачные композиторские метафоры.

Опера бы только выиграла, будь она чистым музыкально-световым действием. Тем более, что этот микст разработан очень тщательно. Отличная музыка с заворажи-

«По ту сторону тени». Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко
Композитор: Владимир Тарнопольский
Дирижер: Игорь Дронов
Режиссер и хореограф: Роберт Векслер
Костюмы и сценография: Бабис Панагиотидис
Видео и спецэффекты: Фридер Вайс
В ролях: Ольга Лувин-Терновская, Екатерина Кичигина, Светлана Сумачева, Сергей Николаев, Дмитрий Кондратов, Михаил Головушкин, Андрей Альшаков, Елена Подмогова, Михаил Сапонов

вающими эмоциональными перепадами — от абсолютной статики до яростной агрессии. Выразительные декорации с акцентом на ребристую конструкцию, предназначенную для игры теней. Новейшие цвето- и светотехнологии, благодаря которым чувствуешь себя в центре герметичного и самодостаточного мира. То, что в этот момент ты уподобляешься узнику платоновской пещеры, в данном случае только плюс. Реальный мир часто непригляден и всегда неотвратим. Вымышленный же существует по писанным художником законам. А принимать их или нет — дело зрителя.

Не стало автора «Зимней вишни»

14 апреля на 79-м году скончался классик отечественной кинодраматургии Владимир Валуцкий. Спустя два дня в Доме кино с покойным простились близкие, друзья и коллеги. Владимир Иванович был похоронен на Аллее кинематографистов Троекуровского кладбища.

Писать сценарии он начал еще в школе, поступил во вгиковскую мастерскую легендарного Евгения Габриловича. В 1964-м защитился «Начальником Чукотки» (спустя три года хит Виталия Мельникова оценили более 15 миллионов зрителей) — сюжетом в полном жанровом спектре — от работ «Фитиль» и мультфильмов («В порту», «Пес в сапогах») до лирических комедий и мелодрам, фантастических и исторических лент, детективов, байопиков, авантурных сериалов. Дарил зрителям образы узнаваемых народных героев, а выдающимся актерам — незабываемые роли. В лентах по сценариям Владимира Валуцкого прославились и полюбили миллионы Михаил Кононов («Начальник Чукотки») и Семен Морозов («Семь невест ефрейтора Збруева»), Наталья Андрейченко («Мэри Поппинс, до свидания!») и Елена Сафонова («Зимняя вишня»), Василий Ливанов и Виталий Соломин («Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона»).

54 года Валуцкий прожил в браке с актрисой Аллой Демидовой. Преподавал сценарное мастерство, выпустил несколько книг. Обладал безупречным вкусом, чувством юмора и стиля, пониманием духа настоящего и ушедшего времени.

44 оттенка мерзости

Каждый раз, когда кажется, что подводная лодка, погружающаяся в поток мутной западной русофобии, достигла дна где-то в степях Украины, снизу неизменно стучат. На сей раз особенно настойчиво — целых 44 раза, да еще и приговаривают: «Сиди, сам открий!» Криминальный триллер, снятый по роману некоего Тома Робба Смита, обязательно войдет в рейтинг самого адского антисоветского грэша в истории кинематографа.

Фильм «Номер 44» не спасут ни лихо сюжет, ни блистательные актеры — Гэри Олман, Венсан Кассель, Чарльз Дэнс (более известный у нас как Тайвин Ланнистер). Все частности утопают в фантастически глумом и живом содержании, представляющем сталинский Советский Союз как Мордор, а его жителей — как грязных, аморальных, трусливых и прямо-таки физически отвратительных орков. Эта цель и не скрывается: «Одним из главных героев романа является Советская Россия — чудовищная смесь ужаса и абсурда», — заявляет автор романа.

Опус Смита начинается с того, что во время голодомора «в Украине» (книга, кстати, издана именно в этой стране) на двух братьев-сирот нападают людоеды и похищают одного из них, чтобы скормить собственному сыну. Но тот умирает, не дождавсь человечины, и людоеды оставляют жертву на откорм... простите, усюновляют мальчика и дают ему типичные для центральной Украины имя с фамилией: Лев Демидов. Он вырастает и поступает на работу в МГБ. Здесь ему становится известно о загадочных убийствах детей, происходящих по всей стране. Параллельно начинается в качестве теста на лояльность требует от него отречься от жены Раисы, на что Лев не соглашается.

Демидова, разжаловав в простые милиционеры, отправляют в далекий город Вольск западнее Урала, но и там он встречает схожую криминальную картину. Заинтересовав начальника местной милиции генерала Нестерова (его играет Олман), Лев вопреки МГБ начинает искать маньяка. И добирается до своего брата Андрея, который убивает детей, чтобы привлечь к себе внимание Льва и быть им убитым. За это блистательное расследование Демидов получает повышение и право создать службу по расследованию убийств в московской милиции.

Это, повторюсь, пересказ романа, а не фильма, где все гораздо грязнее и абсурднее. Начиная с того, что маньяк носит фамилию Малевич (и, видимо, мучит своих жертв созерцанием «Черного ква-

драта»). Смит ухитряется не заметить в своей поделке смерти Сталина, хотя действие развивается в феврале-марте 1953 года. Во второй половине марта и далее у него действуют сотрудники МГБ, и он длинно рассуждает об их неравенстве с коллегами из МВД, то есть он не в курсе, что сразу же после смерти вождя оба ведомства были слиты в одно министерство во главе с Берией, и генералу МВД не было резона побаиваться капитана МГБ, тем более разжалованного, как утверждает автор. То есть факты Том Робб Смит знает не просто плохо — он вообще полный ноль.

Главная бредовая идея книги и фильма — приписываемая советскому начальству теория, что «каждого школьника учили: убийства, кражи, изнасилования являются признаками капиталистического общества, посему роль милиции была сведена до минимума». (Интересно, чем же тогда занимались Геб Желлов и Володя Шарарапов?) Одинокий Лев Демидов хочет раскрыть серийное убийство, а начальство всех уровней пытается ему помешать, ибо в советском обществе, живущем по сталинскому Конституции, серийных убийств нет и быть не может.

Напомню: в 1938–1939 годах по Свердловску прокатилась волна убийств детей. В результате работы усиленных патрулей милиции — той самой, чья роль была «сведена до минимума», был пойман на месте преступления 15-летний Владимир Ванчевский, сознавшийся в восьми убийствах. Маньяк-тинейджер получил по заслугам, но наверняка был включен в статистику «расстрелянных Сталиным детей», украшающую последние страницы книги Смита... В 1945–1946 годах в Ленинграде орудовал еще один серийный убийца Филипп Тюрин, которого милиционеры выловили после полутора лет работы. И никакая идеология, как и в случае с Ванчевским, им работать не запрещала.

Фильм Даниэля Эспиносы состоит из почерпнутых в книге и изобретенных в довосок лживых плевков в Россию и русских. Штурм рейхстага, поднимается Знамя Победы. Фотограф требует от Демидова и его товарищей снять с рук десятки отнятых у немцев часов. Демонический гэбист Василий сначала расстреливает ни в чем не повинных людей во время задержания подозреваемого, а затем убивает коллегу прямо в кабинете и, несмотря на это, не только не отправлен в подвалы Лубянки, но и не смещен с должности. Милиция, у которой только что изнасилования были буржуазным пережитком, устраивает массовую облаву на гомосексуалистов, которых обнаруживают всегда сотни в одном не самом крупном советском городе. (Даже странно, что режиссер не вытасил в кадр еще каких-нибудь «телочек в балаклавах».) В Москве, по уверениям американских кинематографистов, есть загадочный «Центральный вокзал». А стучач-директор напоминает своих жертв-учительниц томом «Архипелага ГУЛАГ», опубликованного, напомню, в 1973 году.

Советская Россия предстает местом, где нет ни сочувствия, ни жалости, ни уважения, где отсутствует всякая юридическая процедура и царит примитивное брутальное насилие. В этом средоточии тьмы копошатся орки, каковыми в одинаковой степени оказываются и положительные, и отрицательные герои. Если выжечь подобную пустошь атомным огнем, большой беды, пожалуй, не будет, — вот единственный вывод, который вынесет из сего действия западный зритель. Если этой гнилой клоушке и найдется место в истории кинематографа, то лишь в качестве памятника отвратительному западному расизму, полностью уничтожающему любую объективность и справедливость по отношению к России. Даже в том неоднозначном и спорном обличье, каковым был сталинский СССР.

Ну и еще одно удивительно — в пространстве данной поделки участвуют украинские контрагенты. Вообще-то, из сюжета книги и фильма прямо вытекает, что подвергшиеся голодомору украинцы сходят с ума и начинают творить настолько запредельно чудовищные вещи, что даже московскому агенту госбезопасности морально оправданно их пристрелить. Точно ли в Киеве просчитали, какие выводы отсюда следуют?

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Юрий Башмет:

«Патриотический стержень придает человеку огромные силы»

Всероссийский юношеский симфонический оркестр

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Светлана НАБОРЩИКОВА

Для Юрия Башмета апрель и май — время фестивалей. Завершив именной форум в Хабаровске, народный артист отправится в города Ярославской области. И там, как и на Дальнем Востоке, выступления взрослых музыкантов будут соседствовать с детскими концертами и мастер-классами. «Культура» расспросила мастера о столь важной для него работе с подрастающим поколением.

культура: Число созданных Вами образовательных центров для детей и юношества растет. В чем видите их главную задачу?

Башмет: В этой теме много пластов. С одной стороны, образовательный центр — провокация в хорошем смысле слова. Допинг. Ребенку или подростку, чтобы развиваться в профессии, нужна цель. Она стимулирует к росту. Конечно, всякое бывает. Может, его мама заставляет заниматься, но не все родители такие настойчивые. А тут нашими усилиями происходит некий местный конкурс. Мы называем его прослушиванием, но, по сути, это конкурс. К нам идут без всяких рекомендаций, связей, коррупции. Возбуждаются учителя, родители, губернаторы, мэры. И самое главное — дети преобразуются. Фокусируется энергетика, желание, стремление, происходит обострение честолюбия.

Ребенок наконец понимает: он больше всего на свете любит картинку рисовать, на барабанах стучать или на скрипке играть. Это не означает, что мальчика или девочку раньше плохо учили. Просто в такой обостренной ситуации проявляются максимальные возможности. И мы видим — есть ли человеку о чем песни петь. Если да, значит,

форсаж к тому, чтобы наша школа продолжала лидировать.

культура: Во Львове успешно работала Ваша музыкальная молодежная академия для студентов стран СНГ. Сейчас местные власти от нее отказались. Будете воссоздавать академию в другом городе?

Башмет: До Львова музыкальная академия была в Минске. И в общем, она не исчезла, просто сегодня это политический вопрос. Надо ждать. Во Львове у меня родные могилы — папы, мамы, бабушки, бабушки. И сам город — место дорогое: и по жизни, и по профессии. С пяти до восемнадцати лет я там жил. Ну представьте — школа, друзья, первая любовь, первая нелюбовь... Плюс удивительная эстетика в искусстве. Город-то непростой, не случайный, не на отшибе. Потрясающее чувство вкуса в музыке, преподаватели замечательные, но их сейчас нет уже. А вот общее мракобесие посетило в том числе и этот город.

Я всегда знал: во Львове не любят восточную Украину. Но в то же время знал, что для евреев здесь когда-то отменили черту оседлости, разрешили заниматься торговлей. И город процветал, находился на пересечении многих торговых путей. Львов был знаменит как раз своим умом.

Что касается академии, то она вообще не имеет точки постоянного приземления. Находилась во Львове, будет в другом месте, хотя там ее существование казалось особенно гармоничным для меня. Но адрес можно менять. Во Львове это, видимо, сейчас не нужно. Временно, надеюсь.

Надо отметить, что помимо Минской и Львовской академий, которые изначально были рассчитаны на наиболее талантливых студентов, у нас существует Детская музыкальная академия стран СНГ и Балтии, в этом году ей исполняется пять лет. Проходит она в Самаре, каждый год больше ста детей занимаются, у нас безумные аншлаги во время мастер-классов.

культура: Ваша образовательная цепочка — центр плюс академия — означает, что государственное образование чего-то молодым людям не хватает?

Башмет: Оно нигде не хватает — ни во Франции, ни в Америке, ни у нас. Оно дает то, что может, и то, как растет, а мы внутри этой цепочки сами видим, чего не хватает. Совсем недавно большая тема была — что делать со специальным музыкальным образованием? Говорили, специализацию нужно начинать с пятого класса общеобразовательной школы — в том случае, если человек проявляет особые способности. Это все на полном серьезе обсуждалось. Я много лет гастролирую, в Азии бываю нередко. В Китае, Корею, Японию совсем маленькие дети едят палочками, и мы научились так есть. Но, честное слово, как бы мы ни старались, трехлетний кореец все равно ест более ловко. С точки зрения владения скрипкой мы всегда были таковыми корейцами. Потому что очень рано начинали приспосабливаться к инструменту. И вот эта прилаженность, когда знаешь, куда идет локоть, кисть, по жизни оказывается самым главным инструментом профессии. Плохо поставили руки — и человек мучается, хотя и музыкант, и желание есть.

Наши центры — это дополнительные возможности для детей и педагогов. Мы пытаемся восстановить единое образовательное пространство времен Советского Союза. Чтобы дети в своих городах не варились в собственном соку. Чтобы талантливых ребят правильно вели на этапах взросления. Это позволит возродить знаменитую систему профессионального музыкального образования, которой мы безоруживали всех во всем мире.

культура: Странники поздней специализации говорят, что, если с раннего детства нагружать ребенка профессией, общее развитие страдает — у него на математику с географией времени не остается.

Башмет: Конечно, нам не нужны дураки-спортсмены, которые только прекрасно бегают и стреляют. Понимаю, что и музыканты должны быть людьми образованными. Это общее понятие. Но там, где есть специализация, нужен фокус. Думаю, к правильному решению придут — нужно оставить такие островки специализации. Оставить ту же специальную музыкальную школу. Талантливые люди нуждаются в особом подходе. Их не так много, как кажется, но для них это правда важно. И, конечно, для нас, ведь плодами их труда в итоге мы пользуемся все вместе.

культура: Вы сами такую школу оканчивали.

Башмет: Да, Львовскую специальную музыкальную школу имени Саломеи Крушельницкой. Была такая выдающаяся певица и очень красивая женщина. И там к этому вопросу разумно подходили. Вот, помню, идет урок чего-то математического, кажется, геометрии. И преподавательница наша, Вера Федоровна, опустив голову, водит ручкой по журналу. У меня стучит сердце в горле. «Пиде выдповідати, пиде видповідати... Башмет!» Все. Трагедия. И тут она говорит: «Чи трийка?» Она понимала, что я лучший по профессии, и поэтому не надо меня мучить. И я, сволоч молодая, поднимаясь и говорю: «Чи трийка». И она ставила эту тройку. Это с одной стороны хорошо, с другой — плохо. С точки зрения государственной — а воспитание молодого поколения дело государственное — плохо. Нужно знать геометрию. Но тогда времени не будет на специальность.

культура: Башметами не все дети становятся. Кому-то лучше, наверное, уроки учить.

Башмет: В советское время тот, кто начинал играть на скрипке, думал, что будет Ойстрахом. Это отличает наше музыкальное образование от европейского. Там готовят музыкантов в оркестр. Посмотрите на лучшие оркестры, например Лондонский, — они все будто граблями играют. Но вместе точно и сразу с листа читают. Потрясающее у них чувство общности.

Чтобы его достигнуть, мы три года назад собрали уникальный коллектив — Всероссийский юношеский симфонический оркестр. Это тема для отдельной большой беседы. Провели множество живых прослушиваний в 35 регионах от Владивостока до Калининграда, отобрали 90 очень талантливых ребят разных возрастов. И уже три года собираем их на сессии под концертные турне, учим играть вместе. Это огромная школа и очень важный лично для меня проект. Такой потрясающий путь в оркестровую профессию. Как раз если говорить о том, что не все дети становятся Башметами.

культура: 9 Мая на Советской площади Ярославля Вы продирижируете «Военной симфонией» Кузьмы Бодрова. Молодой композитор, неизвестное произведение. Почему такой выбор?

Башмет: Молодые авторы должны иметь стимул не просто в каком-то музыкальном баре для небольшой публики показаться. Если они задумают серьезную тему для творчества, если она приобретет общенациональный смысл... Вы поймите, к политике я отношения не имею. Но в свободе творчества должен быть стержень. И если этот стержень — патриотический, он придает человеку огромные силы. Юноша уже никакой пошлости не допустит. Он понимает, что такое хорошо и что такое плохо.

И не нужно бояться, что это будет недостаточно зрелая вещь. Уверен — нет плохих произведений. В любом творении есть смысл. Такой пример из моего детства. В советское время шли по телевизору фильмы союзных республик. Многие были объективно хуже, чем картины «Мосфильма». Мои близкие спрашивали, зачем я эту ерунду смотрю. А я всегда думал: ну и хорошо, что вижу, как это нехорошо. Всегда важно иметь точку отсчета. Хотя абсолютно убежден: симфония Кузьмы — это хорошо. Там есть свой смысл. А у меня ощущение, что надо быть вместе с моими детьми, дабы не потерять связь поколений.

Здравствуйте, я ваша Шура!

ФОТО: РАЙ КОСТА

Татьяна УАНОВА

Это она собирала «на венок Бубликову, который умер, а потом... не умер». Это ее ссслали в бухгалтерию, а она вырывалась оттуда и продолжала приобретать юбилеям лошадей с крыльями, читать чужие письма и сплетничать. Но почему же наш народ уже четвертое десятилетие так любит громогласную, назойливую и как будто не слишком симпатичную Шуручку?..

У народной артистки России Людмилы Ивановой без малого 90 киноролей, полувековая карьера в театре «Современник». А в нынешнем году — две значительные даты: 60 лет творческой деятельности и четверть века созданному ею детскому музыкальному театру «Экспромт», где она худрук, режиссер и актриса. Кроме того, Людмила Ивановна преподает, пишет пьесы и песни, выпускает книги. Член Союза писателей, в конце 2014-го получила Премию правительства России в области культуры — за иллюстрированный сборник детских пьес. И все это она делает в 81 год. Потеряв в одночасье мужа и младшего сына. Не обладая, прямо скажем, крепким здоровьем.

Пионеры идут. Плачешь?

Иванова: Сейчас работаю над книгой рассказов о войне: про детство — свое и мужа. Про женщину из Донбасса — бабушку моей ученицы, других советских людей. Хотите, прочитаю? Чтобы Вы поняли мой настрой... Буду плакать — не обращайтесь внимания... Книжки издаю на свои деньги. Подруги говорят: перестань писать! А я — представляете, какая идиотическая мысль — хочу, чтобы люди читали. Мне самой ничего не нужно. Я в рабочем состоянии, очень активный человек, хотя передаваю на коляске. И только с помощницей.

культура: А что у Вас с «Современником»?

Иванова: Ничего. Сама виновата. Играла в «Крутом маршруте», «Аккомпаниаторе». Но случилась цепь трагедий. Полгода была без сознания. Потом отказала нога... Театр — вообще травматичное место. Когда-то именно на сцене я подхватила ногу, с этого все и началось. Наина Ельцина помогла устроиться в Кремлевскую больницу, я встала на ноги, играла. А тут резко вышла из строя.

культура: Это же не вина, а беда.

Иванова: Но из-за меня сначала сняли «Аккомпаниатор», потом — «Любовь и голуби», заболела еще одна актриса. Тем не менее мечтаю выйти на сцену «Современника».

культура: Вы ведь в этом театре практически с основания. И с Галиной Борисовной всю жизнь дружите...

ралась одеть по-человечески. Однажды в Риге вынудила меня потратить все отпускные на пальто, костюм и туфли — все в тон... Мне так жалко денег было! Но спорить бесполезно. В другой раз пристыдила: «Мила, у тебя юбка есть?» — «Вот же!» — «Мила, это не юбка!» Сама она всегда прекрасно выглядела и имела колоссальный успех. Едем на юг. Я — худенькая блондинка. Она — полная, загорелая. Что Вы думаете? Водители оборачивались только на нее! Тормозили, чтобы проехать рядом.

Я Галине Борисовне очень благодарна. Было много интересных ролей, играла без вто-

две премьеры — «Вифлеемская звезда» и «Красная Шапочка». Все спектакли интерактивные, музыкальные. С нами постоянно работают композиторы Виктор Фридман и Елена Фиштик. И почти в каждой постановке современную музыку дополняет классика: Шуман, Шопен, Прокофьев, Моцарт, Мусоргский. У театра замечательный директор — Юрий Захаренков, заслуженный работник культуры.

культура: Евангельский сюжет — тоже для детей?

Иванова: Конечно! Причем это опера. Но как трудно она мне далась!.. Казаюсь, все время мешали бесы. Я, наверное, ка-

«Легенда о Тиле». 1976

рого состава. Хвалила она меня редко, но однажды сказала: «Это создание никто не должен заменять». В «Крутом маршруте» специально для меня попросила сделать эпизод. Роли разрешала дописывать. Даже в депутаты районного масштаба совсела.

культура: Тоже мне счастье...

Иванова: Да, заседать не люблю. Но благодаря этой работе я создала свой театр. Поняла, что по выходным зал совещаний пустует, и предложила показывать там спектакли для всей семьи — у меня как раз был выпускной курс в ГИТИСе и две постановки — «Крошечка-Хаврошечка и Волшебная королева» и «Доходное место». Сейчас преподаю в Международном славянском институте.

культура: Если бы не Ваши студенты, наверное, сложно было бы найти для театра актеров? Все ведь сразу рвутся в Гамлет...

Иванова: Даром, что многие большие актеры начинали именно в детском театре. К счастью, мои выпускники понимают меня с полуслова. «Экспромт» — театр государственный, актеры получают немного. Подрабатывают Дедами Морозами, Снегурочками, ведут кружки. Тем не менее мы проработали 25 лет, не снижая темпа.

культура: Театр по-прежнему размещается на первом этаже жилого дома. Соседи не ропщут?

Иванова: Пока держимся. Недавно сделали в «Экспромте» реконструкцию, и теперь в фойе зрителей встречает скульптурный портрет Олега Ефремова в образе Айболита. Я исповедую в работе принципы Олега Николаевича. У нас замечательные актеры: Александр Аксенов, Ира Смелова, Катя Соболева, Ира Шальнева, Михаил Гульдман, Саша Селезнева, Виталий Маслаков... Большой репертуар. Недавно сама выпустила

жусь Вам сумасшедшей? Ну, ничего, потерпите...

После каждого спектакля родители благодарят меня. За то, что театр без наворотов. За то, что сказки, хоть и интерпретированные (бабушка Красной Шапочки побеждает волка, солдатик не сгорает, а женится), все-таки с традиционными героями. За то, что добро побеждает зло... Сама я играю в трех спектаклях. Сидя. И считаю, что это можно и нужно.

Да вы же лошадь!

культура: У Вас и в «Современнике» все было хорошо, и в кино снимались. Плюс дети, внуки, студенты. А Вы еще детский театр на плечи взвалили.

Иванова: Я все успевала. Шесть фильмов в год, двадцать спектаклей в месяц, концертная деятельность. Помню: годовалый ребенок, большая мама, я неделю работаю в театре, в воскресенье вечером сажусь в «Красную стрелу», в понедельник снимаюсь в Питере, а вечером — снова в поезд, чтобы во вторник выйти на сцену в Москве. Дети учились во французской школе, занимались музыкой, рисованием. Я вела у них драмкружок, делала с младшим уроки до седьмого класса. Врач как-то попросил: «Расскажите, как вы живете». Когда услышала, ужаснулась: «Да вы же лошады!»

Вообще-то времени у людей много — 24 часа. И если они ничего не успевают, значит, плохо воспитаны — не на то тратят. У меня до восьми лет все дни были расписаны — занималась в Доме ученых, в хоре, в музыкальной школе, в Доме пионеров. Мама считала, что надо как можно больше дать ребенку в детстве. Это приданое, которым я пользуюсь всю жизнь. Так же мы воспитывали детей, внуков. Меня всегда муж очень поддерживал. Понимал, направлял, ставил задачи. Я очень берегла его, старалась понять, не

расстраивать, не ссориться. Он писал для меня песни, а я вникала в его физику, приборы, эксперименты. Мы, конечно, очень терпеливым был. Однако и я знала: пока не накормишь мужика, ни о чем серьезном говорить нельзя. Это главное правило хорошей семейной жизни. Поэтому у меня всегда было горячее, обязательно — первое блюдо. Мы все делали вместе: строили дом, ездили в отпуск, открывали музей Цветаевых в Тарусе, где муж был директором филиала Института общей физики. Потом увлеклись Крымом и купили домик в деревне под Коктебелем. Но просто отдыхать я никогда не умела — в Тарусе давала концерты, в Крыму участвовала в фестивалях Грина и в Волошинских чтениях.

культура: Вы ведь очень любите дачу?

Иванова: Любила. Возилась на огороде. Хотя первый наш домик под Тарусой, скорее, был похож на хижину дяди Тома. Потом перестраивали и муж, и младший

дров...» Начальники поняли, что это издевательство, «дрова» выбросили. А песня стала одним из хитов Герман. Она каждый год приезжала в СССР с большими гастролями — зарабатывала на квартиру. Бывала у нас дома, любила наших детей и увозила в Польшу подаренные Ваней картины. В очередной раз звонит взволнованная: «Милочка, мне очень плохо, что делать?..» Я кинулась к Садыльскому, который тогда играл в «Современнике» и нравился Анечке. На съемках «Леса» он весь переломався, упав с балкона, долго лечился в Склифосовского и знал врачей. Устроил Анечку на консультацию. А там говорят: «Либо она ложится в больницу, либо немедленно едет домой». Вернулась в Польшу, стала лечиться нетрадиционными методами. И упустила время. Операцию потом сделали. Но поздно... А другая моя приятельница Елена Великанова вывела на эстраду настоящих поэтов — Есенина, Цветаеву, открыла барда

она старалась для людей. И роль моя получилась, потому что я хорошо знала эту работу и тех, кто ее выполнял.

культура: А ведь этой роли у Вас могло и не быть, хотели же отказаться?

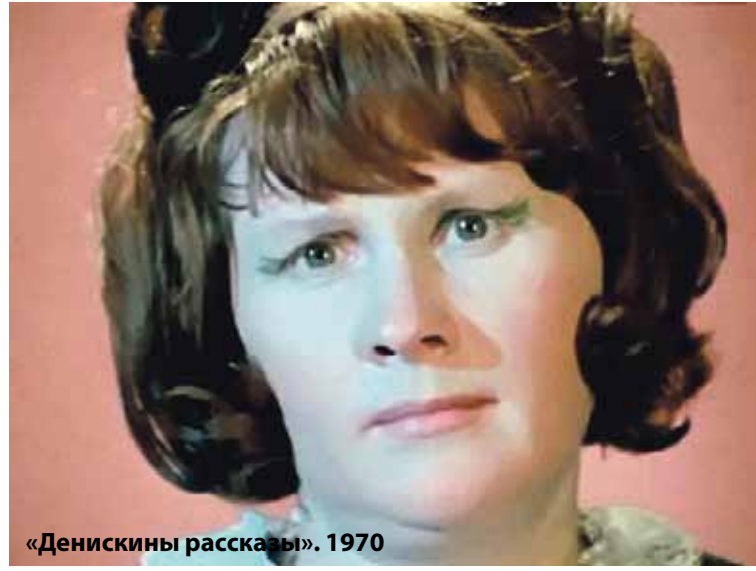
Иванова: По договору мне назначили самый маленький гонорар. Конечно, никто не знал, что получится. Но все равно было обидно. В жизни ничего не просила. А тут осмелилась — пошла к Рязанову, сама себе удивилась. Рязанов поговорил с директором. И вместо 13 рублей за съёмочный день назначил мне 16. Аргументы были такие: «Понимаешь, я ведь должен дать Немоловаевой, Фрейдлих, у Василашвили ремонт...» Пришла домой расстроенная: «Меня совсем не ценят...» А муж говорит: «Не вздумай возникать! Эта роль принесет тебе очень много».

культура: Какая проницательность!

Иванова: Мужчины умнее и лучше, чем мой муж, я не встречала. А уж какой уравновешенный был! Говорил: «Ты эмоциональна, я рационален...» За 50 лет у меня ни разу не возникло желания уйти. Никаких романов с коллегами не было. Хотя с какими гениальными артистами работала: Лень Харитонов, Андрей Попов, Витя Павлов, Николай Пастухов... Плятт, Евстигнеев, Ефремов, Кваша, Вельяминов... И ни в кого не влюбилась! Единственный раз это случилось... в шестом классе. На премьеру «Учитель танцев». Зельдин — в роли Альдемаро. Я не устояла... Мама была театральной и после войны показала мне лучших актеров Москвы. Во МХАТе — Тарасову, Степанову, Андровскую, Массальского. В Театре Ленинского комсомола — Серову и Бирман. Я даже видела Юрия Любимова — еще актера Вахтанговского... Но вообще артистов-мужчин воспринимала исключительно как родственников. Женская это профессия! Хотя и забрали мужики себе все лучшие роли.

культура: Всегда удивлялась: как люди умудряются выбрать партнера один раз на всю жизнь. Да еще жить душа в душу.

Иванова: Открою Вам секрет — мне тоже не удалось это

«Денискины рассказы». 1970

«Зависть богов». 2000

«Хранимые судьбой». 2011

сын Саша — целый ботанический сад разбил с диковинными растениями. Радовался, что наконец сделал для меня теплый туалет и ванну. Все построил, посадила и... ушел. А за ним — Валера. Меня поймут женщины, всю жизнь, как я, прожившая с одним мужчиной. Немоловаева, Муравьева... Мужей нет, а мы остались. Это так страшно...

культура: Муж не ревновал Вас к славе? Он — ученый, доктор наук, а вроде как в тени жены-актрисы...

Иванова: Ревнуют глупые. Он гордился. Да и сам был знаменитым бардом. «Приходит время, люди головы теряют» — пела вся страна.

культура: Но лучшей исполнительницей, по-моему, была Анна Герман, Ваша подруга.

Иванова: Да... Божественная певица! Без малейшего намека на звездность. Мягкая, женственная необыкновенно, несмотря на огромный рост. Помню, показываем с мужем наши песни. Она говорит: «Хочу петь все!» А стала записывать на радио «Приходит время» — возник конфуз. «Валерик! — вознит. — Надо заменить: «Уезжай в Австралию без лишних слов — там сейчас как раз в разгаре осень». Говорят, это призыв к эмиграции». Муж переделал: «Уезжай в Антарктику с запасом

Сергея Никитина. Ее очень любили. Это была целая эпоха. Почему забыли?... Дружила с Галичем — ему нравилось, как я играла в его песне. Была знакома с Окуджавой — он оставил автограф на моей гитаре. Но недавно кто-то украл ее. Представляете, подменили прямо дома!

Гладить бельё — глупость

культура: Извините, Ваши поклонники не простят, если не спрошу про Шуручку...

Иванова: А что Вы смущаетесь? Я люблю этот фильм. Хорошо сделан, выверена каждая минута. Да и Шуручка очень помогла мне в жизни. Шесть лет в «Современнике» я была секретарем парторганизации, потом много лет — председателем месткома. У нас был принцип — брать на общественные работы только хороших актеров. Поэтому в месткоме трудились Жигалов, Кваша, Табаков, Покровская, Миллиоти. И когда мне нужно было выжить место в детском саду или помочь с квартирой, я звонила в инстанции: «Здравствуйте, это Шуручка из «Служебного романа». Рязанов пытался сделать ее отрицательным персонажем. Вроде и глуповатая, и действует по принципу: заставь дурака Богу молиться... А любила ее за то, что

«Небеса обетованные». 1991

С мужем Валерием Мильевым. 2003

с первой попытки. Был студенческий брак. Неудачный. Я отлично плавала — он боялся воды. Я обожала танцевать — он ненавидел. Я любила ходить на лыжах — он терпеть не мог. При этом мы до сих пор дружим.

жизнь состоит из репетиций и гастролей?

Иванова: Сложные пироги не стряпала. Обходилась шарлоткой. И вообще хозяйничала очень рационально. Мама, работавшая делопроизводителем-стенографисткой в Госплане, научила меня беречь не только деньги, но и время. Папа был полярником, зимовал на Шпицбергене, на Земле Франца-Иосифа — там даже есть маленький остров Иванова, участвовал в спасательной экспедиции на «Красине», потом стал деканом геофака в Пединституте имени Крупской в Москве. Зарабатывал прилично. Но жили мы всегда очень плавно. Вот и я пять раз меняла квартиры, чтобы быть ближе к театру. Теряла балконы, лифты — лишь бы все успевать. Считаю, что гладить белье — большая глупость. Я гладила только пеленки детям — до года. Однако, когда муж защитил докторскую и потребовал (а требовал он за полвека немного) каждый день выдавать ему белую рубашку, я сказала: «Все для тебя! Но гладить не буду!» Стирала руками, расправляла мокрую и вешала. Экономия колоссального количества времени. А вот готовила с большой любовью и очень вкусно. Но — лишь то, что быстро. Три блина — за пять минут. Борщ — за полчаса.

культура: За полчаса даже свекла не сварится.

Иванова: Сейчас научу: много свеклы, картошку натереть на крупной терке, добавить четыре ложки томата и чеснок... Варить 15 минут! Я даже на гастролях делала для всех борщ — в термосе. Узнала, что французы приглашают гостей, готовят что-то одно. Но в больших количествах. Взяла на заметку и делала, например, салатку под шубой. Два огромных блюда. Сметалось все на ура — дома-то ее каждый день не готовят. В очередях не стояла — брали то, что оставалось. Простых блюд ведь немало. Например, отварное мясо с соусом — скажем, из тушеных в сметане грибов. Или салат из капусты. Только надо добавить в него яблочный уксус или лимон, постное масло, соль и обязательно немного сахара... Меня деньги мало инте-

ресуют. Живу на зарплату. Ничогда не занимаю. Однако умею и экономить, и копить, и помогать. Работаю 24 часа в сутки. Просыпаюсь среди ночи — сочиняю книжки, думаю, как сыграть роль. Я прожила счастливо и сделала много хорошего. Быть полезной людям — это главное. Так меня воспитали. И в этом мы с Шуручкой похожи.

ФОТО: PHOTO PRESS

Молодо — не зелено!

Елена ФЕДОРЕНКО

В Сургуте 26 апреля событие — открывается III Международный молодежный фестиваль искусств «Зеленый шум». Его все чаще называют фестивалем Екатерины Мечетиной.

Важно, что фестивальное движение, у руля которого привычно стоят мэтры, подхватывают молодые, предпочитая разовым и менее хлопотным концертам тематическую фестивальную драматургию. «Зеленый шум» не ограничивается музыкой: в качестве щедрых бонусов зрители города нефтяников и газовиков получают художественные выставки, поэтические вечера, творческие встречи со звездными гостями. О «Зеленом шуме» мы расспросили президента фестиваля, известную пианистку и педагога **Екатерину МЕЧЕТИНУ**.

культура: Почему пропала фестиваль в Сургуте?

Мечетина: С этим городом я дружу давно, со студенческих пор. Сложилось теплые отношения с местными музыкантами. Несколько лет назад в Сургуте отреставрировали концертный зал филармонии с удобной сценой-трансформером, современной аппаратурой и, главное, приобрели новый рояль Steinway. Тогда мы с директором филармонии Яковом Семеновичем Черняком стали размышлять: что можем сделать на новой-старой сцене? Сначала склонялись в сторону фонда «Новые имена», в Сургуте есть его отделение, и — мощное. Но у «Новых имен» фестивалей немало, к тому же президент фонда Денис Мацуев без опеки своих подопечных не оставит. Решили искать иные пути, но с ориентиром на молодых музыкантов. Идея шла в рост по двум направлениям. Одно назвали «Поколение до 30» — по возрасту, в целом, разумеется, условно: подумали о восходящих звездах — тех, кого можно «поймать» на самом начале взлета. Яркий пример — Венера Гимадиева, приглашенная нами на первый фестиваль, когда ее голос еще не звучал в крупнейших оперных театрах мира. Второе направление, и тоже условно, мы назвали «Щелкунчики»: речь о лауреатах телеконкурсов и реалити-шоу «Новых имен».

культура: У фестивалей есть жанровые предпочтения?

Мечетина: Стараемся не ограничивать никого жанровыми рамками, но в основе все-таки академические музыкальные концерты. Важна для нас и обратная связь. Потому на первом же фестивале создали пресс-конференцию, чтобы узнать, что предпочитает публика. Получили четкий ответ: оперные гала и джаз. И в прошлом году пригласили солистов Академии молодых оперных певцов Мариинского театра и Владимира Магомадова — контрактенора, победителя «Большой оперы».

культура: Джаз проигнорировали?

Мечетина: Джаз — дебютант нынешнего фестиваля. Я советовалась с Даниилом Крамером, и он порекомендовал молодую, интересную и экспрессивную джазистку Алевтину Полякову вместе с ее группой «Солнечный ветер». Музыканты владеют разными стилями, от джазовой классики до фьюжна и от афротники до фолка. Сама Алевтина не только поет, но и играет на тромбоне.

культура: А Вы джаз играете?

Мечетина: Кстати, Крамер задал такой же вопрос — мне и Саше Гиндину. Он даже предлагает создать реалити-шоу под названием «Науки классического пианиста играть джаз». Считаю, что нам хватало бы пары недель. Мне это кажется мистикой, ведь мы привыкли

играть по нотам, а в джазе главное — поймать стиль импровизации и отчасти отрешиться от нотного текста. Думаю, когда-нибудь попробуем.

культура: Что будет в программе нынешнего фестиваля, кроме вечера молодежного джаза?

Мечетина: Первый концерт — «Звезды XXI века»: скрипач Михаил Почечин и виолончелист Александр Рамм, во втором отделении я сама играю — каждый раз стараюсь поучаствовать в фестивале. Играем с симфоническим оркестром Сургутской филармонии. Этим молодым коллективом руководит московский дирижер Денис Кирпанев. Каждый раз мы ставим перед партнерами сложнейшие задачи. Для нынешнего фестиваля оркестр должен подготовить семь разных инструментальных концертов.

культура: Для молодых музыкантов такой экстрим, наверное, полезен?

В конце апреля, когда проводится фестиваль, нет еще ни листьев, ни почек, лежит снег, и он только-только начинает подтаивать — рождаются первые, едва уловимые весенние дуновения. Так что название мы полюбили, и его приняли в городе.

культура: «Зеленый шум» — Ваш авторский фестиваль?

Мечетина: Получается, что да. Я определяю программу и репертуарную политику. Важной работой по переговорам с исполнителями занимается команда Сургутской филармонии, где служат отличные профессионалы. Первоначальные приглашения идут от меня лично.

культура: Вы же и ведете все концерты?

Мечетина: Это дело заводное, и я, приглашая артистов на сцену, чувствую себя гостеприимной хозяйкой, пусть и сама в Сургуте гостья. В прошлом году у меня был сольный концерт, и веда я его сама, хотя, признаюсь, оказалось сложно. Эмоциональные энерготраты повышаются как минимум в два раза — по сравнению с концертом, где ты выходишь общаться с инструментом и только с его помощью «разговариваешь» с залом.

культура: Готовитесь к концерту?

Мечетина: Конечно. Мне важно знать все про всех. Что за личность музыкант, как он «прописан» в искусстве, кто его педагоги. В биографии музыканта, даже самого юного, есть удивительные факты и трогательные истории, о чем не пишут в официальных релизах, но ведь они-то и интересны публике. Вот я и рассказываю, рассказываю, а потом на сцену выходит маленький человек, и все, что я говорила, оказывается, — про него. Конечно, никто не может остаться равнодушным. Город-то культурный, с отличным музыкальным коллективом.

культура: Вы знаете местных учеников?

Мечетина: Проводила мастер-классы для сургутских музыкантов. Многих встречаю каждый июль в Суздале, в летней школе «Новые имена», где преподаю уже шесть лет. Открытия школы добились Иветта Воронова, причем в 1990-е годы. Задача тех, кто принял эстафету из ее рук, — не потерять традиций. Талантливые дети — музыканты, художники, поэты — из разных регионов страны получают уникальную возможность совместить профессиональную учебу с познанием истории своей страны. Прекрасных мест в России много, но в Суздале невероятная концентрация художественных впечатлений. Город тысячи храмов. Кажется, что в каждом дворике затаилась церковь или часовня. Рядом — Боголюбво, где творилась история Владимиро-Суздальской Руси. Здесь — дух настоящей российской глубинки в первоначальном смысле слова. Не той — депрессивной, где люди чувствуют себя в отрыве от географических центров, а земли, на которой счастливо уживаются старина и современность. В Суздале ощущаешь умиротворение, что остается в подсознании. Так что подсудно в детях воспитывается любовь к собственной стране. Ежегодная поездка в Суздале для меня необходима, как перезарядка батареи. Знакомство с ребятами часто помогает. Например, на вечер балета нашего фестиваля солистка Большого театра Дарья Хохлова станцует «Тарантелу» из «Анюты». Эту пьесу Гаврилина нельзя сыграть на одном рояле — то есть можно, конечно, но звучать будет, как на уроке в балетном классе. Зато она неплохо звучит в четьре руки. И я сразу вспомнила сургутскую девочку Настю, отправившая ей ноты, и теперь мы сядем за инструмент вместе. Вот так Суздаль отзывается в Сургуте.

Заветы Лукича

Александр Птушко и исполнители главных ролей в фильме «Сказка о царе Салтане» Ксения Рябинкина и Олег Видов. 1966

Алексей КОЛЕНСКИЙ

19 апреля исполняется 115 лет со дня рождения Александра Птушко. Киновед, оператор и реставратор классических лент Николай МАЙОРОВ поделился с «Культурой» воспоминаниями о великом сказочнике.

культура: Как познакомились с Птушко?

Майоров: Когда мне исполнилось десять, папа пообещал сводить на кубриковского «Спартак», но оказалось, что гражданам «до 16» этот фильм смотреть не полагается, и мы пошли на «Сказку о царе Салтане». Покидали зал завороненные. Отец сказал: «Чтобы снять такое кино, нужно пахать, как горняк в забое». Вскоре нас позвала с Птушко друг семьи режиссер Григорий Рошаль. Я озадачила Александра Лукича каким-то детским вопросом, он меня запомнил и разрешил присутствовать на съемочной площадке «Руслана и Людмилы». С условием: нигде не лезть и ни о чем не спрашивать.

Помню, как заблудился в его сказочном лесу, очутился на берегу блестящего озера и увидел танец русалок... А когда снимали пустой трон Черномора, я — дерзкий мальчишка — процедил: «Но-оорма-аалью, пустой кадр... Сказка называется!» Птушко отбрил: «Не говори, не видай! Придешь в зал — все поймешь». Он сделал двойную экспозицию с тронном и двумя фонтанами, бьющими снизу вверх, и сцена оживилась. Когда ломали декорации, слезы брызгали на глазах у всей группы, мы понимаем — такое чудо больше не увидим.

культура: Что вдохновляло сказочника на художественный поиск?

Майоров: Наивная и, как оказалось, абсолютно оправданная вера в собственные силы, невероятная работоспособность, умение удивляться и удивлять. Сочетание этих качеств позволяло ему не только расти, а заново изобретать киноискусство на каждой картине. Александр Лукич был фантастическим фантазером и настоящим волшебником.

культура: Покоривший мир «Новый Гулливер» 1935 года до сих пор поражает масштабом. Правда ли, что в мультике снималось полторы тысячи кукол?

Майоров: Если учитывать сменные маски из папье-маше, их число возрастет минимум вдвое. Таких масштабных проектов тогда не существовало, и сегодня их невозможно повторить. Размах «Нового Гулливера» выдерживает сравнение только с «Войной и миром» Бондарчука. Придумать, увидеть, расставить, заставить двигаться и получить нужный результат, удержать в одних руках, в одной голове целую страну лилипутов — кому такое под силу?

культура: Но Птушко работал не один...

Майоров: Под его началом день и ночь трудилась сплоченная съемочная группа. Однако нюансировка «действующих лиц» осуществлялась непосредственно им. И если гротескные личины лилипутов еще «гуляли» по швам, то два года спустя, в «Сказке о рыбаке и рыбке», маски героев зажили богатой эмоциональной жизнью. Количество кукольных старух специально не подсчитывал, но поразилась гамме эмоций, возникающих на лице героини — без единого контурного шва, и в сцене с «Комаринской» куклой паясали, совсем как живые.

культура: Птушко создал канон советской анимации в конце тридцатых годов?

Майоров: Еще круче — заложил ее образную основу. Поднял планку на высоту, до которой никто так и не дорыгнул.

культура: Почему?

Майоров: Не хватало куража. Александр Лукич был «человеком эпохи Возрождения» — художником, скульптором, архитектором, изобретателем, фантастическим организатором и бесстрашным авантюристом. Реализуя свои идеи, он погонял технологию в хвост и гриву. Первым начал работать с масками, марионетками. И с комбинированными съемками, в том числе с «блуждающей маской» (предшественницей современного хромакея), многослойными системами, создающими иллюзии массовых сцен. Птушко обожал совмещать несочетаемое. Не случайно довоенная мультипликационная «золотая мосфильмовская пятёрка» — дело его рук.

С 1936-го по 38-й в качестве режиссера и художника он создал «Лису и волка», «Завещание», «Сказку о рыбаке и рыбке», «Волка и семерых козлят» и «Чудесный светофор». Последний мультфильм стал моим дебютом в покаторовой реставрации. Поразило количество кукол, присмотрелся к каждой не только оригинальный характер, но неповторимый колорит — ни единого повторяющегося сочетания цветов. Был потрясен эпизодом с пробиркой по лесу лисой. Специально для дефиле в шесть тысяч кадров он изобрел вращающийся круг, позволявший снимать сумасшедшие по длине и глубине проходы и осуществлять внутрикадровый монтаж: декорация леса кружится, кукла движется по диагонали, а камера скользит в противоположную от нее сторону — возникает иллюзия сложного перемещения сквозь бесконечную сказочную чащу. На съемки сцены ушел не один день: ни камера, ни свет, ни куклы не выбыва-

лись из образа... Аниматор Птушко делал то, о чем кинематографисты в те годы не смели даже мечтать.

культура: Лишь в работе с актерами классик был не силен. «Новый Гулливер», например: довольно беспомощный исполнитель просто склеен с кукольным кордебалетом.

Майоров: Именно эта условность работает на идею: привязывая Человека-гора к земле, марионетки пытаются приручить его и превратить в суперкуклу, сверхлилипута. Натравить на враждебных коротышек и, завершив историю славною победой, достичь счастья. А в «Золотом ключике» 1939 года все наоборот: «Человек-гора» — Карабас Барабас — является воплощением пороков. Лишь отбившись от рук доктора кукольных наук, марионетки смогут отплыть в Волшебную страну... Одновременно, «Золотой ключик» — это игра в наперстки: невозможно отличить, где работает кукла, где человек... Но как Птушко умудрился совместить в одном эпизоде папу Карло с маленьким, но живым Буратино? Смотришь — не веришь глазам: картинка предельно резкая, тут нужно было включать невероятное количество юпитеров. Или поступить как-то иначе? Мы не знаем.

культура: Почему Птушко и Роу не оставили учеников?

Майоров: Сказка, как и утопия, предполагает уникальное авторское мироощущение, вызывающее эмоционально-психологические нагрузки. Их выдерживает далеко не каждый визионер. Обладая великолепным пространственным мышлением, Александр Лукич представлял объекты в активном взаимодействии. Помните, как Руслан въезжает на коне в замок Черномора? Нарисованная панорама на заднем плане сливается с объемными стенами, арками и башнями — при приближении героя они мгновенно вырастают, а с обратной точки съемки стремительно уменьшаются в размерах. В этой сцене архитектура решает все. С другой стороны, возьмем простой эпизод из «Садко» — появление Любавы из воды. На самом деле нужно было точно отобразить рефлексы на подвижной поверхности, а затем повторить их на «блуждающей маске». Эта кропотливая работа оказалась под силу лишь довоенному поколению.

Когда мы смотрим фильм со скоростью 24 кадра в секунду, то многого не замечаем. Покаторово восстанавливают анимационные ленты, я совершал маленькие открытия: тут в кадре забыли молоточек, здесь — гвозди, а однажды я «поймал» главного птушковского кукольника Марию Бендерскую. На пленке сохранилась половина лица, элегантно-наивная шляпка и холеные руки с потирающим манжором. Представляете, как эти люди относились к своей повседневной, кропотливой работе? Это ведь не поза, а стиль жизни и труда. Причем все они, включая Птушко, получали копейки...

культура: А чем различаются сказочные миры Птушко и Роу?

Майоров: Последний любил и умел работать на натуре, декорации у него оставались декорациями, которые он «дописывал» светом. При этом Александр Артурович был контактным актерским режиссером. А Лукич лучше всего работал в павильоне, создавая ощущение сверхъестественных натуральных съемок.

культура: «Каменный цветок» — вершина и итог колористических открытий Птушко?

Майоров: Безусловно. В СССР до него никто не работал с трофейной немецкой пленкой Agfa — за исключением Эйзенштейна, снявшего пъяску опричников в «Иване Грозном». Даже в Германии было сделано всего 14 цветных полнометражных картин. У нас об этой пленке писали только гадости. Но главное — большинство технологичных комбинированных съемок были неприменимы к работе с цветным изображением. Все приходилось делать не в лаборатории, а на площадке, живьем. Но и тут Птушко превзошел самого себя — прохождение Хозяйки Медной горы по гrotтам стало классикой.

культура: Говорят, «Илья Муромец» вошел в Книгу рекордов Гиннеса из-за более чем ста тысяч снимавшихся в нем всадников.

Майоров: Чуть. Птушко использовал многозеркальную оптическую систему, умножающую присутствующие в кадре объекты. По причине сумасшедшей динамики трудно вычислить «тému» всадников, но при желании сосчитать их нетрудно.

культура: После войны Птушко уходил от гротеска к эпическим сказочным формам с элементами иконописной образности...

Майоров: И тут у него происходили чудеса. Прежде всего — актерские открытия: Сергей Столяр и Алла Ларионова в «Садко», Борис Андреев — Илья Муромец, банда стариков во главе с персонажем Сергея Мартинсона из «Сказки о потерянном времени». Но все-таки исполнитель оставался для него детальной частью истории. Он режиссировал не актерскую игру, а непосредственно кинематографическое изображение.

культура: Время кукольной анимации ушло?

Майоров: И это печально. Ведь в куклы переселяется дух творца, буквально анимируя — одушевляя — их. Жизнь, оцифрованная в 3D, на первый взгляд, правдива, а на самом деле уныла и механистична. В этом заключается большая неправда компьютерной мультипликации, которую анимацией и не назовешь. Через клавиатуру душа в сказку не переселяется.

Не верь глазам своим

23 апреля исполняется 185 лет со дня рождения Владимира Жемчужникова, поэта, госслужащего, автора самых злых эпиграмм, написанных от имени Козьмы Прутков. Дородный директор Пробириной палатки со звездой Святого Станислава на брюхе — мистификация известная, но далеко не единственная. Мы отыскали «родственников».

Кельтский бард Оссиан, седовласый старец с копьем и лирой, сожалеющий об ушедших героических временах. Юная цыганка-мавритуанка донья Клара Гасуль, страдающая от ханжеской опеки воспитателя, инквизитора гранадского трибунала. Роковая красавица — то ли французенка, то ли испанка — Черубина де Габриак, из-за которой Гумилев и Волошин стрелялись у Черной речки... А еще бристоольский монах старец Роули, гейша-хромоножка Ёко Ирринати, турецкий прозаик Сабахатдин-Бора Этергюн, модный колумнист и романист Натан Дубовицкий и даже фейк женских журналов, автор откровенных очерков Зоя Фрейд. Сатирические, романтические и скабрёзные маски затеяли утонченную игру, резаки правду-матку, морочили голову, очаровывали и раздражали. Так, самый знаменитый мистификатор XIX века Проспер Мериме ввел в заблуждение Пушкина, принявшего выдуманного французом гусяра из Далмации Иакинфа Маглановича за подлинное лицо и включившего переводы его баллад в «Песни западных славян». Правда, с первой маской у Мериме, той самой волюнолюбивой цыганкой, вышло не так уж ловко: Клара Гасуль продержалась недолго, и автору даже пришлось вклеивать в ряд экземпляров книги свои портреты в женском испанском наряде. Яркой, но короткой оказалась поэтическая жизнь другой чаровницы в кружевной мантии — Черубины де Габриак. Сначала Макс Волошин и Лиля Дмитриева немного запутались с родственниками — выдумали каких-то кузенов Черубины, к которым Сергей Маковский, редактор журнала «Аполлон» и адресат мистификации, страшно ревновал. А потом и вовсе угодили «на карандаш» к Михаилу Кузмину. Поэт принялся писать Маковскому письма от имени таинственной красавицы.

Впрочем, манерное женское «селфи» — лишь робкая виньетка. На статского советника, уроженца Сольвечегодска, трудился целый коллектив — поэт Алексей Константинович Толстой, братья Владимир, Алексей и Александр Жемчужниковы. Игра задалась. Управы на чиновника-графомана не было.

Афоризмы с того света

«Никто не обнимет необъятного», «Щелкни кобылу в нос — она махнет хвостом», «Бди!», «Зри в корень!», «Если на клетке слона прочтешь надпись «буйвол», не верь глазам своим» — простые истины из сборника «Плоды раздумья», вышедшего в приложении к Некрасовскому «Современнику», с восторгом подхватила публика. «Мудрости» цитировали на базарах и

в аристократических салонах. Господа литераторы — Тургенев, Герцен, Гончаров, Салтыков-Щедрин — также не гнушались метким прутковским словом: афоризмы, отрывки из басен и поэм проникали в их письма и публицистику. Достоевский, называвший скандального сочинителя «красой нашего времени», даже поставил стих Козьмы Петровича в свой роман. Герои «Села Степанчиково» читают большое стихотворение Пруткова «Осада Памбы».

«Досути Козьмы Пруткова» пародировали «Мои безделки» Карамзина, стихотворные сочинения с дурашливой серьезностью передразнивали певцов античности Щербину, Майкова и Фета. А были еще и модные «гейнеобразные» стихи, баллады в духе Жуковского, патристическая лирика под Григорьева и Хомякова. Предъявить «гению» обвинения в ерничестве было не так-то просто. Шут ловко ускользал. «Я совсем не пишу пародий! Я никогда не писал пародий!» — деанно оскорблялся маска. И тут же, с неподражаемым самодовольством обрешетого слушателя идиота, принималась делиться виршами не менее одаренных родственников — Пруткова-отца и Федота Кузьмича, деда. Впрочем, назвать творческий путь Пруткова безоблачным было бы преувеличением. Водевиль «Фантазия», поставленный Александринским театром, публика просто освистала. Недовольство высказал и импера-

кова, ставшего к тому времени виленским гражданским губернатором, только подогрела интерес. В «Санкт-Петербургских ведомостях» дух Козьмы Петровича разлагался от того света. Связаться с ним удалось посредством спиритического сеанса.

Красавица, богиня, хромоножка

«Дорогой Сергей Константинович! Когда я получила Ваш букет, я могла поставить его только в прихожей, так как была чрезвычайно удивлена, что Вы решаетесь задавать мне такие вопросы. Обращаю, Вы совсем не умеете обращаться с нечетными числами и не знаете языка цве-

зрачного трона / Меня поставила судьба... / Венчает гордый выгиб лба / Червонных космоих корона, — эти и другие стихи, написанные на бумаге с траурным обрезом приходили в редакцию «Аполлона» в запечатанных черным сургучом конвертах. На них красовалась латинский девиз: «Vae victis!» — «Горе побежденным!».

Декадентские «поэтизмы» Дмитриевой со свечами, зеркалами и лунным светом не прозвучали бы впечатления, если бы Макс не изобрел для девушки загадочного альянса эго. Черубина де Габриак — красавица, представительница аристократического рода, ведущего начало от рыцарей-крестоносцев, («Червонный щит в моем гербе, / И знака нет на светлом поле»), страстная католичка. Возвышенная и порочная одновременно. В общем, идеальная женская маска своего времени. Разумеется, бесчисленные полконики, в том числе и Пара Мако, искали с ней встреч, но Лиля искусно выкручивалась из таких ситуаций. Вот что вспоминал об этом Волошин: «Она говорила по телефону: «Тогда-то я буду кататься на островах. Конечно, сердце Вам подскажет, и Вы узнаете меня». Маковский ехал на острова, узнавал ее и потом с торжеством рассказывал ей, что ее видел, что она была так-то одета, в таком-то автомобиле... Лиля смеялась и отвечала, что она никогда не ездит на автомобиле, а только на лошадах. Или же она обещала ему быть в одной из лож бунуара на премьеры балета. Он выбирал самую красивую из дам в ложе бунуара и был уверен, что это Черубина, а Лиля на другой день говорила: «Я уверена, что Вам понравилась такая-то». И начинала критиковать избранную красавицу. Все это Маковский воспринимал как «выбивание шпала из рук».

Обман, конечно же, раскрывался. Сначала приятели Волошина, Вячеслав Иванов и Алексей Толстой, стали намекать, что мистификация гениальна, но добром не кончится. Потом кто-то принялся посылать Маковскому письма параллельно с Черубиной. Дело подпортила и сама Дмитриева. Наивная женщина иногда задала задание задала в редакцию «Аполлона» в надежде приоткрыть стихи под своим именем. Там

тов... Получая подобные отповеди от Черубины, уже немолодой человек, известный критик, поэт и издатель Сергей Маковский, в кулуарах Пара Мако, приходил в большое волнение. Вытирал платком темя, бегал из угла в угол, сетовал. «Я послал, не посоветовавшись с Вами, цветов Черубине Георгиевне и теперь наказан», — говорил он Макс Волошину. Пигмалон и Сирано в одном лице, очевидно, только посмеивался. Придуманная им испанка, «в миру» молодая учительница Елизавета Дмитриева, Лиля, — невысокая, поаненькая, с непропорциональной головой и вдобавок хромая, — свела с ума бомонд обеих столиц. «Царицей при-

Владимир Жемчужников — Козьма Прутков

Проспер Мериме — Клара Гасуль

Лиля Дмитриева — Черубина де Габриак

Джеймс Макферсон — бард Оссиан

Зоя Фрейд

Лиля Дмитриева — Черубина де Габриак

подружились с немецким поэтом-окультистом Гансом Гюнтером, который выуживал из нее откровения, а в ответ рассказывал гадости от лица Гумилева — будто бы тот делится подробностями романа, случившегося у них с Лилей-Черубиной год назад в Коктебеле. Жених Дмитриевой Воля на тот момент служил в армии, был вольноопределяющимся, в нижнем чине. В общем, за честь девушки пришлось вступить Максу.

Дуэль на Черной речке закончилась осечкой. Волошин с Гумилевым с тех пор не подавали друг другу руки, а Лиля написала «Исповедь Черубины». О том, как познакомилась с «Н.С.» в Париже, в мастерской художника. Как любила этого мальчика, который представлялся ей «благоуханной алой гвоздикой», а потом «сама Судьба» свела ее с «М.А.», который виделся ей богом или коктебельской горой, как «Гумми» ревновал, «ломал ей пальцы, а потом целовал край платья», и «М.А.» тоже валялся в ногах, но она предпочла своего жениха Волю.

Гумилев с Дмитриевой и впрямь не разговаривал, а Макс не возражал — он и Черубину выдумал для ее потехи — пожала девочку с большим выпуклым лбом и живыми глазами, которую с детских лет все дразнили хромоножкой...

От Оссиана до Пелевина

Как ни странно, история масок совсем не древняя. Ведет отсчет всего лишь со второй половины XVIII столетия, эпохи английского предромантизма. В середине 1760-х юному Томасу Чаттертону пришло в голову не просто подписать текст чужой фамилией, а придумать персонаж — со своей биографией, характером, стилем мышления и окружением. Средневековые поэмы монаха из Бристолья, старца Томаса Роули, якобы были найдены в церкви. Старец оказался ярким оппозиционером: его памфлеты бичевали колониальную политику Англии, ханжество духовенства, косность буржуа. Юноше отказывали в публикациях — Чаттертон принял мышьяк и умер в возрасте 17 лет. Другой мистификатор стал Оссиан — кельтский бард, живший в III веке нашей эры. Сын легендарного героя Финна Мак Кумала и его жены Садб, Оссиан возглавлял финигов, привилегированное сословие, даже контролирующее власть короля. Манускрипты барда-воина якобы отыскал в горах молодой поэт, губернёр в богатом доме Джеймс Макферсон. «Переведенные» с гальского языка поэмы, несмотря на высокую цену, были распроданы в считанные дни. Через пару лет «оссианизм» накрыл просвещенную Европу. Байрон, Вальтер Скотт, Клопшток и Гердер — все были захвачены кельтским бардом. «Оссиан вытеснил из моего сердца Гомера. В какой мир вводит меня этот великан», — воскликнул Гёте устами своего Вертера.

В XIX веке за мистификации взялся Проспер Мериме. Собственно, и известность ему пришла маска — дерзкая цыганка, которой опекун, «достойный монах-инквизитор», запретил читать все книги, кроме часослова. Но девичья сбежала — сборник острых политических пьес «Театр Клары Гасуль» явил собой самообытное явление во французской драматургии 20-х годов позапрошлого столетия. Пьесы, пронизанные симпатией к освободительному движению в Испании, сделали Мериме имя.

В наше время маски берут числом. Натан Дубовицкий, автор романа «Околоноя», французенка Жанна Бернар, немец Якоб Ланг, турецкий прозаик Сабахатдин-Бора Этергюн и болгарская писательница София Григорова-Алиева — творения переводчицы Фаины Гримберг. Фаворитка японского императора, гейша и поэтесса Ёко Ирринати, писавшая в XII веке эротические стихи и принимавшая гостей лежа, поскользнувшись на одном из них была короче другой, — эта маска появилась в 90-е с подачи переводчицы Ирины Ермаковой. Маской до поры до времени считали Виктор Пелевина — уж очень этот певец дискурсов, цукербринов и симулякров в непроницаемых черных очках смахивал на фейк.

Книжная ПОЛКА

Януш Леон Вишневский. Следы. — М.: АСТ, 2015

В прошлом моряк рыболовного флота, ныне профессор информатики и мегапопулярный автор женской беллетристики выпустил новый сборник «волнующих» любовных историй.

Этюд, как и всегда, вышел в багровых тонах: ослепительное счастье, разочарование, предательство, обида, травматическое недоверие к миру. Сверщенная, демонизированная, с щедрой примесью бодлеровской смолы и серы любовь от создателя «Одиночества в сети» оставляет неизгладимый след. Приходится лишь зализывать раны. «Я не могу сказать, что люблю Юргена, — рассуждает героиня. — И он тоже меня, наверно, не любит. <...> В нас все вместе. Мы встречаемся, мы вместе просыпаемся, вместе грустим, вместе ищем смысл. Потому что вместе, и мы это чувствуем, нам будет проще его найти».

Впрочем, писать об одной только безнадежности было бы скучно. Постепенно прivityкая и привязываясь друг к другу, герои возрождаются для новой жизни и нового чувства — зрелого и осмысленного.

Алиса Ганиева. Жених и невеста. — М.: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2015.

Молодая дагестанская писательница, лауреат Горьковской премии и премии «Дебют» уже запомнилась читателям остроумными, полными кавказского колорита вещами. Таковы повесть «Салам тебе, Далгат!», роман «Праздничная гора», рассказы «Шайтан». Новая книга касается крайне актуальной для ее малой родины темы брака. «Тебе уже 25, а ты еще не замужем?» — пристают к героине тетушки. «Найдеши невесту к заданной дате, зал уже забронирован», — наказывают герою обеспокоенные родители. Свадьба на Кавказе — событие важное. Мероприятие, к которому надо готовиться заранее и основательно, ведь участвовать будут все. А если учесть, что молодая семья — еще и ячейка общества, то жениху и невесте куда не деться. В общем, подобно не берется только ленивый: гадалки, доморощенные психологи, помнящие традиции бабушки, активисты молодежных организаций и «авторитетные» бизнесмены — тут все при деле.

«Особенно, это самое, легко отступить красивой девушке <...> потому что у них ум слабее», — забавные рассуждения о морали и нравственности писательница вкладывает в уста сомнительного героя Тимура, «реального пацана».

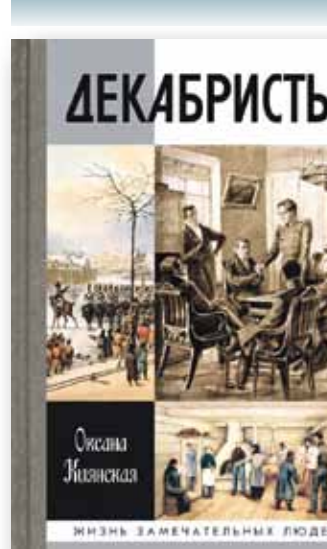
Вадим Старк. Наталья Гончарова. — М.: Молодая гвардия, ЖЗЛ, 2015.

Первая красавица Москвы и Петербурга, жена и вдова поэта, мать семерых собственных и троих приемных детей — Наталья Николаевна и при жизни, и после смерти оставалась предметом кривотолков. Свет ревниво следил за ее успехами, завистники злословили по поводу отношений с Дантесом, да и сам француз, несмотря на страстную волюность, отказывал ей в уме. Гончаровой приписывали легкомыслие, расточительность, безразличие. Называли «кружевной душой». А Марина Цветаева и вовсе вынесла безжалостный вердикт — «укля». Как и многие, она считала Натали виновницей гибели Пушкина. Сам поэт, как известно, сплетням о жене не верил. И едва ли был слепым обожателем, бесконечно потакающим «прихотям и капризам». Да и образом чистойшей прелести называл ее по большей части в стихах. В письмах — а Наталья Николаевна была самым частым корреспондентом Пушкина — она иногда именовалась «ангелом», но чаще «женкой» или «бой-бабой». Муж подробно рассказывал, как пообедал, давал наставления и поручения, а порой просто оставил в покое — не отвлекать от работы.

Книга доктора филологических наук Вадима Старка рассказывает о женщине, ставшей источником вдохновения для Пушкина, о ее истинной роли в истории роковой дуэли, о дальнейшей судьбе той, которой Пушкин писал: «С твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете — а душу твою люблю я еще более твоего лица».

Оксана Киянская. Декабристы. — М.: Молодая гвардия, ЖЗЛ, 2015.

Их считали изменниками и героями, рыцарями без страха и упрека и масонами, обвиняли в радикализме и корили за предраснодушие. О них снимали фильмы, им посвящали стихи. Доктор исторических наук Оксана Киянская создала подробнейшее исследование — в поле ее зрения попали как лидеры тайных обществ, так и рядовые, малоизвестные участники движения. Автор основанной на архивных материалах монографии стремится найти объективные, не «заштампованные» ответы на сложные вопросы. Почему князь Трубецкой не вышел на площадь? За что был казнен Рылеев? Как у столь разных людей возникло общее стремление — разрушить существующий порядок?

Полосу подготовила Дарья ЕФРЕМОВА

«Спартак» — 8:0

ФОТО: ВЛАДИМИР МАТВИЙЧУК

19 апреля исполнится 80 лет физкультурно-спортивному обществу «Спартак». Главное юбилейное чествование пройдет 21 апреля в Государственном Кремлевском дворце. Накануне знаменательного события о верности красно-белым цветам, победных традициях и преемственности поколений «Культуре» рассказали выдающиеся спартаковцы — хоккеист Борис Майоров и футболист Никита Симонян.

Борис Майоров:

«За нас болели Яншин, Рыбников, Тихонов, Росточкин»

Егор ЕРЕМИН

Двукратный олимпийский чемпион по хоккею Борис Майоров — живое воплощение спартаковского духа. На протяжении многих лет он верой и правдой служил любимому клубу — капитан, тренер, президент. Майоров по сей день не выпадает из спортивной жизни и с нетерпением ждет возрождения легендарной команды.

культура: Совсем скоро «Спартак» вернется в элиту отечественного хоккея. С какими чувствами встречаете знаменательное событие?

Майоров: «Спартак» — клуб многогосударственный, но не убиваемый. Снова возродится, словно Феникс из пепла. Об этом должны объявить на торжественной церемонии празднования 80-летия общества. В тренерский штаб войдут известные в недавнем прошлом мастера. Главный — Герман Титов. Его помощниками станут Вячеслав Козлов и Игорь Уланов.

культура: Где будет играть команда?

Майоров: Знаю, что на днях группа товарищей ездила на переговоры в «Мегаспорт» на Ходынке. Чем они закончились — неизвестно. До этого рассматривали вариант с МСА «Лужники», откуда уходят динамовцы, «Мега-спорт» выглядит предпочтительнее, дворец намного современнее, правда, и аренда дороже.

культура: Соскучились по спартаковскому хоккею? Или в нынешнем году заменили его футбол? Ведь Вы за «Спартак» и мяч успели погонять.

Майоров: Жить так сложилось, что сделал ими в хоккее, хотя и в футбол хорошо играл. До сих пор люблю этот вид спорта, с удовольствием смотрю трансляции различных чемпионатов.

культура: Вас лично легендарный Николай Старостин переманивал в футбольный коллектив...

Майоров: Приглашали несколько лет подряд, начиная с 58-го. Отказывался, поскольку уже играл в хоккей на уровне чемпионата страны. К тому же учился в Московском авиационно-технологическом институте. Не было времени заниматься еще и футболом. Согласился только спустя три года. Защитил диплом. Лето, делать нечего. В основном составе появился дважды — с казахстанским «Кайратом» и узбекским «Пахтакором». После чего разразился скандал. Инициатором выступила Федерация хоккея СССР — игрок сборной отведается на футбол. Как так?! Поставили условие выбором. Старостин прямо сказал: если предпочтешь футбол, будем за тебя бороться. Подумал и остался в хоккее, хотя Николай Петрович потом не раз говорил: «Зря не пошел к нам».

культура: Правда, что благодаря Вам появился знаменитый клич: «Шайбу! Шайбу!»?

Майоров: По словам Николая Озерова, когда футбольные болельщики увидели на поле знаменитого хоккеиста Майорова, то с трибуны понесли: «Боря, шайбу!» Вроде с этого все и началось.

культура: Еще один интересный факт из биографии — отец был категорически против, чтобы Вы с братом Евгением занимались спортом.

Майоров: Жили на Большой Оленьей улице в Сокольниках. Через дорогу — знаменитый стадион «Ширяево поле». Спартаковский.

Днями пропадали там. Все знали: «Спартак» — это черные трусы, красные футболки и белая поперечная полоса. Форма послесловной команды была очень эффективной и не могла оставить равнодушным. Футбола нравился, но мы с Женей записались в хоккейную секцию. Когда отец узнал, маме влетело по первое число — почему не уследила? Поругались они страшно. Папа считал, что занятия спортом плохо отразятся на учебе. Но в итоге сдались.

культура: Тем более, что тренировки не помешали окончить школу с серебряной медалью.

Майоров: Причем без особого напряжения. Сейчас другая ситуация. Мальчишки занимаются пять-шесть раз в неделю. У нас же как было: вторник, четверг — тренировка, в воскресенье — игра. Поэтому успевали уделять достаточно времени учебе. Иное дело, мы много работали самостоятельно, постоянно совершенствовались мастерство. Зимой каждый вечер во дворе рубились. Из школы приходилось, коньки надеваешь — и на каток. Смотрю на современных хоккеистов и удивляюсь: многие не скользят, а бегают по льду. Столько сил тратят... Жако ребят. Наше поколение каталось значительно лучше.

культура: Вы и после школы относились к учебе серьезно. Даже поругались с тренером, отказавшись ехать в турне из-за сдачи экзаменов?

Майоров: В декабре у многих московских команд был выезд в Сибирь. Очень долгий — двухнедельный. Самолетом добирались до Новосибирска, оттуда поездом — в обратном направлении. Омск, Челябинск, Свердловск, Пермь. А у меня как раз сессия. Сказал наставнику Анатолию Сеглину: не могу ехать, надо сдавать экзамены. Случился скандал. Тренер заявил, что оставит без зарплаты. Все равно не поехал, ведь поступил в институт не для галочки, хотел серьезно учиться.

культура: Тем не менее именно Вы повели за собой «Спартак», когда «красно-белые» в 62-м впервые победили в чемпионате СССР.

Майоров: Невероятное событие. Никто подобного от команд не ждал. Мы тоже не думали, что сможем потеснить ЦСКА с первого места. В концовке сезона выступили плохо. Положили на лопатки «Локомотив», «Динамо», «Крылья Советов». В решающем матче с армейцами нас устраивала ничья. Профсоюзные начальники очухались, стали приезжать на тренерские установки, агитировать.

культура: Премии сулили?

Майоров: Если бы! Денег сверх положенной зарплаты сроду не давали. Это в народе такие байки ходили. За победу могли подарить вау или часы. В крайнем случае — радиоприемник.

культура: Вернемся к поездке с ЦСКА.

Майоров: По ходу встречи уступали, но в итоге добились необходимого ничью — 4:4. «Золотой гол» забил брат. После финальной sireны стадион стоял на ухах. Озеров, который вел репортаж от бортика, попросил задержаться. Только подъехал, к нам подошла директор дворца: «Николай Николаевич, Боря, я вас умоляю — уходите! Здесь сейчас такое начнется...» Быстренько ответил на один вопрос — и в раздевалку.

культура: Тогда ведь шампанское после чемпионства не пили?

Майоров: Никакого алкоголя, шумихи. Вышел из дворца и пешком к метро. Машины у меня тогда не было. Зато на следующий день нарядную телевидение. «Расскажите, где родились... В Сокольниках? Поедем на Вашу

ФОТО: ЮРИЙ МАЙКОВИЧ

улицу». Апрель на дворе, кругом грязь. Режиссер посмотрел на хаулу, где мы выросли, и постановил: «Нет, это снимать нельзя!»

культура: Ваш авторитет признавали не только в «Спартаке», но и в сборной, где долго были капитаном.

Майоров: Вожака выбирала команда, тренеры к этому отношения не имели. Хотя в сборной большинство ребят представляли ЦСКА, голосовало всегда за меня. Наверное, уважали. И не только за характер. В то время человек, окончивший институт, пользовался в спортивных кругах авторитетом. В хоккее я вообще был первым, кто получил диплом технического вуза. Да еще на дневном отделении учился.

культура: Брежнев за кого болел — ЦСКА или «Спартак»? Народ до сих пор спорит.

Майоров: За армейцев, конечно. Однажды, когда я трудился начальником Управления хоккея Спорткомитета СССР, раздался звонок: «Говорит председатель Спорткомитета Сергей Павлов: Борис, тебе сегодня надо быть в «Лужниках», там играют ЦСКА и «Торпедо». Встречу посетит Брежнев». А на «Спартак» он никогда не приезжал. Зато у нас было много болельщиков из числа творческой интеллигенции. Актеры Михаил Яншин, Николай Рыбников, Вячеслав Тихонов. Режиссер Станислав Росточкин. И многие другие.

культура: Откуда пошло выражение «спартаковский дух»?

Майоров: Я всегда говорил, спартаковский дух — это не миф. Для его появления надо, чтобы в коллективе присутствовали люди с соответствующим характером. И не только в команде, но и в руководстве. Вот, допустим, приезжает перед важной игрой Старостин. Ждешь дежурной накладки. А он выдает: «Необходимо сегодня подоложить вывеску «Спартак». Ну как не откликнуться на такие слова?

культура: Последний Ваш приход в родную команду в качестве президента случился в трудные времена.

Майоров: Не то слово. В 98-м клуб бедствовал, вылетел во второй дивизион. Если бы не тогдашний вице-мэр Валерий Шанцев, команда бы не выжила. Он здорово помогал. И все равно порой доходило до того, что я и менеджер добавляли личные деньги, дабы закрыть долги по зарплатам. С тех пор клуб еще несколько раз переживал непростые периоды. Замечательно, что «Спартак» снова возрождается. Его школу прошли многие выдающиеся мастера, мы всей душой болеем за него и не дадим родной команде исчезнуть с хоккейной карты страны.

Никита Симонян:

«Важно, чтобы молодых игроков не испортили деньги»

Денис БОЧАРОВ

История футбольного клуба «Спартак» не знает более прославленного мастера, чем Никита Симонян. «Человек-легенда» — применительно к Никите Павловичу это не общее место, но чистая правда. Заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством».

Со своими 160 голами в составе «Спартака» он является лучшим бомбардиром в истории клуба. А имея в послужном списке 183 мяча, забитых за всю карьеру, занимает пятое место в символическом клубе бомбардиров имени Григория Федотова.

культура: Считается, что имя клубу придумал Николай Петрович Старостин. Его же называют «крестным отцом» спортивного общества. Каким Вам запомнился этот человек, его братья и сестры? Ведь Вы же, несомненно, были лично знакомы с каждым из представителей знаменитой фамилии. И, кстати, почему именно «Спартак»?

Симонян: Легенда гласит, что на совещании, продолжавшемся всю ночь, кто-то бросил взгляд на подоконник, где лежала книга Рафаэло Джованьоли. Подумали: назвать клуб именем знаменитого гладиатора — это неплохая мысль. Но есть и другая версия. В дни борьбы за власть в Германии национал-социалистам противостояли спартакисты, так называемый Союз Спартака. И тогда Александр Косарев, являвшийся тогда первым секретарем ЦК ВЛКСМ, посоветовал: идея сопротивления фашизму прекрасно подходит нарождающемуся советскому спортивному клубу. Вы же помните стихотворение Михаила Светлова:

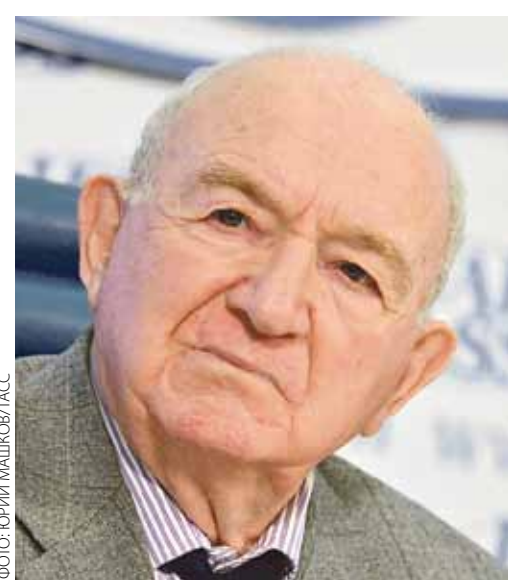

ФОТО: ЮРИЙ МАЙКОВИЧ

Мы шли под грохот канонады,
Мы смерти смотрели в лицо.
Вперед продвигались отряды
Спартаковцев, смелых бойцов.

Действительно, я был хорошо знаком со Старостинными — правда, с младшим, Петром, общался меньше, чем с остальными. Ну что могу сказать... Таких сейчас нет. И дело здесь не только в феноменальных организаторских способностях, коими в наибольшей степени наделен старший, Николай Петрович. Просто все Старостины были необычайно эрудированными и начитанными людьми, способными поддержать разговор практически на любую тему. Как-то я позвал гостей, среди которых оказались представители самых разных профессий — медики, юристы, литераторы. Зашел оживленный разговор о медицине. На протяжении почти всей дискуссии Андрей Петрович Старостин хранил молчание. Зато когда наконец заговорил, все собеседники в изумлении замолчали... А в лице Николая Петровича страна, думаю, вообще недополучила большого государственного деятеля. Потенциал этого уникального человека, в уме с легкостью перемножавшего четырехзначные цифры (хотя всего лишь окончил финансовый техникум), не был использован полностью.

культура: Когда говорят о пресловутом спартаковском духе — что это: красивое журналистское клише, легенда, запущенная в массы самими спартаковцами, или реально существующее явление?

Симонян: Не миф в любом случае. Спартаковский дух — прежде всего окрыляющее ощущение свободы. Именно такой смысл изначально вкладывался в название клуба. Хотя, увы, не могу сказать, что сегодняшней команде этот дух в полной мере присущ. «Спартак» — идеология, философия, если угодно. Это преемственность — традиция, складывавшаяся десятилетиями, когда более опытные передавали свои знания и навыки молодым игрокам. Это собственный стиль — короткий и средний пас, а также постоянный контроль мяча. А сейчас славная традиция и уникальный стиль разрушаются. Наблюдают странную, исполненную горькой иронии ситуацию: ныне все восхищаются игрой «Барселона». Да в тот футбол, который сегодня исповедуют каталонцы, мы играли много лет назад!

культура: Недавно вышла книга Александра Бубнова «Спартак». 7 лет строгого режима, где бывший защитник клуба камнем на камне не оставляет от романтического

ореола, всегда окружавшего команду. Вы успели ознакомиться с содержанием данного литературного опуса?

Симонян: Нет, и не собираюсь. Хотя постоянно дарят подобные книги воспоминаний — и Кавазашвили (Анзор Кавазашвили — один из лучших вратарей в истории отечественного футбола. — «Культура»), и тот же Бубнов, и другие футболисты. Но мне это, как правило, не интересно. Во-первых: что нового могут мне поведать люди, некогда работавшие под моим началом? Я в футболе уже, слава Богу, 69 лет. За плечами масса встреч с замечательными людьми, самому есть что рассказать, чем поделиться — три книжки выпустил и продолжаю делать записки. Общался с Юрием Гагаринным, многими великими артистами, учеными и политиками. Что такого важного и любопытного я почерпну из предлагаемых мемуаров?

А во-вторых, не хочу пропускать через себя негативные эмоции. Мне ведь говорили про книжку Бубнова, в которой он буквально всех облил грязью. И у меня не может не возникнуть резонного вопроса: неужели в твоей футбольной биографии нет ничего достойного? Почему вообще кто-то считает правильным ругать и критиковать партнеров, с которыми выходишь на поле? В особенности, если сам не безгрешен.

культура: Что в последние годы происходит со «Спартаком»? Почему команда измелась не только по идеям, уровню игры, результатам, но и просто по именам? Где новые Симоняны, Нетто, Гавриловы, Черенковы? Как вернуть клубу былую славу, заставить вновь почувствовать вкус побед? Почему после отставки в 2003 году Романцева — какой бы противоречивой ни была эта фигура — «красно-белые» не могут ничего выиграть?

Симонян: Основная проблема кроется в недоработках на детско-юношеском уровне. Также утрачена традиция поиска и воспитания перспективных отечественных кадров — прежде всего тренеров. Здесь легко просматривается параллель с общеобразовательными школами. Ведь уровень знаний учителя во многом зависит от преподавателя. Примерно такая же ситуация и в футболе.

Что касается Олега Ивановича... Важно понимать, что после развала Советского Союза «Спартак», будучи самой богатой командой страны, оказался проворнее остальных российских клубов. В селекционной работе превзошел всех. По сути, команда Романцева, особенно на раннем этапе, представляла собой сборную СССР. Отсюда и впечатляющий результат, который показывали «красно-белые» на протяжении 90-х.

Как вернуть вкус побед сегодня? Да очень просто. В «Спартаке» должны работать спартаковцы. Но на этом пути возникают препоны со стороны владельцев клуба и менеджмента. Я являюсь председателем комитета по лицензированию тренеров. Однажды задал прямой вопрос Тихонову (Андрей Тихонов — один из ключевых игроков «Спартака» 90-х годов. — «Культура»), готов ли он возглавить команду? Тот ответил: да хоть сию секунду! Но руководство «Спартака», видимо, исходит из иных соображений. К сожалению, отнюдь не патристических. А нужно во что бы то ни стало вернуть болельщика, его веру в некогда любимую команду. Такие преданные спартаковцы, как Дмитрий Аленичев или вышеупомянутый Тихонов, должны работать в родной команде. Хотя бы — для начала — из сугубо романтических соображений. Если нынешний главный тренер «Спартака» Мурат Джин позвонит кому-нибудь из наших в качестве помощников, то уже ради того, чтобы воочию лицезреть некогда любимых российских футболистов на тренерской скамейке, на стадионы будет приходить больше народа.

культура: Как полагаете, на Евро-2016 наша сборная в итоге попадет? Шансов-то не так много...

Симонян: Но не так уж и мало. Особенно после того, как нам присудили три очка после сорванного матча в Черногории. К тому же две решающие игры мы проведем у себя дома. А зритель, как известно, — двенадцатый полевого игрок. Так что будем надеяться.

культура: А на что рассчитывать в случае с предстоящим чемпионатом мира по футболу, который должен состояться в России в 2018-м?

Симонян: Если за оставшиеся три года будем находить и правильно воспитывать талантливых мальчишек, то надежда увидеть красивую игру есть. Немаловажно и то, чтобы достойную молодую поросль не испортили деньги, не искоренила звездная болезнь. Что в последнее время наблюдается довольно часто.

культура: Как будете отмечать спартаковский юбилей?

Симонян: 18 апреля на территории СК «Лужники» состоится большое празднование 80-летия клуба. А на следующий день нас, делегацию заслуженных спартаковцев, где, помимо меня, будут Вячеслав Старшинов, Борис Майоров, Александр Якушев и другие, ждет на торжественном мероприятии в Сочи.

Восток — дело острое

Тамара ЦЕРТЕЛИ

В Музее Востока демонстрируют «Смертельную красоту» — около 500 произведений оружейного искусства Индии и Китая.

Искусства самого что ни на есть высокого. Большинство экспонатов выставки на Никитском бульваре — из частных собраний, коллекция самого музея в этой области на удивление скудна. Зато организаторами представлены весь спектр смертоносной красоты — от редких экземпляров племенного вооружения до утонченных, «парадных» образцов, принадлежавших знатым вельможам. Географический ареал, как было сказано, — Индия и Китай. Япония, заметьте, нет. Хотя дальневосточное оружие у нас в первую очередь ассоциируется со Страной восходящего солнца. «А зря», — говорит куратор выставки Евгения Карлова. И идет сложным путем, потому как самурайские мечи в России не выставляли только ленивые.

Трудно найти на земле место, где воинское искусство достигло бы такой степени теоретизации, как в Индии. Здесь развилась настоящая культура оружия. Воины относились ко второй по престижности (после брахманов) касте — кшатриев. Сюда же включались и правители. Представители остальных сословий вообще не имели права брать в руки оружие. Зато для кшатриев были написаны целые трактаты. Одно из сочинений гласило: «Закон для кшатрия — учение, жертвоприношение, раздача даров, добывание средств к жизни военным делом и охрана живых существ».

Охрана одних живых существ требовала убийства других. Но тут была разработана целая философская система, в основе которой лежал принцип непричинения зла — насколько возмож-

но для воина. Оружие различалось по степени ритуальной чистоты. Преимущество отдавалось металлическим предметам, позволявшим убивать дистанционно. То есть кинувший считался как бы ни при чем — если оружие поразило противника, значит, у того были проблемы с кармой... Показательна в этом смысле чакра — острый металлический диск. Его иногда запускали вверх и он буквально «падал с неба» на врага, разрушая пополам. Зато метнувшийся оставался чист во всех смыслах — в том числе от крови. И от греха подальше.

Следующая ступень орудий — те, что использовались при контактном бое. Они, конечно, не столь благородны, как металлические, но все равно почитались как «правильные» — мечи, палицы и прочие «средства обороны». Правильность подтверждалась тем, что использовались они в рукопашном бою — битва, по представлениям кшатриев, это не кровавое побоище, сражение всех со всеми, а система поединков. Ну а самым нечистым оружием считалось то, которое «бросают и возвращают» — разновидности «убийственной красоты» на цепи.

Гибель тоже различалась по степени «правильности». Самым позорным было умереть от ранения в спину. Это означало, что воин пытался спастись бегством. В то время как кодекс чести предписывал победить или пасть на поле боя — третьего не дано. Столь же «нечистым» считалось потерять голову — в прямом смысле. В том же позорном ряду стояло скальпирование — если несчастного постигла такая участь, это указывало на неутрученную жену... В мыслях окружающих жена возникла не случайно — степень ее чистоты влияла на судьбу мужа. Воин

по долгу служил бы балансировал между этим и другим мирами — и от супруги зависело, задержится он здесь или шагнет туда. По тому, как он шагнул, тоже многое можно было сказать о супруге. В общем, в любом случае — ищите женщину.

В Китае в отличие от Индии отношение к воинскому искусству, да и к оружию, было куда более утилитарным. На протяжении веков здесь не существовало профессиональной армии, ее заменяли народные дружины, состоящие из крестьян. Образ человека, который занимается земледелием и лишь изредка берется за оружие, жителям Поднебесной казался на-

многим милее фигуры воина. Поговорка гласила: «Из хорошего железа не куют гвоздей, хороший человек не идет в солдаты».

Не способствовало развитию военного искусства и мировоззрение китайцев, особенно их мысли о роли родины в подлунном мире. Поднебесная рассматривалась как центр мироздания — и никак иначе. Окружающие «варвары» должны были подчиняться ей, по-другому быть не могло. Если они отбивались от рук, их следовало наставить на путь истинный. Соот-

Наконечник копья. Южная Индия. XVI–XVII вв.

Шлем. Северная Индия. Моголы. XVII–XVIII вв.

Катар. Южная Индия. XVII в.

ся со своими сакральными обязанностями и отступал от Дао...

В таких условиях само военное дело рассматривалось как несложное. «Достаточно научиться ездить верхом и стрелять из лука», — считали китайцы. Отношение к ратному делу как к сопутствующему, не основному отразилось и на оружии — на выставке можно увидеть «многофункциональные» экспонаты. Например, боевые палочки для еды. Или боевую скамейку — помахаля, сел отдохнуть. Может, китайцы и правы — не стоит из войны делать искусство. И не всякая красота должна быть смертельной.

ответственно, войны с соседями именовались «карательными походами», а враги — «мятежниками». Если же «бунтовщики» одерживали победу, китайцы считали это досадным недоразумением, исключением, лишь подтверждавшим правило. В крайнем случае вину можно было возложить на императора, который не справлял-

Доспех народа Юго-запад Китая. XIX в.

Фрагмент меча цзянь. Китай. XIX в.

Денис БОЧАРОВ

На прилавках появилась выпущенная издательством «Проспект» книга под названием «100% Андерс». Это автобиография известного в недалеком прошлом певца Бернда Вайдунга. И не спрашивайте: «А кто это?» Вокалист немецкого поп-дуэта Modern Talking Томас Андерс — вот кто.

Во второй половине 80-х не было в нашей стране более популярного западного музыкального проекта, чем Modern Talking. Отполированные до блеска, прилипчивые дискосхиты «You're My Heart, You're My Soul», «Cheri, Cheri Lady», «You Can Win If You Want», «Brother Louie», «Atlantis Is Calling», «Geronimo's Cadillac» звучали тогда повсюду. Пластинки дуэта официально выпускались фирмой «Мелодия», а клипы можно было даже увидеть по телевизору. Разумеется, многие соотечественники пронесли сквозь минувшие три десятилетия ностальгическую привязанность к ансамблю, поэтому перевод на русский язык воспоминаний одного из участников «Современного разговора» выглядит вполне логичным и обоснованным шагом. Книжку раскупят. Но останутся ли в полной мере удовлетворены размышлениями господина Андерса — вот в чем вопрос.

ФОТО: ДЕНИС ВЕЛИКИНСКИЙ/ТАСС

Для начала необходимо прояснить важную деталь: кто такой вообще Андерс? Какое место он занимает в современной музыкальной культуре? Кому обязан собственным успехом и благодаря чему до сих пор узнаваем? Ответ очевиден: без Modern Talking уроженец Мюнстермайфельда, местечка, расположенного неподалеку от немецкого города Кобленца, едва ли мог рассчитывать на полноценную карьеру. Досадно, что на страницах автобиографии Андерс всячески старается от

этого обстоятельство откеститься. Разумеется, он горд участием в проекте, неустанно, порой изрядно приукрашивая действительность, твердит о его «мировом триумфе», «бешеном трансконтинентальном успехе», «феноменальной популярности»... Но создается впечатление, что вокалист отчаянно стремится представить общую картинку как «Томас Андерс & МТ». Что, как известно лю-

бому более-менее знакомому с историей коллектива, полнейшая чушь. Откровенно говоря, Modern Talking — всего лишь один из коммерчески успешных продюсерских проектов (наряду с Blue System, С. С. Catch и других), возможно, лучшего немецкого поп-композитора Дитера Болена. Именно он сочинил, аранжировал и «продвинул» все главные хиты дуэта. Дитер просто взял Андерса на работу. Но об этом в книге упоминается вскользь, причем с большой неохотой. Непомерное эго сладкоголосого (тембр действительно приятный и мгновенно узнаваемый) Томаса доходит до того, что он называет своего работодателя «гитаристом Томаса Андерса».

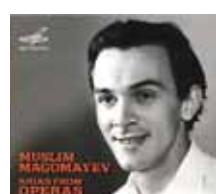
В этой вопиющей, выпирающей чуть ли не из каждой строчки (когда речь заходит о Болене) жести и заключается главный недостаток книги. Поскольку словесные иллюстрации ущемленного самолюбия позволяют усомниться в искренности и объективности автора. Да, известно, что отношения между белокурым «творческим мотором» и темноволосяй «поющей головой» всегда были непростыми. Но почему бы не сбавить обороты и не вспомнить о том, как создавались и записывались песни? Почему бы не воздать должное Болену как профессионалу —

автору, продюсеру и администратору? Вместо этого то и дело наткнешься на такие пассажи: «Дитер — самый жадный человек из тех, кого я знаю», «По моему мнению, у него отсутствует ген чувствительности», «Перед каждым концертом он испытывал панику от того, что я могу понравиться публике больше, чем он», «Он звонил в Bild из больницы, чтобы сообщить им, что сломал пенис, потому что на него случайно упала крышка унитаза»...

Не хотелось бы говорить, что перед нами наглядный пример того, как надо писать автобиографии. Но, согласитесь, если уж заявляешь в подзаголовке «Моя жизнь: правда о Modern Talking, Hope (Нора Баллинг — первая жена Андерса, с которой певец прожил 17 лет. — «Культура») и Дитере Болене», неплохо бы оперировать более объективными впечатлениями.

Не исключено, что Томас попросту не вовремя взялся за перо. Во-первых, ему еще «рано жить воспоминаниями». А, во-вторых, его бытие вне привязки к Modern Talking не представляет для читателей большого интереса. Так ли уж необходимо знать о домработнице артиста, его трепетной любви к острову Ибица и о тараканах в российских гостиницах во время его приезда в нашу страну в 90-е? Видимо, музыканту необходимо было вынуть занозу сложных взаимоотношений с бывшим коллегой и предьявить ее на всеобщее обозрение.

ФОНОТЕКА «КУЛЬТУРЫ»

Muslim Magomayev «Arias from Operas»
Мелодия

Хорошо известно, что один из лучших советских эстрадных певцов Муслим Магомаев начал творческий путь на оперной сцене — прошел стажировку в «Ла Скала», выступал с классическим репертуаром на самых крупных сценах Советского Союза. Но — редчайший случай — отказался от приглашения в Большой театр. Артист, имевший возможность сделать карьеру академического вокалиста, решил пойти иным путем. Не только потому, что понимал колоссальную ответственность перед элитарным искусством (коим всегда была, есть и останется опера) — Магомаев не желал терять контакт с огромной аудиторией. Ведь в течение многих лет Муслим Магомедович успешно сочетал работу в «большом» жанре с эстрадными выступлениями.

Сегодня, учитывая тот колоссальный вклад, который артист внес в историю отечественной эстрады, представляется, что певец в свое время принял верное решение. Но тем интереснее программа обзорного диска, доказывающая: Магомаев — поистине уникальное явление отечественного вокального искусства второй половины XX века. Лучшие оперные арии были в той же степени неподражаемым баритоном, что и песни советских композиторов. На компакт-диске среди прочих звучат: каваatina Фигаро из «Севильского цирюльника» Россини, ария Дон Жуана из одноименной оперы Моцарта, куплеты Мефистофеля из «Фауста» Гуно, пролог из оперы Леонкавалло «Паяцы», ария князя Игоря из шедевра Бородина...

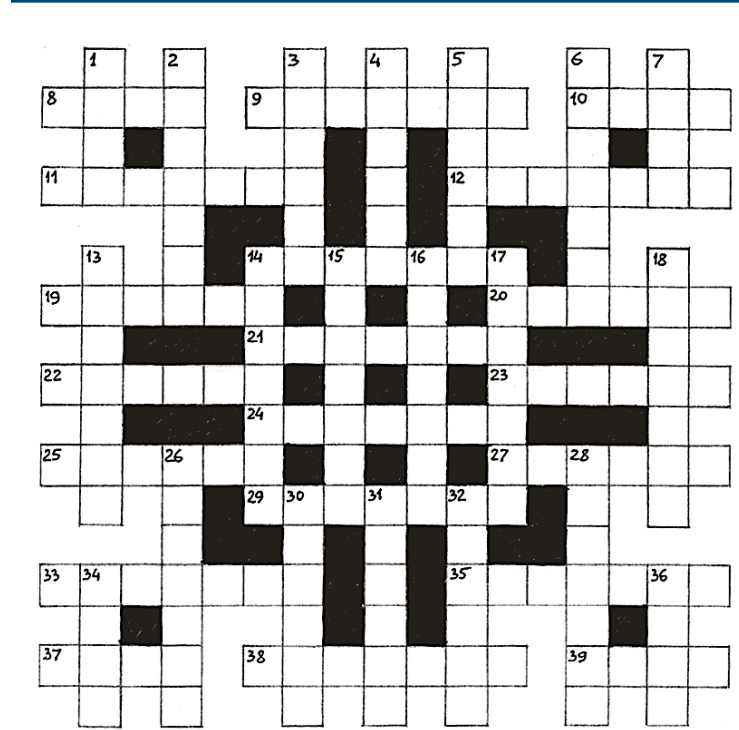

Hibla Gerzmava «Vocal Cycles and Romances»
Мелодия

Эта абхазская певица впервые привлекла к себе внимание более двадцати лет назад. Тогда, в 1994-м, Хиблу Герзмаву, выпускницу Московской консерватории (а позже и аспирантуры), по достоинству оценили на X Международном конкурсе им. П.И. Чайковского. Жюри единодушно присудило юной вокалистке Гран-при. Сегодня Герзмава — народная артистка России и Абхазии, лауреат премий «Золотая маска», «Casta Diva», «Триумф» и «Золотой Орфей», желанная гостья крупнейших оперных и концертных сцен мира. Выступления артистки проходят в Мариинском театре, на сценах Венской оперы, Баварской государственной оперы, «Ковент-Гарден» и «Метрополитен-опера», Театре Елисейских Полей и токийском концертном зале «Бунка Кайкан».

Название программы компакт-диска «Вокальные циклы и романсы русских композиторов» говорит само за себя. Здесь в исполнении Хиблы Герзмавы звучат произведения Чайковского, Рахманинова, Прокофьева и Мясковского.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 8. Буква старого русского алфавита. 9. Опера Л. Бетховена. 10. Большая деревянная кадка. 11. Холодное оружие, атрибут разбойников и грабителей. 12. Одна из основных поз классического танца. 14. Роман А. Фадеева. 19. Музей-усадьба И. Репина. 20. Остаток свечи. 21. Шведская киноактриса. 22. Мороженое на палочке. 23. Древний русский город. 24. Испанский поэт. 25. Российский «космический академик», генеральный конструктор комплекса «Энергия — Буран». 27. Рассказ К. Станюковича. 29. Опера П. Чайковского. 33. Сорт кофе. 35. Российский художник, мастер исторической картины («Клятва»). 37. Орнамент. 38. Богиня мудрости в римской мифологии. 39. В греческой мифологии одна из ор, богиня правды, дочь Зевса и Фемиды.

По вертикали: 1. Героиня оперы Д. Пуччини «Богема». 2. Сладкое блюдо русской кухни родом из Коломны. 3. Фигурная деталь в русской архитектуре. 4. Российский мореплаватель. 5. Мюзикл Д. Кандера и фильм Р. Маршалла. 6. Чужая страна. 7. Советский драматург и сценарист («Веселые ребята»). 13. Бывшая резиденция французских королей. 14. Картина В. Перова. 15. Исторический район Москвы. 16. Мелкое ручное производство. 17. Американский штат. 18. Оперетта Н. Стрельникова. 26. Австрийский композитор. 28. Популярная песня А. Пахмутовой. 30. Советский ученый, автор гипотезы возникновения жизни на Земле. 31. Российская киноактриса. 32. Бельгийский художник-сюрреалист. 34. Круглое окно в романсах и готических постройках. 36. Кондитерское изделие.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 13
По горизонтали: 7. «Геркулес». 10. «Нетун». 11. Ежевика. 12. Пикник. 13. Гайдар. 14. Искра. 16. Кисей. 17. «Мираж». 21. Спикер. 22. Окуджава. 24. Хиндемит. 25. «Офелия». 27. Бо-гун. 30. Писец. 31. Красс. 36. Быково. 37. Ривера. 38. Горница. 39. Ладога. 40. Люлька.
По вертикали: 1. Гелиос. 2. Баснер. 3. «Алеко». 4. Онагр. 5. Спейси. 6. Купала. 8. Леонид. 9. Виньетка. 15. Киплинг. 18. Равнина. 19. Берет. 20. «Одифф». 23. «Кикимора». 26. Мес-сия. 28. Обычай. 29. Уфолог. 32. Ревель. 33. Сорока. 34. Хоган. 35. Орало.

В следующем номере:

Эксклюзивное интервью с Петром Ильичом Чайковским

